

История Симбирского Предпринимательства

СИМБИРСК КУПЕЧЕСКИЙ

ЧАСТЬ II
КУПЕЧЕСКИЕ ФАМИЛИИ СИМБИРСКА

Министерство образования и науки Ульяновской области

Общественная палата Ульяновской области

Ульяновское региональное отделение общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России»

Ульяновское региональное отделение общественной организации «Союз журналистов России»

Ульяновская торгово-промышленная палата Ульяновской области

Ульяновское областное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Всероссийская общественная организация «Российское историческое общество»

Ульяновское областное региональное отделение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

Областное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области»

Региональная общественная организация «Ульяновское объединение предпринимателей»

Фонд «Корпорация по развитию предпринимательства Ульяновской области»

СИМБИРСК КУПЕЧЕСКИЙ
ЧАСТЬ II
КУПЕЧЕСКИЕ ФАМИЛИИ СИМБИРСКА

Организационный комитет
*Гайнетдинов Р.Ш., Галимова Л.Н.,
Громова Т.А., Ямбаев Х.Р.*

Руководитель авторского коллектива
Галимова Лилия Надиповна

Редактор-составитель
Громова Татьяна Алексеевна

Авторский коллектив
*Р.К. Вильданова, Р.Ш. Гайнетдинов, Л.Н. Галимова, Т.А. Громова, Е.Н. Куликова,
О.А. Свешникова, И.Э. Сивопляс, А.Ю. Шабалкин.*

С 37 **Симбирск купеческий:** в 2 ч. / Р.К. Вильданова, Р.Ш. Гайнетдинов [и др.]; ред-
сост. Т.А. Громова. – Ульяновск: РГ «Пеликан», 2016. – Вып. 2: Купеческие фамилии
Симбирска. – 102 с.: ил.

Предлагаемое издание является продолжением проекта «История российского предпринимательства». В данной работе прослеживается жизненный путь представителей купеческих фамилий. Авторы раскрывают биографический аспект исторического прошлого предпринимательства в дореволюционный период.

Работа адресована всем интересующимся историей предпринимательства в Симбирской губернии и в России в целом, а также студентам, школьникам, преподавателям и историкам.

*Выражаем благодарность за предоставленный фотоматериал
Государственному архиву Ульяновской области,
Государственному историко-мемориальному музею-заповеднику «Родина В.И. Ленина»,
Ульяновскому областному краеведческому музею им. И.А. Гончарова»,
Сенгилеевскому краеведческому музею.*

© Симбирск купеческий, 2016
© РГ «Пеликан», 2016

Наше прошлое определяет будущее, без исторических знаний нарушается связь времен, прочность нравственной основы общества, и сегодня время доказало данную истину. Общество не может эффективно развиваться, не имея нравственных идеалов добра, достаточного потенциала душевной щедрости, примеров благотворительности и меценатства, но именно стабильное социальное развитие выступает главным показателем степени цивилизованности государства и общества. Поэтому стратегия улучшения качества жизни населения становится важнейшим критерием оценки современного социально-экономического и политического реформирования.

Авторским коллективом предпринята попытка раскрыть многообразие видов, форм и подходов, использованных в практике предпринимательского дела в пореформенный период на примере купеческих династий Симбирска, показать их специфику с учетом региональных особенностей губернии. Во второй части представлены материалы отдельных членов династий Симбирского купеческого сообщества. Работа иллюстрирует, как в основном выходцы из крестьян не только сами превращались в успешных торговых и финансовых деятелей, но и за одно-два поколения сумели построить промышленность и торгово-промышленную систему в Симбирской губернии и великом Российском государстве.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. происходили развитие и трансформация образа жизни, мировоззрения, кругозора, деловых качеств и этических норм предпринимательства. В этот период купечество начинает претендовать на лидирующие позиции в общественной жизни страны, характерными чертами становятся освоение и применение новых направлений деятельности, достижений науки и техники, оптимизации и рационализации производства, творческая инициатива и особый стиль управления, забота о достойном образовании собственных детей и служащих, потребность в самореализации и общественном признании.

Купечество в первую очередь известно, как сословие, сыгравшее значительную роль в экономической, общественной жизни страны, развитии внутренних и международных торговых, финансовых, культурных связей, градостроительстве. Характерной чертой купечества является вклад в развитие образования и культуры, проявившийся в широкомасштабной меценатской и благотворительной деятельности. Основными причинами щедрых пожертвований, заложенных в сословном купеческом менталитете, являлись глубокая религиозность и патриотизм, с одной стороны, стремление повысить престиж и социальный статус, получить награды – с другой стороны, третья не менее важная причина – острый недостаток хорошо обученного персонала для предпринимательской деятельности.

Мы предлагаем проявить интерес к изучению деловой активности третьего сословия, его общественно полезной, особенно благотворительной деятельности. В данной работе необходимым моментом было показать социокультурный облик формирующейся буржуазии, ее повседневную жизнь, менталитет, особенности социальной психологии, нравы, традиции, духовную жизнь. Важно отметить роль государства в вопросе становления и формирования купеческого сословия в Симбирске.

В силу особенностей формирования купечества в его состав на разных этапах включались экономически активные представители практически всех социальных слоев российского общества. Это обеспечивало высокую мобильность данной социальной группы и определило некоторые черты ее самосознания. Оформление купечества не-

избежно привело к возникновению присущей ему культуры экономической деятельности, «культуры участия» в общественно-политической жизни, культуры социального общения. В торговой среде была выработана своя система ценностей и национальной предпринимательской этики. Только компетентность купца, его личный опыт и умение адекватно оценивать экономическую и социальную ситуацию позволяли ему ориентироваться в начавшемся процессе трансформации в России во второй половине XIX в.

Купеческая семья представляла собой сложную систему связей брачных и родственных, хозяйственных и правовых, нравственных и психологических, а внутрисемейные отношения были тесно связаны с социальными и экономическими, национальными взглядами в обществе. Роль семьи была определена жесткой необходимостью не просто преемственности предпринимательских усилий, перенимания профессиональных торгово-предпринимательских навыков, но прежде всего производством и воспроизводством капитала. Финансовая часть, накопленная одним человеком, неизбежно расплывается с его смертью, переданная в руки наследников, она приобретает возможность многократно умножаться, расширяя предпринимательскую деятельность и, следовательно, производство материальных благ. Внутрисемейная устойчивость купеческих династий была залогом благополучия торгового или промышленного дела, начатого представителями старшего поколения. Купеческие жены, имевшие более высокий уровень образованности на общем фоне населения, внесли свой определенный вклад в формирование культуры в семьях.

Основная масса купеческих жен, находясь «при муже», занималась семьей, в какой-то мере вникая в дела мужа, иногда, помогая мужу, жены брали на себя часть его забот, вели домашнее хозяйство. Овдовев, жены полностью заменяли мужей, продолжая предпринимательскую деятельность, вели хозяйство и воспитывали детей, готовили сыновей себе на замену. Они вели активный образ жизни, занимаясь домашним хозяйством и воспитывая детей, принимали активное участие во всевозможных благотворительных акциях, массовых зрелищных мероприятиях, нередко еще занимались предпринимательством. Все-таки в купеческих семьях была не диктатура мужа, державшего всех домочадцев в страхе, а внутрисемейная корпоративность. Семья действовала как «единый налаженный организм», что означало взаимное уважение между супругами. В купеческих фирмах присутствовал особый корпоративный дух, в котором воплощались религиозные традиции к единению и сближению людей. Семейный характер предпринимательства, столь свойственный уездному купечеству, способствовал созданию особой системы отношений, основанной на взаимной связи и ответственности членов рода, которые буквально жили семейным бизнесом.

В организации досуга уездного купечества проявился причудливый альянс народных традиций и светских забав. С одной стороны, православные торговцы чтили религиозные обряды, с другой – проявляли пристрастие к развлечениям, характерным для дворян – музыке, театру, карточной игре. Развлечения уездного предпринимательства Поволжья были значительно ближе к быту средних городских и сельских слоев, нежели в центральной части России, где объектом для подражания было в первую очередь дворянство.

Наряду с династиями, насчитывавшими от четырех до семи поколений, в купеческую среду стремительно врывались удачливые новички – вчерашние крестьяне. Начиная с конца XIX в., этот процесс стал интенсивней за счет того, что торгово-промышленное дело перестало быть уделом купечества, им стали заниматься представители высоких слоев общества, прежде всего дворянства и чиновничества, а также интеллигентских профессий (к примеру, инженеры).

Исследования показывают, что подавляющее большинство купеческих родов крайне неустойчиво, и их активная жизнь в сословно-профессиональном качестве длится не более одного-двух, реже – трёх поколений. Однако пофамильное сравнение составов городских купеческих обществ выявляет чёткую закономерность: их формирование вокруг сравнительно небольшого числа (полтора, два десятка) купеческих фамилий, игравших как правило, ведущую роль в торговле и промышленной деятельности города.

Столь замечательная устойчивость, казалось бы, свидетельствует о генеалогической преемственности капиталов – одном из коренных и самых спорных вопросов проблемы формирования капиталистических отношений. Более отдельное знакомство с историей таких купеческих родов показывает, однако, что это не совсем так, или даже совсем не так. Выясняется, что эти могучие в генеалогическом отношении фамилии чрезвычайно дискретны экономически в посемейной структуре.

Развитие купеческого рода не отличалось восходящей прямолинейностью, его экономическая структура основывалась не столько на преемственности капиталов, сколько на инициативности и предприимчивости семейного звена.

Очевидно, что в своём развитии купеческие корпорации самым тесным образом связаны с генеалогической проблемой. В генеалогии российского купечества явно обнаруживаются три чётко выраженные генеалогические линии, по крайней мере, в отношении их высших экономических слоёв: 1) гости и гостиная сотня XVI – начала XVIII в.; 2) 1-я гильдия XVIII – начала XIX в.; 3) 1-я гильдия XIX в.

Наибольшее внимание в материалах второй части уделяется потомственному купечеству, к которому можно отнести около двадцати фамилий, выделив несколько купеческих родов, которые были связаны между собой семейно-брачными, деловыми отношениями. После записи в купцы шел процесс формирования купеческой семьи или династии. Купеческая семья рассматривается с двух сторон: внутренней – состав и структура; внешней – брачные связи и их особенности. Основной для изучаемого времени была семья из трех и двух поколений: родители, дети и внуки или родители и дети. Нередко в семье проживали как близкие, так и дальние родственники. Средняя численность семьи симбирского купца была от 8 до 10 человек, где каждый имел свои обязанности. Кроме того, такое положение способствовало сохранению преемственности традиций, обычаев, норм купеческой среды. В целом для купеческой фамилии была характерна замкнутость, особенно в отношении ее женской половины.

В купеческой среде существовало три уровня отношений: первый – между родителями и детьми, второй – между членами одного рода, третий – между родственниками. Именно последний фактор или брак служил связующим звеном между родственниками. Так, основными критериями для заключения брачной сделки были: увеличение движимого и недвижимого имущества, установление связей в торгово-промышленном мире, укрепление положения в городском или купеческом обществе.

Установить точное количество браков в купеческом сословии города Симбирска не удалось из-за отсутствия систематического материала, постоянного движения в купеческом обществе и т. п.

Генеалогическая устойчивость купеческих династий была залогом благополучия торгового или промышленного дела, начатого представителями старшего поколения, а роль семейных традиций в жизненном укладе предпринимателей была велика.

Абушаевы

Как и когда успел заработать свои первые капиталы крестьянин деревни Новые Тинчали Буинского уезда Симбирской губернии Шамшетдин Абушаев доподлинно неизвестно, но скорее всего на розничной торговле. В 1858 году Шамшетдин Абушаев поселился в Симбирске, купив сначала флигель на улице Лосевой, а в 1880 году приобрел уже каменный двухэтажный дом на углу улицы Дворцовой и Ярмарочной площади (ныне ул. К. Маркса, 29).

Бывший доходный дом Абушаевых на Дворцовой улице
(ныне угол ул. К. Маркса и ул. Марата)

Известны три адреса в Симбирске, по которым располагались магазины под маркой Абушаевых. Первый, старейший, располагался на улице Дворцовой, на первом этаже дома Пожарских. Вывеска «Магазин Шамшетдина Абушаева» хорошо видна на фотографии начала XX века.

Поначалу Ш.А. Абушаеву приходилось заниматься торговлей самыми разными товарами. В конце концов он стал специализироваться на бакалее, в первую очередь на чае. Закупку этого товара Ш. Абушаев производил в Москве и на знаменитой Нижегородской ярмарке. Здесь на всероссийском торжище он приобретал самые разные сорта чая у известных «королей торговли» этой продукцией – «Кузнецова и К°», «Высоцкого с сыном», с которыми были налажены долговременные деловые контакты. В августе 1884 года, например, на Нижегородской ярмарке Абушаев купил 101 ящик чая «Небывалая редкость», а также партию кирпичного чая, цветочного и одесского. Здесь же им было закуплено продуктов на 5.000 рублей у фирмы «Ценкеръ». Позже владельцем магазина стала вдова Абушаева, а по достижению совершеннолетия его сын Карим Абушаев. В Ульяновском краеведческом музее сохранились счета и нарядные рекламные этикетки за 1891 год «Магазина китайских чаёв, сахара и кофе Г.-З. И. Абушаевой в Симбирске».

Второй магазин под вывеской «Бакалейный магазин К.Ш. Абушаева» был открыт на улице Большой Саратовской в доме Буско (ныне Комитет по управлению городским имуществом и земельными ресурсами администрации города Ульяновска, ул. Гончарова, 38/8) напротив Гостиного двора. По ассортименту и качеству товаров, а, следо-

Дом Пожарских на Дворцовой улице, где размещался магазин Абушаевых
(ныне ул. К. Маркса, 15).
Конец XIX века

вательно, и по их цене, он значительно уступал магазинам Зеленкова и Черноусовой, но выигрывал по количеству покупателей, потому что абушаевский магазин посещали люди среднего достатка, каковых в Симбирске было немало. По воспоминаниям Калининой А.Н., работавшей в 1911-1913 годах кассиром у Абушаева, в торговом зале «шкафы были под красное дерево с золотом. Кроме чая продавали кофе, шоколад, сахар... Выручка Абушаева в «Чая» составляла в среднем примерно 500 рублей в день, а 20-го числа каждого месяца (в день полочки) доходила до 1000 рублей. В этом же магазине продавали специально для чувашей старые серебряные деньги, которые они вплетали в косы».

Наконец, в 1912 году Карим Абушаев подал заявление на электрификацию своего третьего бакалейного магазина в доме Общества взаимного кредита по улице Большой Саратовской (ул. Гончарова, 48/2), который в это время только строился.

Рекламная этикетка чайного магазина К.Ш. Абушаева, 1891 год.
Ульяновский краеведческий музей

Доходный дом
купца И.О. Буско

Торговля была не единственным источником доходов Абушаевых. Ш. Абушаев всю свою любовь вложил в Бирючѳевское хозяйство. В 1871 году более 35 тысяч рублей он потратил на покупку оставшейся после надела крестьян земли и различных угодий И.С. Кроткова в деревне Бирючѳевка Симбирского уезда. Семья Абушаевых, в отличие от большинства крупных симбирских купцов-татар, стала развивать не суконное производство, а производство сельскохозяйственной продукции. Ш. Абушаев занимался земледелием (образцовая ферма с четырехпольным севооборотом), племенным коневодством, имел пасеку, паровую мельницу, но особых моральных затрат хозяина потребовало садоводство.

Дом Общества взаимного кредита
на улице Большой Саратовской
(ныне ул. Гончарова, 48/2). Современный вид

В воспоминаниях земляков знаменитому «Абушаевскому саду» отведено немало восторженных слов. Так, «Народная газета» в 1995 году пишет, что в конце 19 века в Бирючѳевке били подводные ключи, так что вода стояла в 1,5 метра. Местность изобилвала торфяными залежами, но Абушаев провел осушительные каналы, рассекавшие заводненнѳе места. Тогда же он «разбил три пруда. В среднем из них он засыпал остров, построил образцовую усадьбу, где любил на воздухе пить чай. Позднее яблоки из Абушаевского сада поставляли к царскому столу». Купцу немало пришлось потрудиться, чтобы сад прижился на болотистой почве, вносились удобрения, работники ухаживали за каждым деревцем, огромные средства были потрачены на закупку лучших сортов и уход за ними по всем правилам агротехники.

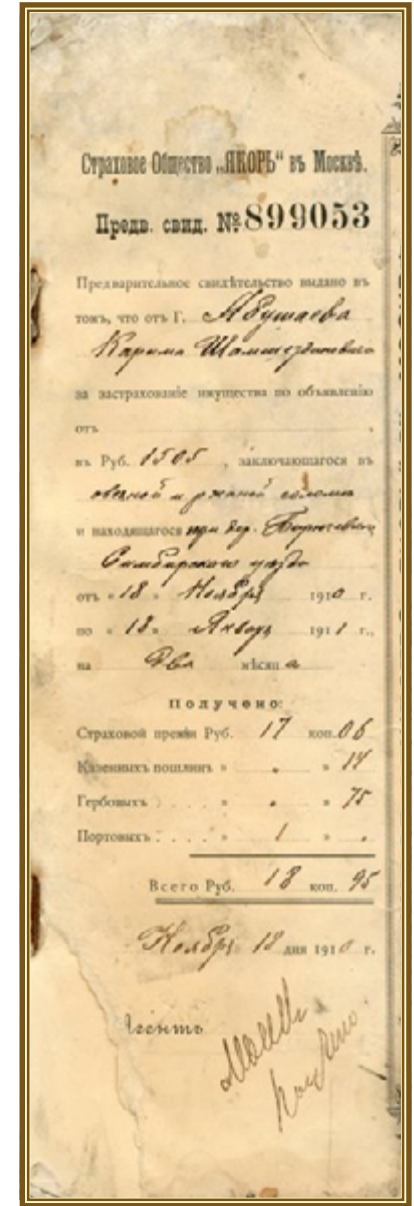
Сад неоднократно погибал, но Ш. Абушаев не сдавался и заново засаживал участок. В последние годы жизни Ш.Абушаева болезни то и дело давали о себе знать. В его поддержку Торговый дом «Высоцкий с сыном» писал: «Милостивый государь!.. Весьма рады восстановлению вашего здоровья, которое желаем сохранить на долгое время...», но в начале января 1885 года Шамшетдин Абушаев скончался.

Земля (почти 800 десятин) и хутор с усадьбой, как и всё его имущество на более чем 100 тысяч рублей по завещанию перешли к его вдове Гайни-Зямаль Ильясовне. В семье было трое детей, две старшие дочери и 13-летний сын Мухамет-Карим. Одна из дочерей Сарби-Зямаль (1853 г.р.) вышла замуж за Ахметзяна, сына купца Алеева и жила на улице Лосевой в доме Алеевых (ул. Федерации, 27), Биби-Фатыма еще была не замужем.

В 1893 году М.-Карим Абушаев был причислен к симбирскому обществу купцов и с успехом продолжил замыслы отца. В этом же году, наконец, сад начал плодоносить, что подтверждает и «Вестник Симбирского земства»: «...двадцать лет понадобилось, чтобы, наконец, к 1895 году получился замечательный сад с 8 500 шт. деревьев. При саде был дом, цветник, оранжерея и плодopитомник с 5 тыс. привитых яблонь. Затраты Абушаева на устройство сада за 10 лет составили 6 тыс. руб. Только с 1893 г. он стал приносить доход до 4 тыс. руб. в год. Предполагается, что доход будет составлять ежегодно от 10-12 тыс. руб.»

Образцовое ведение садоводческих культур было оценено Малой серебряной медалью Российской общества плодоводства». Об «Абушаевском саде», ставшем одной из достопримечательностей Симбирского уезда, написано и в «Полном географическом описании нашего Отечества»: в «большом плодово-ягодном саду разводилась владимирская вишня и разные сорта смородины, был плодовый питомник и оранжерея... Плодовый сад занимает 30 десятин, окружѳен защитными лесными опушками (лесополосами) и яблони здесь...30 лучших сортов». Известный плодовод В.В. Пашкевич в 1900 году отметил, что «купец ежегодно посылал из сада к императорскому столу апорты. Его садовник был большой выдумщик, во время созревания плодов он наклеивал на самые красивые крупные яблоки полоски бумаги с вырезанными на них именами членов императорской семьи и изречением «Боже царя храни». Когда яблоки созревали и наливались румянцем, полоски с них снимали, и имена на яблоках чѳтко просматривались. На симбирской выставке 1898 года эти яблоки привлекли особое внимание посетителей».

С развитием торгового бизнеса семья активно обзаводилась недвижимостью: в следующие 20 лет были куплены четыре лавки, каменные кладовые, сохранившийся поныне «каменный сарай» на Ярмарочной пл. (ныне

Страховая книжка Абушаева К.Ш.
за 1910-1911 годы.
Ульяновский краеведческий музей

Обложка книжки чайного магазина Абушаева К.Ш.
Ульяновский краеведческий музей

территория вокруг ул. Марата), полукаменный дом на своей усадебной земле, флигель на улице Малой Конной (ныне ул. Воробьева). А в 1915 году за М.-Каримом Абушаевым значится и трёхэтажный каменный дом с подвалами и лавками на Дворцовой улице (ул. К. Маркса, 13). Всё это говорит о серьёзном торговом предприятии Абушаевых.

Заметной была общественная и благотворительная деятельность Абушаевых. Так, ещё в 1892 году в Бирючёвке благодаря им была открыта школа грамоты. На рубеже веков Мухамет-Карим Абушаев сначала был в списках избирателей, а затем и гласным Симбирской городской думы. Наряду с И. К. Акчуриным и Х. Х. Асановичем он был одним из создателей и активных членов благотворительного Мусульманского общества г. Симбирска. Абушаев оказал поддержку и помощь первой в истории губернского центра школе для мусульманских девочек, созданной в 1906 году усилиями фабрикантов Хасана и Ибрагима Акчуриных. В 1914 году Абушаев был избран в совет этого учебного заведения. В годы Первой мировой войны купец помогал членам семей татар-фронтовиков, жившим в Симбирске.

В 1917 году Карим Абушаев подтверждает свою успешную деятельность и становится купцом 1-й гильдии, оставаясь им и в смутном 1918 году. К моменту революционных преобразований ему исполнилось 45 лет, у него было четверо детей: два сына (Ахмет-Джамиль и Рустам) и две дочери (Пакизя и Марьям).

Советская власть лишила Карима Абушаева всего. Он был изгнан из усадьбы, всё его хозяйство было национализировано. Октябрьские события навсегда изменили жизнь М.-К. Абушаева и его семьи. Они бежали из родного города, и в конце концов оказались в Казани. Все последующие годы Абушаевы жили в нужде под страхом быть узанными. Из детей М.-К. Абушаева известна только судьба его сына Джамиля, который стал певцом и принимал участие в постановке первых татарских опер.

На базе хозяйства купца Абушаева в сентябре 1919 года был создан семеноводческий совхоз «Бирючёвский». Крестьяне деревни стали первыми рабочими совхоза. В 1923 году в совхозе восстановили конезавод и к 1929 году совхоз превратился в рентабельное многоотраслевое хозяйство. Предприятие существовало до 1999 года. В 2000-ом году на плодороднейших землях бывшего совхоза «Бирючевский» вновь образовалось крупное фермерское хозяйство, символично названное «Абушаев».

Акчурины

Фамилия династии купцов Акчуриных происходит от тюркско-булгарского «акчура» (белый богатырь). Этот разветвлённый купеческий клан, составивший своё состояние на торговле шерстью, а затем приумноживший его на суконном производстве, на протяжении всего XIX и начале XX веков был известен не только в Симбирской губернии, но и во всей России. По масштабам торгово-промышленной деятельности Акчурины занимали одно из первых мест среди промышленников-татар страны. Одновременно они прочно входили в группу наиболее крупных и влиятельных суконных фабрикантов империи.

К концу XIX века симбирские Акчурины владели суконными фабриками в Гурьевке и Старотимощкино, в Самайкино и Коромысловке, Калде и Ляховке. Они имели огромный авторитет в мусульманской среде, о чём говорится в представлении земского исправника симбирскому губернатору: «...Сами Акчурины имеют связи с мусульманами всего государства, пользуются большим влиянием на татарское население благодаря своему богатству и положению. Господа Акчурины – центр собирания татар не только всей губернии, но и окрестностей...».

Основатель династии Шафи (Сафа) Акчурин был выходец из среды удельных крестьян деревни Алексеевка Старо-Тимошкинского приказа. Первоначально он занимался скупкой шерсти у местных жителей и её перепродажей. Отцовское дело продолжил его сын Абдулла Акчурин. А сыновья Абдуллы Курамша, Сулейман, Яхья и Ильяс с 1839 года вышли в симбирское мещанство, затем стали купцами I гильдии, потомственными почётными гражданами, обладателями государственных наград, получили право на торговлю по всей России и за её рубежами. Дети и внуки Абдуллы Акчурина были способными и образованными людьми, они организовали передовые текстильные производства, занимались просвещением татарского народа и широкой благотворительностью, благодаря чему оставили в истории Симбирского края заметный след. Из рода Акчуриных вышли видные государственные и общественные деятели, специалисты в области промышленности и экономики, учёные, литераторы, журналисты, художники, археологи. Наиболее известными в губернии были представители семей Курамши и Сулеймана Абдулловичей Акчуриных.

Курамша Акчурин

Самым старшим из братьев первого поколения предпринимателей Акчуриных был Курамша Абдуллович (1796-1868). Начав с торговли шерстью в Заволжье и Приуралье, он перешёл к продаже мытой шерсти, которая была гораздо дороже и в которой остро нуждались все суконные мануфактуры края.

Занялся производством он только в 1862 году, купив у помещицы Е.В. Кротковой Гурьевскую суконную фабрику и сразу передал её в управление сыну Тимербулату.

Курамша Абдуллович сыграл важнейшую роль в жизни татарской общины города Симбирска. С середины

Тимербулат Акчурин
Портрет (с фотографии).
Худ. В. Углич.

Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина»

Здание мечети, построенное Акчуриными на ул. Лосевой (ныне ул. Федерации, д. 33).
Конец XIX века

Вид на Симбирскую мечеть с востока.
Конец XIX века

XIX века он, а потом и его семья проживали на улице Лосевой (ул. Федерации). Совсем не случайно Курамша выбрал для строительства своего дома торговый район города рядом с Базарной и Ярмарочной площадями. Здесь были востребованы постоянные дворы, склады, столовые для приезжающих по торговым делам крестьян и купцов.

Знаковым событием стало строительство Курамшой Абдулловичем в этом торговом районе мечети (с 1905 г. Соборная мечеть). Она стала первой мечетью Симбирска и вокруг неё начал образовываться своеобразный татарский духовный центр. Большинство татарских фамилий, проживавших возле мечети на улицах Лосевая, Татарская, Малая Казанская, Полевая и соседних с ними улицах, так или иначе были связаны с Акчуриными: Алеевы, Хусаиновы, Бахтеевы также владели суконными фабриками, Гафаровы служили в акчуринской мечети, Мангушевы и Тенишевы были управляющими или доверенными на татарских суконных фабриках.

Первоначально Курамшой Абдулловичем Акчуриным было построено в 1853 году каменное одноэтажное здание для молельного дома. Во время общегородского пожара 1864 года здание пострадало, и в следующем году уже его сын Тимербулат Курамшевич Акчурин из такого же материала возобновил здание, надстроил минарет и превратил дом в мечеть. В 1874 году опять была произведена перестройка: расширено внутреннее помещение, изменена форма окон. Внешний облик мечети несколько изменился и сохранялся таким до её закрытия. Каменная мечеть выгодно выделялась среди малоэтажной деревянной застройки улицы. Её главный фасад был обращён на восток и украшен кирпичными узорами, рисунок окон и ограждений выполнен в

едином стиле. На снимке виден минарет со шпилем, выложенный ярусами. Одновременно в мечети могли молиться до 300 человек. Татары гордились своей мечетью.

По инициативе Тимербулата Акчурина при мечети было открыто медресе (1872), ежегодно обучавшее десятки шакирдов со всей губернии. Через него прошли практически все мальчики, проживавшие в этом районе, а также подростки из симбирских уездов. С медресе связаны судьбы наших известных земляков. Среди них имена общественного деятеля, богослова, журналиста З.Х. Кадыри (1878-1954) и писателя-документалиста Х.С. Сабита (1883-1946), продолживших затем образование в странах Востока. К функционированию медресе привлекались средства многих состоятельных граждан, проживавших в этом районе: купца Ш. Гафарова, С. Махмутова, М. Еникеевой, М. Усаева, Х. Абсалямова. Несмотря на возможность традиционного конфессионального образования, Акчурины обучали своих детей и в русских гимназиях. Окончивший симбирский кадетский корпус Ибрагим Курамшевич Акчурин сыновей Аюпа и Закарию в 1911-1915 годы обучал во 2-й мужской гимназии вместе с сыновьями Якуба и Тимербулата Акчуриных.

На снимке Симбирска фотографа А.С. Муренко (1867 г.) вид на мечеть открывается с Лосевой улицы от «дома Курамши Акчурина». Это был каменный дом, который со временем купец перестроил в двухэтажный особняк с подвалами, каменным флигелем, каменной кладовой.

К сожалению, строительные планы дома Акчуриных не сохранились и было принято считать, что здание по улице Федерации, 25, в котором ныне находится Облпотребсоюз, построено в советские годы. Однако, особенности планировки и расположение каменных подвалов предполагает их дореволюционную постройку. К тому же, когда в 2006 году в доме производили ремонт, в дымоходе была обнаружена симбирская газета за 1901 год, что тоже указывает на более раннее время постройки здания.

Купцы действительно старались строить основательные, преимущественно каменные дома. Каменная городская недвижимость была не только престижной, но такие постройки были надёжным вкладом капитала. Как правило, большой купеческий дом был населен, вместе с членами семьи, самыми необычными обитателями. Среди них, в зависимости от достатка, имелось различное число

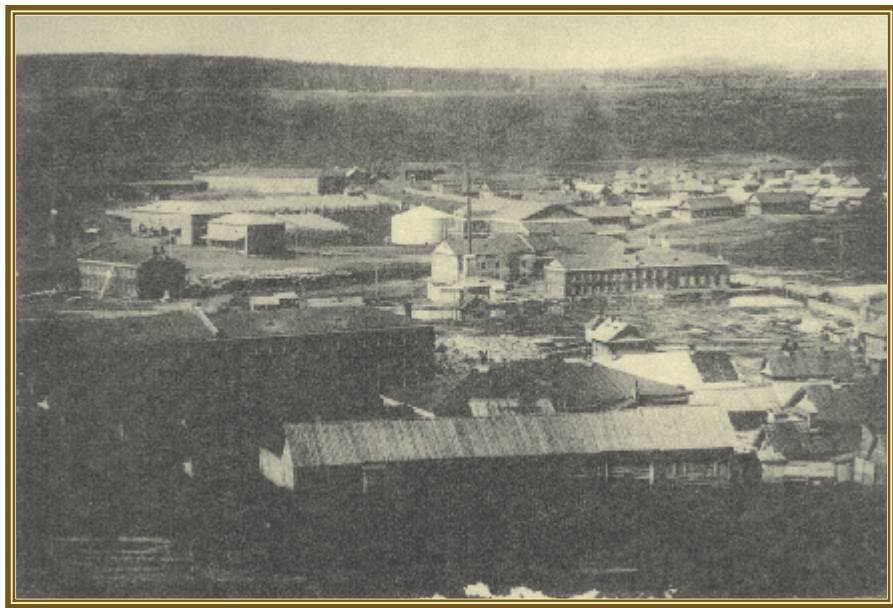
Бывший дом купца Т.К. Акчурина на ул. Лосевой (ныне ул. Федерации, д. 25)

Подвальное помещение в бывшем доме Т. Акчурина на ул. Лосевой (ныне ул. Федерации, д. 25).
Современный вид

прислуги. Часто в больших апартаментах особняка находили кров дальние родственники, иногда обустроивались призреваемые, либо нахлебники, либо рабочие и служащие хозяйских магазинов или промышленных заведений, снимавшие отдельные комнаты. Фактически доходными домами были и особняки Акчуриных, часть которых сдавалась в аренду. При постройке домов и оформлении интерьеров татарские предприниматели старались вобрать все лучшее: русское, европейское и азиатское. Стены особняков украшали картины, в залах имелись рояли и пианино. Дома обставляли фабричной мебелью, а из поездок в Мекку и мусульманские регионы привозили арабские ковры, китайский фарфор. В фондах Ульяновского областного Художественного музея сохранилась небольшая коллекция декоративно-прикладного искусства, принадлежавшая семье Акчуриных. Все семь предметов отражают восточную тематику (скульптура муллы, турок в чалме, китайские вазы и т.д.) или изготовлены в восточных странах. «В усадьбах Акчуриных и Дебердеевых были паркетные полы, камины, зеркала, зимние сады, бильярд. Исламские традиции не мешали вести европейский образ жизни, в домах были телефоны, электричество, ватер-клозеты и ванные комнаты», - пишет исследователь Л.Н. Галимова. В 1887 году Якуб Сулейманович Акчурин был одним из первых, кто подал заявление на имя Симбирского губернатора с просьбой разрешить установку телефона и электрического освещения на суконной фабрике в Старотимошкино.

Богатство семье обеспечивала суконная фабрика. После смерти отца фабрикой управлял Тимербулат Курамшевич, получив её, согласно завещанию отца, в 1867 году. В завещании купец передал старшему сыну Тимербулату все бразды правления своим

Вид на Гурьевскую суконную фабрику Тимербулата Акчурина
(ныне р.п. Барзы)

имуществом: «...за его истинное почтение ко мне, неусыпную деятельность и сыновью преданность предоставляю в вечное и потомственное его владение земли пахотные и лесные со всеми угодьями... и Гурьевскую суконную фабрику». И ведь не ошибся старик в сыне! При Тимербулате Курамшевиче фабрика стала крупнейшей в губернии. В придачу к ней в 1887 году он выкупил Самайкинскую суконную фабрику у разорившегося племянника А.С. Акчурина.

В конце 1890-х в Симбирскую губернию из Бахчисарая приехала погостить внучка А. Акчурина, которая записала в дневнике: «...После посещения родных в Старотимошкино мы отправились на поезде на фабрику Тимербулата в Гурьевку. К фабрике были специально проложены рельсы. От Зии Баши (татарское название Старотимошкино) ехали до станции Акчуринская Чикмазовка, потом 10-15 минут в конном экипаже. У Тимербулата был хороший дом. Там было все: гостиная, бильярдная, ванная. Был сад с птицами. Вечером на ужин у Тимербулата собралось родни 20-25 человек».

Интересная закономерность, свойственная не только мусульманским купцам, прослеживается при заключении браков. Состоятельные семьи рождались между собой и религиозными деятелями. Подобные брачные связи рождали чувство взаимной ответственности за торгово-промышленные и коммерческие дела между фабрикантами и торговцами. Браки с религиозными деятелями открывали реальные возможности для укрепления материально-финансового положения мулл, а через них и мечетей, религиозных общин, медресе и мектебов. Безусловно, были браки и с представителями других национальностей и конфессий, но очень редко. Среди предпринимателей мусульман встречалось и многоженство, но это не было характерным явлением, так жили не более 3% татарских семей. Ярким примером браков «по расчёту» стали Акчурины, породнившиеся с крупнейшими татарскими фамилиями страны Дебердеевыми, Султановыми, Камаловыми, Сеит-Шакуловыми, Юнусовыми и другими.

Акчурины старались не забывать о благотворительности. В 1906 году, опять же не без участия семьи Акчуриных, а именно Ибрагима Курамшевича, на улице Лосевой была открыта школа для татарских девочек, предпринимались попытки создания Симбирского мусульманского общества, целью которого была поддержка образования, духовенства, издательской деятельности, оказания помощи больным и бедным мусульманам.

Но вернёмся к Тимербулату Акчурину – крупному землевладельцу, хозяину Гурьевской и Самайкинской суконных

Девушки-татарки воспитанницы Акчуриных.
Ульяновский краеведческий музей

фабрик, купцу первой гильдии, потомственному почетному гражданину, удостоенному золотой правительственной медали «За усердие». Именно Тимербулат зорко следил за фабричными делами многочисленных братьев Акчуриных и выкупал проблемные предприятия, не давая уйти капиталам из-под влияния семьи. Различными способами ему удавалось находить выход из сложных ситуаций, которые часто складывались в бизнесе. Татары уважительно называли его «Тимай баем» за успешность в делах и многие добрые дела в Гурьевке. Он был безотказным в помощи всем, кто попадал в трудное положение, будь то голод в неурожайный год или пожар.

Отдельных повествований достойны другие сыновья Курамши: Асфандияр, младшие Исмаил и Ибрагим, а также сыновья Тимербулата Хасан, Якуб, Абдулла, Хамза. Они усердно работали на своих предприятиях, по мере сил продолжали семейные дела и традиции. Хасан Тимербулатович, кроме основной промышленной деятельности, занимался изучением уникальных памятников истории и культуры народов Востока, в начале XX века организовал в Гурьевке библиотеку и музей, состоящий из нумизматической коллекции и коллекции холодного и огнестрельного оружия. Первые результаты его изысканий были оценены татарским философом и историком Р. Фахретдином: «Хасан Акчурин богат книгами, в особенности рукописями и мусульманскими произведениями, изданными в Европе, а также книгами, журналами и газетами на татарском, русском, западноевропейских, арабском, турецком, персидском и других языках народов Востока, разными изданиями священного Корана». Кроме библиотеки он описал коллекцию древних монет, которая «так богата, что только для её поверхностного осмотра потребуются дни. Коллекция Эрмитажа в Петербурге не располагает многими монетами, которые есть у Акчурина. В его коллекции имеются почти все монеты арабских, турецких, египетских правителей, татарских ханов».

В фондах Ульяновской областной научной библиотеки хранятся книги из личной библиотеки фабриканта и общественного деятеля Ибрагима Курамшевича Акчурина, который хорошо владел русским, знал немецкий, французский, старинный чагатайский, уйгурский языки. Наряду со словарями и учебниками в его библиотеке находилась серьезная научная литература по языкознанию и лингвистике. К сожалению, библиотека не сохранилась как единое целое. На сегодняшний день выявлены 60 томов на русском языке и 134 тома на иностранных языках. Все они несут на себе явные владельческие признаки – экслибрисы Ибрагима и Хасана Акчуриных.

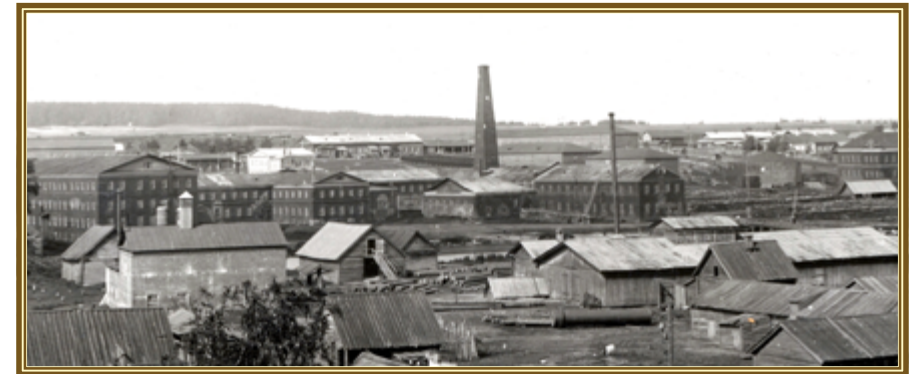
Сулейман Акчурин

Второй сын Абдуллы Акчурина - Сулейман Абдуллоевич Акчурин (1802-1864) первым из братьев от торговли шерстью перешёл к производству сукна. В 1849 году он основал Старотимошкинскую мануфактуру, нанял работников и стал выплачивать им зарплату. Дело пошло успешно, что до-

Рабочие механического цеха фабрики III Интернационала (бывшая Акчуриных) 1930-е годы. Ульяновский краеведческий музей

казывало преимущество наёмного труда над трудом крепостным. Да и сукно его стоило дешевле и быстро расхищалось в частной торговле. Во владении и в аренде у Сулеймана Акчурина были сотни мелких шерстомоек и предприятий на Свияге, десятки агентств привозили сырьё из Средней Азии и других восточных регионов. Вскоре Старотимошкино превратилось в крупный производственный район Симбирской губернии со своей инфраструктурой. Мануфактура по уровню технического оснащения и технологии производства была передовым предприятием своего времени. Полковник Генерального штаба Александр Осипович Липинский, посетивший Старотимошкино в 1861 году, писал: «Акчуриновское заведение не отличается наружной отделкой и не претендует на картинность, чем страдают многие помещичьи фабрики. Оно состоит из деревянных трёхэтажных флигелей на каменных фундаментах, расположенных сосредоточенно».

Суконная фабрика в Старотимошкино (бывшая Акчуриных) 1930-е годы.

Ульяновский краеведческий музей

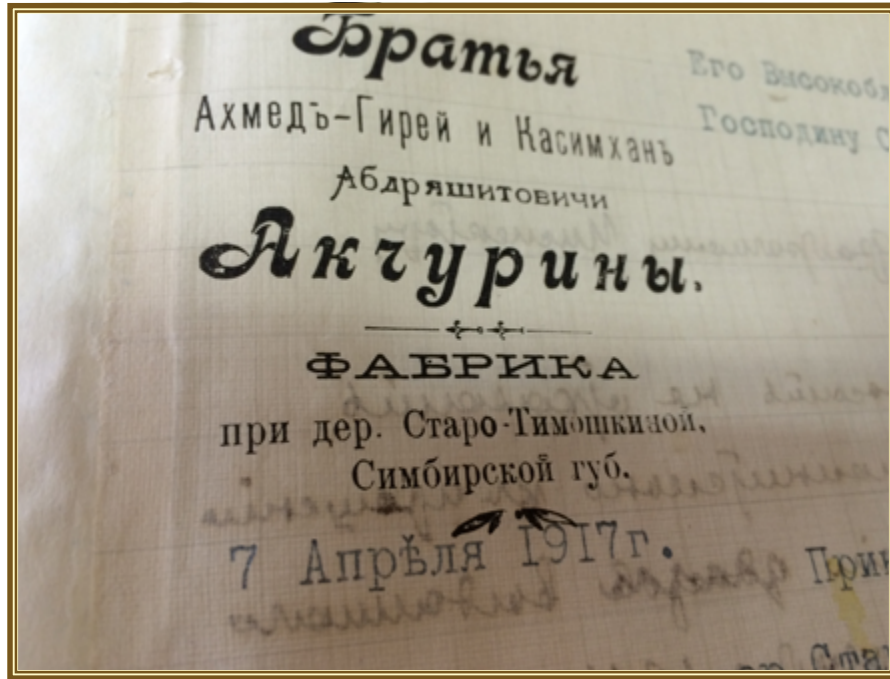
Со временем Сулейман Акчурин вошёл в число крупных суконных фабрикантов губернии. Помимо своей фабрики он арендовал суконные фабрики других владельцев: Самайкинскую, Шигонскую, Тереньгульскую.

В центре посёлка недалеко от суконной фабрики он выстроил для себя и своей большой семьи, состоящей из двух жён и детей от обоих браков, вместительный двухэтажный деревянный дом, поставив его на возвышенном месте. Из окон дома хозяин мог обозревать всё село, фабрику и тенистый парк, окружавший его дом. В этом доме собиралась многочисленная семья Акчуриных и его титулованные гости. В нём выросли его сыновья, которые поддержали и продолжили дело отца, став симбирскими, сенгилеевскими и сызранскими купцами.

Бизнес требовал развития и присутствия Сулеймана Абдуллоевича в губернском центре. На склоне лет, в 1861 году он приобрел в первой части Симбирска на ул. Московской (ул. Ленина, 98) дом тайного советника А. Н. Скребицкого и соседнее усадебное место, где предполагал поставить четыре флигеля для своих четверых сыновей.

В 1864 году Сулейман Абдуллоевич скончался, оставив духовное завещание, в котором обязал наследников не дробить капитал (80 000 руб. серебром) и имение в течении десяти лет и сообща производить все торговые операции.

Его старшие сыновья Абдрашит и Хасан вместе с матерью вступили в наследство и создали Торговый дом «Вдова Акчурина с сыновьями». В Жарковском переулке построили двухэтажный каменный офис. По истечении десятилетнего срока сыновья «по-домашнему, честно, разделили имущество «Торгового дома» и каждый открыл своё собственное дело.

Спустя некоторое время начались проблемы. «Могущественных» Акчуриных начали преследовать неудачи. В 1878 году Хасан, хозяин суконной фабрики в селе Ляховка Симбирского уезда (Майнский р-н), «впал в полную несостоятельность, необъявленную публично». Связано это было с проблемами со здоровьем. Он рассчитывал на помощь брата, сам же скоропостижно скончался. Родные заволновались, ведь в руках двух старших братьев было сосредоточено всё состояние семьи, которое могло быть продано за долги Хасана. Чтобы помочь семье, его двоюродный брат Асфандияр, владелец Коромысловской суконной фабрики и опекун несовершеннолетней дочери Сулеймана Камер-бану, от её имени обратился в сиротский суд с отречением от наследства и обязался обеспечить девушку всем необходимым. Было ли это желанием уберечь её от долгов или многоходовая операция по сохранению фамильного капитала, мы не знаем, но то, что клан Акчуриных всегда приходил на помощь друг другу, не вызывает сомнений.

В 1882 году Казанский окружной суд рассматривал дело о банкротстве уже Абдрашита Акчурина, понёсшего убытки и не выполнившего подряд по поставке сукна в

Бывший флигель Акчуриных в Анненковский переулке
(ныне ул. Железной Дивизии, д. 15)

были проданы дом, лавка на Макарьевской ярмарке в Нижнем Новгороде, фабрика в Самайкино, земля и мельница в Смолькове. Но вырученных денег не хватило и суд признал Абдрашита «злостным банкротом», приговорив его к торемному заключению. Однако найти подсудимого не удалось, по словам родных он уехал на лечение то ли в Бахчисарай, то ли в Москву.

Младшие сыновья Сулеймана Акчурина от второго брака были более удачливы. Юсуп развернул добычу торфа в соседней со Старотимошкино деревне Калда, толково управлял собственной суконной (ватной) фабрикой. Самый младший Якуб женился на дочери миллионера Тимербулата Акчурина, учредил с ним «Товарищество Старотимошкинской суконной мануфактуры». Вместе они вывели отцовскую фабрику в число лучших в губернии, именно здесь производился полный цикл изготовления сукна. Шинельное сукно поставлялось в «комиссариатскую комиссию» в Симбирск, через которую проходили миллионы аршин сукна со всей губернии. В конце XIX века фабрика включала в себя фабричные корпуса, мастерские, литейную, кузницу, склад железа, мельницу, котельную, магазин и контору. В 1898 году на фабрику провели электричество. За качество и количество выпускаемой продукции Старотимошкинская фабрика была награждена большой золотой медалью политехнической выставки в Москве и бронзовой медалью Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде (1896). Доброчастное шинельное сукно Акчуриных шло на нужды военного ведомства Российской империи, а также в Турцию и Болгарию.

В 1914 году началась первая мировая война, затем революция, в результате которой на фабриках Акчуриных стал наблюдаться спад производства. Если в 1913 году Гурьевская фабрика вырабатывала 62.735 пудов солдатского сукна, то в 1918 году только 16.782 пуда. Подобная ситуация сложилась и на Старотимошкинской фабрике, принадлежавшей «Товариществу Акчуриных»: в 1916 году она производила 1.185.442 аршина сукна, то в 1918 году всего 16.745 аршин. В ноябре 1918 года все фабрики Акчуриных были национализированы, и славная история большой семьи симбирских фабрикантов практически обрывается.

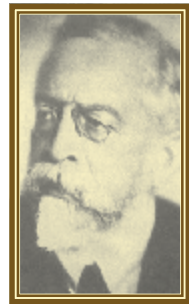

Улица Московская
Слева дом Сулеймана Акчурина (ныне ул. Ленина, д. 98)

Что же касается усадьбы Акчуриных на ул. Московской (угловое здание занимает дирекция ГИММЗ «Родина В.И. Ленина»), то им до своей кончины владел Хасан Сулейманович Акчурина. В этом доме провел детские годы сын Хасана Сулеймановича – Юсуф, впоследствии известный журналист, политик, советник первого президента Турецкой республики Мустафы Кемаль Ататюрка по вопросам культуры и политики, а также его дочь Фатима. Позже в здании

был устроен доходный дом Акчуриных, в котором сдавались в наём квартиры.

Ныне потомки Акчуриных проживают не только в России, но и за её пределами. В 2015 году впервые на родине своих предков побывал кинодокументалист из Стамбула Хасан Акчура, названный в честь своего прадеда Хасана Сулеймановича. В Ульяновске гость посетил бывший дом его семьи, сейчас это дирекция ГИММЗ «Родина В.И. Ленина». После реставрации в 1986-1987 годы здание приобрело свой первоначальный вид и ныне соответствует облику дома Акчуриных 1870-1880-х годов. Осмотрел Хасан Акчура территорию остальной усадьбы, где сохранились акчуринские строения, значащиеся по современным адресам: ул. Ленина, д. 96 и д. 98; ул. Железной Дивизии, д.13 и д. 15.

Юсуф Акчура
1876-1935

Память об Акчуриных постепенно восстанавливается. На основе документальных материалов семьи Акчуриных, проливающих свет на быт и традиции их купеческой династии, был поставлен спектакль «Симбирская пленница», а не так давно Ульяновская татарская автономия нашла и приобрела для музея немецкое пианино конца XIX века, принадлежавшее старотимошкинским Акчуриным.

Современный вид дома Акчуриных
(ныне дирекция ГИММЗ «Родина В.И. Ленина»)

Алеевы

Симбирский купец Исхак Измайлович Алеев – выходец из Буинского уезда Симбирской губернии, но своё «дело» в виде суконного производства имел в деревне Екатериновка и сельце Сергеевка (ныне не существует) Симбирского уезда.

История поселений такова. Деревни эти были основаны в 1841 году соответственно помещицей Екатериной Кондрашиной и почтмейстером Сергеевым. Место выбрали живописное, у слияния двух родниковых речек Тушонки и Атцы, которые заросли до непроходимости ивняком, ольхой да лохом. В то время в губернии многие занимались производством шерсти, и в Екатериновке в 1850 году появилась своя суконная фабрика. В 1857 году имение купил действительный статский советник И.П. Бобылев, председатель Симбирской казенной палаты. Тогда в Екатериновке, получившей название «Бобылевка» по фамилии нового хозяина, было всего 13 дворов, да Бобылев перевел сюда шесть семей своих крестьян. Менялись владельцы, но фабрика, тем не менее, продолжала развиваться, а при ней разрастался поселок.

В 1866 году новым владельцем фабрики стал купец Исхак Измайлович Алеев. Он значительно улучшил и увеличил суконную фабрику предшественника. «В настоящее время Бобылевская суконная фабрика – самая крупная в уезде по производительности и по числу рабочих (600 мужчин и 168 женщин)» – писал о Екатериновке в 1903 году Павел Любимович Мартынов. Вследствие плохого качества пахотной земли всё население Бобылевки «существовало за счёт работы на фабрике, так как одной землёй не прокормишься».

Исхак Измайлович купил не только фабрику, но и всё имение Бобылева. Ему принадлежало свыше 580 десятин земли. На высоком склоне, круто сбегаящем в пойму реки, был построен двухэтажный особняк. В старину, по рассказам очевидцев, дом окружал громадный сад-парк. Внизу, почти у самой речки Атцы, светились зеркалами большие чистые пруды. В них величаво плавали белые и черные лебеди. От бывшего парка остались заросли сирени, сбегаящие по склону к речке, да кое-где кусты желтой акации.

О происхождении Исхака Измайловича Алеева известно немного. Предположительно родился в самом начале XIX века в Буинском уезде. К 1827 году он был женат и у него родился первый сын Ильяс. Жена гораздо позже родила ему еще дочь Сарби-Зиган и сына Ахметзяна. Возможно, были и другие дети, но не выжили, во

Руины водонапорной башни
суконной фабрики купцов Алеевых
в Екатериновке

всяком случае, Исхак Измайлович воспользовался правом многожёнства и женился снова. В 1871 году вторая жена порадовала его рождением дочери Фахри-Бану. Умер глава семейства в 1874 году, оставив завещание на движимое и недвижимое имущество в Екатерининке (Бобылевке), в сельце Сергеевке и в арендованной суконной фабрике в Ундорах. В опись имущества подробно занесены комоды и железные кровати, зеркала и медные самовары, фарфоровые сервизы и 20 лошадей, а также в «ангарах и корпусах: разная крупа, рубленая капуста в кадушках, конские упряжи и пр.». В наследство также включены: дом в Симбирске на ул. Лосевой с теплыми и холодными строениями, земля (ныне дом № 27 по ул. Федерации); шесть деревянных амбаров в Симбирске на Казанском выезде с караулкой и землёй (ныне ул. Гагарина - пр-т Нариманова); дворное место в Буинске от сгоревшего дома и строений; в сельце Сергеевка покосы, земля с оврагом; при Екатерининке земля с господскими домами, двумя суконными фабриками, фабричными постройками, машинами. Опекунскому управлению было подчинено более 156 707 рублей.

Опекунами над имуществом были назначены старший сын Ильяс и его доверенный – дворянин М.М. Шарипов. Последний стал и опекуном малолетней Фахри-Бану, которую благополучно выдал замуж в 16 лет за сына мулловского купца Гаязетдина Хасановича Алеева. Были они родственниками или однофамильцами неизвестно, но также имели в Симбирске собственный дом на Ярмарочной площади.

К этому времени старшая дочь Алеева была уже замужем за указным муллой В. А. Гафаровым, а сын Ахметзян женат на дочери купца Ш. Абушаева. Таким образом, Алеевы породнились с крупнейшими татарскими фамилиями Симбирска, людьми «своего круга», как и было принято в те времена.

Сорокавосьмилетний Ильяс Исхакович стал наследником дела отца, а вместе с ним взял на себя и заботы о членах семейства Алеевых. С этого года он значился в посемейных списках симбирских купцов, с 1879 года записался купцом 1-й гильдии. Но с 1884 года Ильяс перешёл в буинское купечество, чтобы заняться отцовским наследством в Буинске. Дело в том, что Исхак Измайлович Алеев завещал передать шесть тысяч рублей на нужды первого прихода уездного города Буинска. На эти деньги предполагалось купить землю либо «другое доходное недвижимое имущество», на проценты от которого и обеспечивалось благосостояние мечети и медресе. В завещании Алеев распisał на какие нужды должны расходоваться доходы от имущества: 61% на ремонт, освещение и потребности учеников; 30% на нужды учителей; а 7% заведующему вакуфом (имуществом, переданным на благотворительные цели), которым назначил своего старшего сына.

В Симбирске управлять фабрикой остался Ахмедзян, ему старший брат продал свою часть суконной фабрики и земли. Ахмедзян успешно справлялся с производством сукна, которое оценивалось уже в 160-500 тысяч рублей. Он активно включился в общественную жизнь города, был присяжным заседателем Симбирского окружного суда, занимался благотворительностью в татарской общине. Исследователь Н.И. Таиров утверждает, что «по приглашению Алеевых Симбирск посетил и погостил у них Ш. Марджани», выдающийся татарский философ, историк и просветитель, что стало событием в культурной жизни татар.

В 1899 году Ахметзян Алеев внезапно умирает и фабрику пришлось продать крупному оренбургскому купцу А. Г. Хусаинову, который ещё более расширил фабричное дело.

В 1913 году фабрика вновь была продана, теперь уже Торговому дому «М.М. Кузнецов». К этому времени в селе находились: усадьба братьев Кузнецовых, 52 двора и 179 постоянных жителей, а также усадьба землевладелицы Алеевой (2 двора и мельница). При суконной фабрике состояло 30 дворов и более 900 временно проживавших рабочих.

После революции Екатерининская фабрика продолжала работать, но постоянно испытывала экономические трудности. Бывали моменты, когда происходила задержка заработной платы. Порой вместо денег выдавали сукно. А в 1929 году фабрика по неизвестным причинам сгорела. Приехавшая из областного центра комиссия заключила, что в данное время восстановить предприятие нет возможности. И на месте лучшей фабрики района организовали свиноводхоз имени красного командира Гая Дмитриевича Гая.

Особо хочется остановиться на симбирском доме Алеевых на улице Лосевой (ул. Федерации, 27). Красивый уютный дом из красного кирпича сегодня является памятником регионального значения и украшает историческую часть улицы Федерации. Во второй половине 1860-х годов на усадьбе Алеева значился «деревянный на каменном жилье» дом. С 1889 года и далее он описывается как каменный двухэтажный, главный фасад дома выходит на красную линию улицы. Вдова Алеева пристроила к дому каменное крыльцо, каменное ограждение с калиткой и арочные ворота, сохранившиеся по сей день. В интерьерах дома можно увидеть главную белокаменную лестницу. До 1917 года Алеева оставалась владелицей этой усадьбы.

Бывший дом Алеевых на ул. Лосевой
 (ныне ул. Федерации, 27)

Андреевы

Симбирская купеческая династия Андреевых известна, прежде всего, как владельцы первого и долгое время единственного в Симбирской губернии чугуно-литейного завода, основанного в 1826 году.

Первые упоминания в Симбирске о купцах Андреевых относятся ко второй половине XVII столетия. В Симбирске «ямщицкий сын» Иван Андреев торговал различными товарами, в числе которых были хлеб, соль, рыба, кожа разных сортов, ткани – от тяжелого сукна до тонкого шелка. Торговля шла с Архангельском, Казанью, Нижним Новгородом, Москвой и другими городами.

В 1691 году за городской чертой Симбирска на берегу реки Свяги была построена пригородная казённая оброчная мельница, которая сдавалась в аренду «симбирской гостинной сотне»*. В том же 1691 году арендатором значился Иван Андреев, а с 1706 года – его сын Ермолай Андреев, с 1735 года – внук Василий Андреев.

Основателем чугуно-литейного завода стал один из их потомков – Илья Андреевич Андреев. Предприятие располагалось в районе Южного выгона (ныне ул. Кирова, 103), где до сих пор сохранились руины заводских корпусов. Завод первоначально специализировался на производстве молотилок, веялок и различных приспособлений к ним, а также приборов к паровым машинам. Все механизмы приводились в действие 10-сильной паровой машиной. Завод Андреевых на тот период был третьим в России, после Московского и Елецкого заводов сельскохозяйственных машин. Улица, где расположился корпус, по наименованию завода стала называться Чугунной (с 1843 года по 1866 год), потом была переименована в Садовую в связи с развитием в Симбирске садоводства и появлением в этом районе большого количества садов, с 1934 года – в улицу Кирова.

Симбирский чугуно-литейный завод Андреевых. Вторая половина 1860-х годов

На производстве использовались передовые по тем временам технологии. Завод в отличие от множества других подобных предприятий в России, имел своё литейное производство и снабжал своим чугуном и литьем предприятия не только Симбирской, но и соседних губерний.

* Гостинная сотня - привилегированная корпорация купцов в Русском государстве XVI - начале XVII века.

В 1870 году на чугуно-литейном заводе Андреева – крупнейшем в Среднем Поволжье капиталистического образца предприятии – трудились 74 рабочих, которые произвели за год продукции на 23600 рублей. По сведениям на 1889 год из-за повышения производительности труда число рабочих сократилось до 37, а продукции вырабатывалось на 25900 рублей.

С началом Первой мировой войны (1914 год) контроль за деятельностью всех заводов механического и металлообрабатывающего профиля на местах осуществляли Военно-промышленные комитеты, которым было поручено изыскать возможности и средства для расширения военного производства в целях укрепления государственной обороны. Среди симбирских предприятий Андреевскому заводу уделялось особое внимание. При проверке выяснилось, что корпуса и оборудование устарели, и завод не может выполнить возложенные на него задачи. В начале 1916 года завод Андреевых вместе с его территорией выкупила петроградская фирма «Русский автомобильный завод Пузырёва». После революции предприятие было национализировано и преобразовано в государственный механический завод «Металлист» (с 1944 года – это Моторный завод, ныне – Ульяновский моторный завод «Группы ГАЗ»).

В семье Ильи Андреевича и Фёклы Алексеевны (1798 - ?) Андреевых было две дочери: Наталья (1837 - ?) и Елизавета (1839 - 1883) Ильиничны и сын Василий Ильич (1821 - 1882).

Василий Ильич Андреев окончил Симбирскую мужскую классическую гимназию, впоследствии стал следующим после отца владельцем завода. За примерное усердие и особые труды во время Крымской войны 1853 – 1856 годов он был награжден золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее. Во время «исправления» им с 1856 года выборной должности бургомистра Симбирска он был возведен в звание потомственного почётного гражданина и в декабре 1859 года был награждён Городским обществом похвальным листом за трехлетнюю службу на этой должности.

Незадолго до кончины Василий Ильич, кроме чугуно-литейного завода, имел мукомольную мельницу в Симбирске, земли в Латырском уезде Симбирской губернии при деревне Турдаково и в Самарской губернии при селе Новиково.

В Симбирске Андреевы проживали в самом центре, их домовладение, располагалось на углу улиц Спасской и Дворцовой (ныне – ул. Карла Маркса). Каменный двухэтажный дом с многочисленными надворными хозяйственными постройками на территории угловой усадьбы появился в 1830-х годах и был снесён только в конце 1960-х годов в связи со строительством нового здания школы № 1 в рамках подготовки к 100-летию юбилею В. И. Ленина. В настоящее время это территория с садом принадлежит гимназии № 1.

Жильё у Андреевых было и при заводе, где после случившегося многодневного городского пожара в августе 1864 года, уничтожившего большую часть Симбирска, в котором пострадал и дом на Дворцовой, Василий Ильич с женой Марией Ивановной некоторое время проживали. Их сын Михаил (1841 – 1919) унаследовал от отца чугуно-литейное предприятие, от матери – дом на Дворцовой.

В семье Андреевых была богатейшая домашняя библиотека, собранная Василием Ильичом. Михаил Васильевич перенял от отца тягу к просвещению, также получил гимназическое образование. В 1870 году был избран действительным членом комитета Карамзинской общественной библиотеки, был членом Совета ремесленного училища графа Орлова-Давыдова. По данным справочного издания «Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 год» он являлся членом Губернского статистического комитета, гласным Симбирского уездного земского собрания, членом Симбирской городской

Дом Андреевых на углу улиц Спасской и Дворцовой (ныне территория сада гимназии №1).
Открытие начала XX века

управы, товарищем председателя городского банка, состоял в ряде других организаций и обществ. В справочнике за 1895 год – значится еще и товарищем председателя окружного правления Российского общества спасания на водах, членом Губернского податного присутствия.

У Михаила Васильевича и его жены Надежды Андреевны было четверо детей: сыновья Владимир, Михаил, Николай (по данным 1879 года им было соответственно: 10 лет, 8 месяцев; 7 и 6 лет) и дочь Мария (в 1879 году – 9 лет).

На сегодняшний день сохранился бывший доходный дом купцов Андреевых. Построен в 1840-х годах на углу улиц Спасской и Московской (ныне ул. Спасская 11/148). Существует версия (неуточнённая), что автором проекта был архитектор И. А. Бензман. В 1860-х годах домовладение значилось за Елизаветой Ильиничной Андреевой.

Фрагмент улицы Московской. Слева – угловая часть доходного дома Андреевых, на дальнем плане виден Спасо-Вознесенский собор (утрачен). Открытка начала XX века

Бывший доходный дом купцов Андреевых на углу улиц Спасской и Ленина
2016 год

В уже упомянутом выше симбирском пожаре 1864 года здание сильно пострадало, в 1867 году было восстановлено и с южной стороны к нему был пристроен новый двухэтажный каменный объём. Во второй половине XIX столетия здесь некоторое время размещался интендантский склад.

В 1889 году владелицей дома становится вдова коллежского асессора Наталья Ильинична Леточая (урожд. Андреева), ей дом принадлежал до 1918 года, затем был национализирован и приспособлен под жильё. В период с 1960 года по 2000 год здесь располагалось Ульяновское училище культуры, позднее здание было арендовано частной компанией и перестроено в части антресольного этажа.

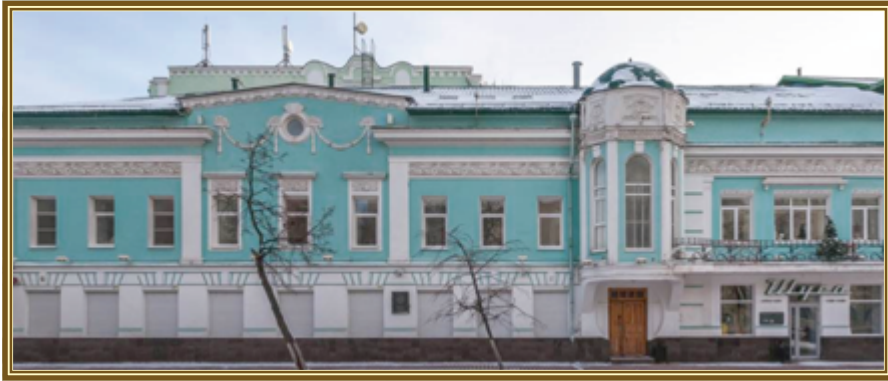
На кладбище бывшего Покровского мужского монастыря похоронены многие представители симбирского купеческого рода Андреевых: Андреев Василий Ильич (27.04.1821 – 24.10.1882), его жена Андреева Мария Ивановна, их сын Андреев Михаил Васильевич (1841 – 1919) и его жена Андреева Надежда Андреевна (умерла 5.2.1919), а также Андреева Елизавета Ильинична (1839 – 6.2.1883).

В Ульяновске и по сей день многие исторические здания украшают изделия, изготовленные на одном из старейших симбирских предприятий – чугунно-литейном заводе Андреевых: балконные и парапетные решётки, чугунные с ажурным ограждением лестницы, козырьки над входными проёмами, а также уличные ограждения.

Арацковы

Это красивое двухэтажное здание в стиле модерн на улице Гончарова, 52 сразу бросается в глаза каждому прохожему своим в цвет бирюзы фасадом, изящным эркером с куполом, орнаментом по фризу. На протяжении XIX столетия дом не раз менял хозяев. В 1891 году его приобрёл купец Василий Афанасьевич Арацков. В 1910 году он позаботился о реконструкции здания, после чего оно обрело свой современный облик. Когда строительство завершилось, семья Арацковых заняла верхний этаж дома под квартиру и контору только что созданного «Товарищества Ишеевской мануфактуры В.А. Арацкова». Нижний этаж сдавался внаём под аптеку и торговые заведения.

Бывший дом Арацковых в Симбирске (ул. Гончарова, 52). Современный вид

Купеческий род Арацковых, как пишет П.Л. Мартынов в книге «Селения Симбирского уезда», ведёт начало от зажиточного крестьянина Афанасия Ефимовича Арацкова. В 1875 году он, Василий Матвеевич Булычёв, в компании с крестьянами Веховыми купили у помещицы Беляковой более 728 десятин земли в селе Жеребятниково Симбирского уезда. После смерти Афанасия Ефимовича (около 1880 г.) его часть земли поступила в наследство сыновьям Ивану (ум. ок.1897) и Василию (1858 – после 1921). Став законными владельцами земли, они вскоре её продали, а вырученные средства в 1884 году потратили на приобретение у Измаила и Ибрагима Курамшевичей Акчуриных суконной фабрики в селе Ишеевка вместе с 1524 десятинами земли под ней, другую часть денег – на обеспечение фабрики необходимым сырьём и оборудованием.

Первоначально владельцами фабрики числились Иван Афанасьевич Арацков и жена его брата Анна Романовна Арацкова. В 1888 году Анна Романовна продала свою долю мужу Василию Афанасьевичу, а в 1897 году Арацковы учинили раздел. Фабрика и более 66 десятин земли при ней досталась Василию Афанасьевичу, а 1458 десятин 687 саженьей вдове его брата – Наталье Ефимовне и её детям Фёдору Ивановичу и Василию Ивановичу (01.01.1883 – 25.09.1919) Арацковым.

Находясь под крылом у дяди Василия Афанасьевича, племянники успешно вели собственное производство на фабрике в Ишеевке и участвовали в общественной жизни города. За благодеяния в адрес горожан они удостоивались благословения епархиаль-

Бывший особняк В.А. Арацкова в Москве на Мещанской улице (пр-т Мира, 20). Современный вид

ного начальства и архиастырских благодарностей с выдачей грамот. В октябре 1907 года 2-й гильдии купцу Фёдору Ивановичу Арацкову была вручена правительственная награда – серебряная медаль «За усердие» на Александровской ленте для ношения на груди. Его брат Василий Иванович после окончания Симбирской классической гимназии и физико-математического факультета Казанского университета вернулся в родной город, служил управляющим Симбирского отделения общества потребителей, а в годы Первой мировой войны помогал дяде в управлении Мурманской фабрики на рязанщине, был церковным старостой местного сельского храма. В революцию он вернулся в Симбирск, осенью 1919 года был арестован и расстрелян по приказу Реввоенсовета Восточного фронта (реабилитирован в 1993 г.).

Сам Василий Афанасьевич Арацков, купец 1-й гильдии, в начале XX века уже был предпринимателем более крупного масштаба. В 1902 году в придачу к Ишеевской он покупает суконную фабрику в селе Мурмино Рязанской губернии. За неё он заплатил всего 107 тысяч рублей, так как фабрика была на грани разорения, давая в год доход около 2 тысяч рублей, и владельцы её торговались недолго.

Как пишет в «Очерках истории суконной промышленности Симбирской губернии» Ю.Д. Ефимов: «...Стоимость двух фабрик (по сведениям Симбирского исправника) определялась в 1,5 млн. руб.». К 1910 году Арацкову «...принадлежали хрустальный и лесопильный заводы при Уфатаныпской лесной даче у с. Байка Уфимской губернии, склады сукон в Москве, Симбирске, Рязани, Харькове и Варшаве. Арацков являлся и крупным землевладельцем, ему принадлежали земли при с. Покровском в Симбирском уезде – 912 десятин, у г. Сызрани – 73 десятины, в Уфимской губернии при ст. Байка – 8449 десятин. В 1909 г. Арацков приобрёл на имя своих сыновей имение при с. Кезьмино Симбирского уезда с 3 тыс. десятин стоимостью 450 тыс. руб. Арацков владел недвижимостью: двумя каменными домами в Москве и Симбирске, стоимостью около 200 тыс. руб., каменной лавкой на Нижегородской ярмарке в 10 тыс. руб.».

В 1910 году Василий Афанасьевич, будучи членом «Общества суконных фабрикантов России», следуя веянию времени, создал в Симбирской губернии «Товарищество Ише-

евской мануфактуры В.А. Арацкова». Капитал товарищества равнялся 2 миллионам рублей, он обеспечивался 400 именными паями по 5 тысяч рублей каждый. 250 паёв Василий Афанасьевич оставил за собой, остальные достались его жене, трём сыновьям и дочери. Одновременно он учреждает «Товарищество Мурманской мануфактуры В.А. Арацкова»

Через год Василий Афанасьевич приобрёл у товарищества Моргуновых и Щербаковых бумагопрядильную фабрику в селе Озёры Коломенского уезда Московской губернии, а в январе 1915 года за 400 000 рублей - «Рассказовскую суконную фабрику акционерного общества наследников В.Я. Рагозы» в Тамбовской губернии. Фабрика имела представительство в Москве в Торгово-Промышленном товариществе «Г.Ф. Пельцер и К^о» (там же было представительство и В.А. Арацкова) и осуществляла торговлю из своих складов-магазинов в нескольких губерниях под маркой торгово-промышленного предприятия «Сукно». В Бирском уезде (Караидельский район) Уфимской губернии ему принадлежало 53 тыс. десятин леса.

Верша дела в Москве и других российских губерниях, он лишь наездами бывал в Симбирске, где все помнили, как он начинал свою предпринимательскую деятельность, используя не совсем честные приёмы. Об этом в 1912 году из села Белый Ключ Карсунского уезда писал дворянин Дмитрий Александрович Бутурлин своему отцу Александру Сергеевичу Бутурлину: «...На днях я видел главного управляющего Арацкова, того самого Арацкова Василия Афанасьевича, о котором ты говорил мне, что он жулик и даже неоднократно отбывал тюремное заключение за мошенничество. Управляющий его сказал мне, что Арацков купил в Озёрах Коломенского уезда большую фабрику Моргуновых и, необеспеченный топливом, ищет имение около Озёр и просит у меня разрешение осмотреть Болотово. На основании вышеизложенного я навёл справки об Арацковом в округе и, выясняется, что сведения, дошедшие до тебя, верны только отчасти. Он, действительно, был жуликом, что выражалось главным образом в том, что в начале своей карьеры, он, скупая шерсть у башкир, платил им фальшивыми деньгами; но составивши себе на этом крупное состояние, которое теперь равняется 6-7 миллионам, он начал вести дела честно... За последние ряд лет он никаким мошенничеством не занимался и в тюрьме никогда не сидел. Пишу тебе всё это для того, чтобы ты, проверивши поточнее твои сведения об Арацковом, решил бы и написал мне можно ли вести с ним дела, если они будут выгодны, а дела с нами он, по-видимому, склонен завести разные. О его кредитоспособности можно узнать в разных московских банках. Наиболее крупные дела он, по-видимому, ведёт с Московским купеческим банком. Получить справки о нём ты мог бы поручить хотя бы Полуэктову. Если бы ты нашёл возможным в принципе вести дело с Арацковым, хотя бы и не кладя ему палец в рот, и если бы ты пожелал за хорошие деньги продать Болотово, то напиши мне, пожалуйста, ответ поскорее...».

Подростки сыновья стали помощниками фабриканту в его делах. Один из его сыновей, Василий Васильевич Арацков, проживал вместе с отцом в Москве в их собственном доме на 1-й Мещанской улице, он был директором Ишеевской мануфактуры, председателем правления которой оставался отец.

Другой его сын Александр Васильевич Арацков жил в Симбирске. По доверенности от дирекции «Товарищества Ишеевской мануфактуры В.А. Арацкова» он брал подряды на поставку армейских подбойных башлыков, шлёнских ворсованных и не ворсованных из мериносовой шерсти сукон, разных одеял и других материй; участвовал в

торгах, вёл и другие дела с интендантскими комиссиями, складами и приёмными комиссиями. В городе он первый обзавёлся собственным автомобилем для поездок по фабричным делам.

В Симбирске жил и третий сын В. А. Арацкого - Иван Васильевич (у. 25.02.1941, Нью-Йорк), в 1903 году он входил в Симбирский отдел Императорского Палестинского общества. А в 1917 году на него легли хлопоты по увеличению капитала товарищества Арацковых до 15 миллионов рублей через привлечение новых пайщиков и выпуск дополнительных паёв.

Это было вызвано тем, что первая мировая война с самого начала внесла коррективы в фабричную деятельность всех суконных фабрикантов, в том числе и Арацковых. С началом войны возрос спрос на грубое солдатское сукно, одеяла и другие материи. Уже осенью 1914 года производство армейских сукон выросло почти на треть. Росли цены на сукна, что было выгодно фабрикантам, они спешили заключить контракты с интендантством. Одним из первых в Симбирской губернии успел заключить контракт Арацков. Он обязался поставить интендантству 400 тысяч аршин шинельного сукна на 600 тысяч рублей. Через два с лишним года чистая прибыль Арацкова составила почти 603 тысячи рублей.

Чтобы суконные фабрики работали бесперебойно, слаженно между собой и с поставщиками сырья в 1915 году был создан комитет по делам суконной промышленности, в который вошли 17 суконных фабрикантов, 8 овцеводов и 4 представителя от правительства. Кроме симбирского фабриканта Александра Дмитриевича Протопопова в работе комитета активную роль играл Иван Васильевич Арацков. Его деятельность служила гарантией процветания их семейного предприятия. Осенью 1917 года симбирские суконные фабриканты образовали свой «Союз фабрикантов Симбирского района». Но просуществовал он недолго, революция спутала все планы предпринимателей.

В 1919 году почти все фабрики Арацковых встали. Спасая дело своей жизни, Василий Афанасьевич пытался приспособиться к новому строю, создать из своих фабрик суконный трест. Однако, из этого ничего не вышло, и все его фабрики вскоре были национализированы, а их хозяева в 1920 году через Новороссийск покинули Россию.

В мае 1921 года в Париже в отеле «Мажестик» с целью объединить все предпринимательские организации бывшей царской России был созван съезд российских предпринимателей, осевших в Англии, Германии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Болгарии и Сербии, мечтавших вернуться в скором времени в страну. Собралось 147 депутатов от 37 торгово-промышленных объединений, которые по оценкам организаторов представляли 80% частного сектора экономики дореволюционной России, и 200 приглашённых лиц. В числе депутатов были и Арацковы. С участников съезда собрали 315 анкет. Василий Афанасьевич Арацков в своей анкете среди прочего указал, что родился он в селе Покровское на Озёрах Симбирской губернии, перед революцией был членом Всероссийского союза промышленности и торговли, в Симбирске имел каменный двухэтажный дом и каменные кладовые, в Рязани два каменных дома и двухэтажную каменную кладовую, в Москве двухэтажный дом с каменной кладовой, двухэтажную каменную лавку на Нижегородской ярмарке. Его сыновья Иван, Василий и Александр написали, что являются владельцами 3 тыс. десятин сельскохозяйственных угодий в селе Кезьино Симбирской губернии, которые ещё в 1909 году купил для них отец.

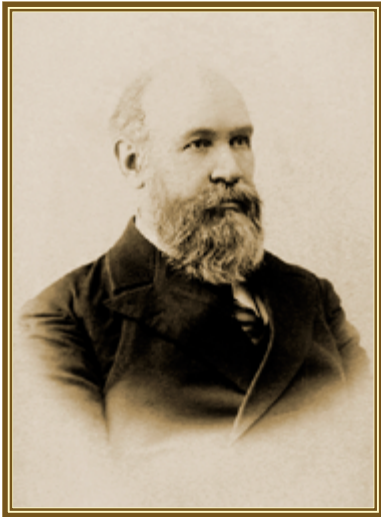
Как сложились дальнейшие судьбы Арацковых в эмиграции не известно.

Балакирщиковы

В дореволюционном Симбирске на улице Московской (рядом с домом, где родился И.А. Гончаров) долгие годы находилось здание типографии (ул. Ленина, 138). Оно было построено в конце XIX века. Именно около этого здания впервые в Симбирске был вывешен дуговой электрический фонарь. «Весь город сбегался тогда сюда, чтобы посмотреть на необыкновенное зрелище так же, как на Новом Венце все спешили послушать фонограф Эдиссона», – вспоминал ульяновский старожил А.В. Ястребов. Упомянутая типография принадлежала Алексею Павловичу Балакирщикову, «одной из самых интересных личностей симбирского общества начала XX-го века».

Род купцов Балакирщиковых был известен в Симбирске от самого основания города. Пращур Павел в эпоху царя Алексея Михайловича жил в подгорье рядом с Волгой, занимался гончарным промыслом, и от глиняного кувшина-балакиря пошла фамилия. Один из современных потомков купцов пишет: «...Далее имена Балакирщиковых упоминаются по Симбирску в архивных документах XIX века. Известны братья Яков и Асаф Михайловичи, которые занимались торговлей хлебом. Успешной их деятельность назвать трудно, то и дело, не выкупив гильдейские свидетельства оказывались в мещанах. Потомки Якова Михайловича так и остались в мещанах и проживали в бедности в том же угасающем районе «под горой».

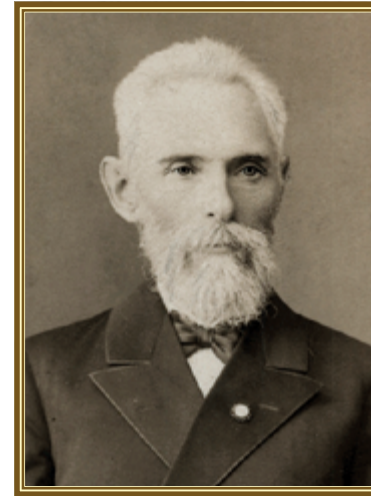
Асаф Михайлович с сыном Степаном (около 1800-1866) вовремя сориентировались и приобрели участок на Казанском выезде... Степан Асафович торговал хлебом и был купцом 3-ей гильдии. Дела у него шли успешно. В центре города до сих пор стоит одноэтажный каменный дом, в котором проживала семья Степана Асафовича - жена Елена Семеновна, сыновья Иван Степанович (1835-1914), Павел Степанович (1837-1899), Николай Степанович (1841-1885).

И. С. Балакирщиков
(1835 - 1914)

Иван Степанович Балакирщиков, потомственный почётный гражданин, имел в разное время свидетельства купца 1-й и 2-й гильдий. В Симбирске ему принадлежал каменный дом со строением, хлебный двор с каменными сушилками, крупобиркой и амбаром, пряничное заведение, на пристани реки Волги лабазы и амбары. В молодости он избирался ратманом Симбирского городского магистрата (1862 – 1865). В 1885 году симбирское купечество его определило в члены совета Николаевского дома призрения неимущих. В течение двух лет он входил в Симбирское Губернское податное присутствие. Был гласным Симбирского уездного земства (1886-1888), гласным городской думы (1886 – 1890). В 1887 был назначен по линии МВД директором губернского комитета попечительного общества о тюрьмах. С 1884 он состоял членом учётного комитета Волжско-Камского банка, а с 1888 года в течение

нескольких лет учётного комитета Госбанка. В 1890 году ему вручили медаль «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее. В 1900 году избрали старостой при Симбирском исправительном арестантском отделении. Эту должность он исправлял до 1904 года.

П. С. Балакирщиков
(1837 - 1899)

Павел Степанович Балакирщиков стал самым прославленным городским головой, приложившим руку к строительству железной дороги, связавшей Симбирск с Москвой, и празднованию 250-летнего юбилея Симбирска. В 1867 году Павла Степановича избрали гласным городской думы, затем товарищем директора Симбирского городского общественного банка. В течение 10 лет он был директором этого банка, считавшегося третьим по запасному капиталу среди городских банков страны, хотя по числу жителей Симбирск уступал многим губернским городам. В 1897 этого умного и рачительного человека избрали городским головой. При нём сбылась давняя мечта горожан - завершилось строительство железнодорожной ветки от центра до Симбирска. Он был награжден серебряными медалями «За усердие» на Станиславской и Анненской ленте. Был членом Губернской ученой архивной комиссии, членом комитета Карамзинской

библиотеки. К сожалению, должность городского головы Павел Степанович занимал всего два года, до своей безвременной смерти.

Его сын, потомственный почётный гражданин Алексей Павлович Балакирщиков продолжил дело отца и вместе с братьями стал владельцем фирмы «Торговый дом Павел Балакирщиков с сыновьями». Ему принадлежал каменный дом с паровой мельницей и зерносушилкой на Ново-Казанской улице (ул. Гагарина), типографии в Симбирске и Сызрани.

В 1911 году он купил у Юргенсов доходный дом (бывший дом Гончаровых, где родился писатель И.А. Гончаров), пристроил к нему с восточной стороны типографию.

Отбывая воинскую повинность, в 1903 году преуспевающий купец, отец семейства Алексей Павлович познакомился с сосланным в Симбирск студентом-медиком, 22-летним большевиком Юрием Александровичем Кролюницким. Эта искренняя дружба аукнулась А.П. Балакирщикову стремлением к общественным идеалам, которые проповедовал товарищ Юрий. А что нужно для их утверждения в самодержавной России? – Агитация, пропаганда и вооружённая борьба!

А. П. Балакирщиков
(1871-1916)

Алексей Павлович обеспечил друга едой и кровом. Для печатания прокламаций приобрёл ему печатный станок. Чтобы грохот станка не возбуждал подозрений, друзья заглушали его выставленным в окно граммофоном. Ещё товарищ Кролюницкий, будто, делал «адские машины», которые собирался метать в чины полиции и губернской администрации. После того, как неизвестный бомбист смертельно ранил в сентябре 1906 года губернатора Старынкевича, полиция собралась схватить друга-большевика. Но Алексей Павлович опередил сыщиков, снабдив друга деньгами и проездными документами до города Парижа. На расспросы же о найденном при обыске типографском оборудовании, купец спокойно отвечал, что хочет открыть собственную, легальную типографию.

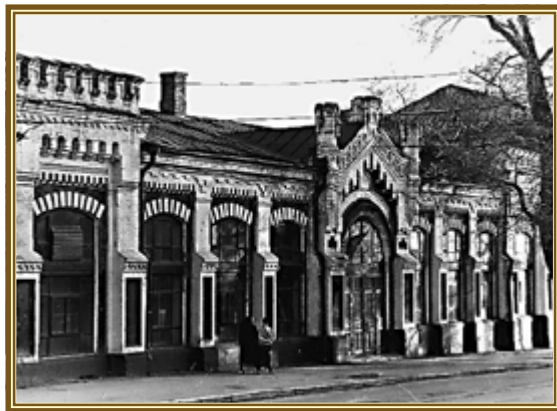
7 октября 1906 года он действительно подал соответствующее прошение в Канцелярию губернатора и – чудо! – в тот же день получил разрешение, которого прочие смертные ожидали от двух недель до трёх-четырёх месяцев! «Власть имущие» не отказывали в возможностях «дающим», – подводил итог политическим коллизиям Алексея Павловича ульяновский краевед А.Н. Блохинцев.

Так случай дал начало серьёзному производству. Шесть десятков рабочих и служащих, шесть типографских, три литографских, девять переплётно-брошюровочных и две линеальных машины, приводимых в действие электрическими моторами. В канун 1-й мировой войны типография А.П. Балакирщикова стала считаться лучшей в городе.

«Отец верил в революцию и считал её неизбежной. Однако он имел типографию, две мельницы и крупное хлебное дело. Мама, предвидя революцию, хотела, чтобы отец ликвидировал свои предприятия и перешёл на государственную службу, но он говорил, что сделать этого не может, так как должен побольше людей обеспечить работой», – писала в период «развитого социализма» о купце Балакирщикове дочь Тамара.

Служащие типографии А. П. Балакирщикова в Сызрани 1906 год

Здание бывшей типографии А.П. Балакирщикова. Ульяновск 1970-е
Кроме этой типографии он владел ещё типографией в уездном городе Сызрань

Бывший дом Балакирщиковых (ул. Бебеля, 3)

В чёткой организации производственного процесса Алексей Павлович мало соотносился с социалистической проповедью. Симбирские жандармы «конфиденциально» анализировали условия работы типографии Балакирщикова:

«Причиной недовольства рабочих в типографии купца Балакирщикова является строгое отношение к рабочим администрации; в типографии рабочим не разрешается ни выходить из помещений, ни отвлекаться посторонним делом от работы. Управляющий типографии Сигов все время понуждает рабочих к более быстрой работе. Рабочий день в типографии Балакирщикова в течение круглого года – девять часов в сутки.

В другой же типографии Симбирска, принадлежащей купцу Токареву, рабочие чувствуют себя более свободно, в виду снисходительного к ним отношения администрации, кроме того, в этой типографии в летнее время рабочие работают только восемь часов в сутки».

Может, что бывший идеалист, разменяв пятый десяток, целиком погрузился в дебет и балансы? На смену высоким стремлениям пришёл «большой запрос» – как писал о купце Балакирщикове симбирский краевед М.Ф. Суперанский? Нет, романтика по-прежнему не оставляла горячего сердца Алексея Павловича! Но теперь его захватил не революционный, а патриотический вихрь. С началом 1-й мировой войны – «Второй Отечественной», как величала её официальная пропаганда, облачившись в офицерский мундир, купец Балакирщиков отправился на турецкий фронт. И там, среди скудных скал Армении, настгла Алексея Павловича в августе 1916 года неумолимая Судьба: брюшной тиф свел 45-летнего капитана Балакирщикова в могилу. В запаянном гробу Алексей Павлович вернулся в Симбирск. Счастливым не дожив до революции, до муниципализации и национализации родовых и нажитых владений.

Полтора года спустя не стало его лучшего друга. Юрий Александрович Кролюницкий окончил Сорбонну, сражался с германцами в рядах французской армии, в 1917 году вернулся в революционную Россию, поселился в Казани и занялся медициной. По странному совпадению, он тоже заболел брюшным тифом...

Баукины

Ф. М. Баукин
(1863 – после 1920)
Сенгилеевский краеведческий музей

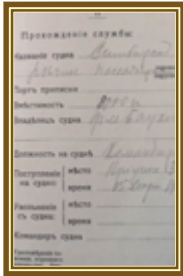
По распоряжению ГубЧК, 7 июля 1920 года в Симбирский концентрационный лагерь для принудительных работ доставили гражданина города Сенгилей Баукина Флегонта Михайловича, 57 лет. Почтенному мужу вменяли в вину грехи «серьезные»: при прежнем режиме купец в 1913 – 1918 годах служил в Сенгилее городским головой и уходил из города вместе с «белыми». Для начала, бывшему купцу предстояло провести за лагерной стеной ровно год.

Сенгилеевский купец Флегонт Михайлович Баукин был в своем роде фигурой выдающейся, даже уникальной. Он происходил из крестьян небольшого села Буряки. Его отец, разбогатевший на торговле хлебом, перебрался в уездный город. Когда вышел срок, сын торговца ушёл в армию и прослужил канониром долгих пять лет. В конце 1880-х годов, юный Флегонт Баукин начал собственное дело...

К началу XX века без малого три четверти населения уездного города Сенгилея трудились на баукинских мельницах, пароходах, складах, магазинах. Флегонт Михайлович, единственный в Симбирской губернии, владел собственным пароходством. Четыре судна его легко-пассажирского пароходства «Дружба» бегали между Самарой и Казанью, с выгодой и пользой обслуживая пассажиров, с успехом конкурируя здесь с крупнейшими пароходными компаниями. Суда носили названия волжских городов, между которыми они курсировали - «Казань», «Симбирск», «Сенгилей», «Самара».

Капитан А. К. Поликарпов и запись о прохождении им службы на судне Ф. М. Баукина «Симбирск». 1912 год
(Семейный архив Л.А. Рязановой г. Москва)

Пароход «Сенгилей»
Постройка 1904 г
Владелец - Ф. М. Баукин

В нашем от века консервативном крае купец Ф.М. Баукин слыл за «красного». С великим скрипом предрежащие власть утверждали купца в качестве попечителя к устраиваемым им же благотворительным и учебным заведениям. Еще бы, ведь в полном согласии и едва ли не по инициативе своего хозяина, работники его предприятий пытались создать в 1907 году один из первых в нашем крае «Профессиональный союз служащих

пароходства «Дружба» и торговли Ф.М. Баукина! «Царская» власть не разрешила союз под пустячным предлогом.

Дальше – больше. Став Сенгилеевским городским головой, в 1913 году купец, по собственным словам, «решил передать все свои торгово-промышленные предприятия своим сотрудникам для совместной эксплуатации их на кооперативных началах. Был выработан даже устав, но дело это не вышло, с одной стороны вследствие не утверждения устава правительством, а с другой, вследствие несогласия самих служащих».

Открывший от щедрот Флегонта Михайловича в 1899 году в Сенгилее Ольгинский детский приют трудолюбия для беспризорных девочек по справедливости считался не просто лучшим в губернии, но даже и в целом по Империи.

Бывший купец с гордостью говорил: «В 1916 году моими стараниями в городе Сенгилее была открыта первая в России пролетарская гимназия. С высшими классами, с правами правительственных гимназий, чтобы дать детям трудящегося населения города и уезда получить полное среднее образование бесплатно, для чего мною и было внесено в городскую казну 100 тысяч рублей». К характеристике следует добавить, что Сенгилеевская гимназия стала одним из первых учебных заведений в стране, где совместно обучались девочки и мальчики.

Уже два с лишним месяца длилось заключение Баукина в концлагере, когда в середине сентября 1920 года в губернские «соответствующие органы» вдруг поступило прошение «от бывших служащих гражданина г. Сенгилея Ф.М. Баукина».

Служащие не просили. Они требовали от Советской власти освободить недавнего пароходовладельца из концлагеря «как человека вполне надежного в политическом отношении и могущего принести несомненную пользу как специалиста по переработке хлебных продуктов, по содержанию в должном состоянии мельничных заведений».

Он не был эксплуататором труда лично для себя, а наоборот, оказывал материальную помощь всем, кто к нему обращался. 20 процентов с валового дохода своих предприятий он отчислял ежегодно в пользу своих служащих! Под бумагой стояло пять дюжин подписей природных пролетариев, и власть не могла проигнорировать сей «глас народный».

Советское руководство Сенгилеевского уезда также благожелательно отозвалось о своем предшественнике – городском голове: «До Октябрьской революции к местному населению относился хорошо. Во время нахождения в Сенгилее «белых», Баукин отдельным лицам не вредил и эвакуировался из города более всего из боязни «красного террора», как принадлежащий к буржуазному классу». Уже 2 октября 1920 года Флегонт Михайлович Баукин получил свободу.

Делай добро, и оно отзовется!..

Бахтеевы

Семья купца М. Бахтеева. Начало XX века.
Семейный архив

Биографию проживавшего в Симбирске Серазетдина Шайхатдаровича Бахтеева можно назвать типичной для многих татарских купцов середины XIX века. Начав с торговли, они постепенно переходили к производству суконных тканей. Не стал исключением и С. Бахтеев.

Здесь уместно обратиться к предстории суконных мануфактур, работавших на симбирской земле с середины XVIII века. Почему именно сукноделие? Развитое в губернии овцеводство, обилие рек и дешевая энергия, протекционистская политика правительства, нуждавшегося в сукнах для армии - вот те благоприятные условия, что помогли Симбирской губернии к началу XX века стать одним из крупнейших изготовителей сукон в России. На её территории имелось 18 фабрик и все они размещались в сельской

местности. По количеству выпускаемого сукна губерния занимала 1-е место в Поволжье и 2-е место в России. По числу рабочих, а занято было 11 тыс. человек, она уступала лишь Московской губернии. Крупные симбирские фабрики были оснащены хорошим оборудованием, паровыми машинами европейского производства. На них изготавливали грубые сукна, в основном армейские (шинельное, башлыковое, шароварное) и одеяла для армии и казённых учреждений. На фабриках губернии, в отличие от других фабрик России, осуществлялся полный цикл изготовления от очистки и мойки шерсти до её отделки, так что найти свою нишу в производстве деловому человеку было вполне реально. Готовая продукция поставлялась по контрактам в интендантства: Сибирское,

Сызранское, Казанское, Московское. По специальным заказам поставляли ткань на подкладку под сукно, шерстяные одеяла, даже сукно для конвоя Николая II. Высоким качеством отличались тонкие сукна Измайловской фабрики, здесь же выпускались сукна из мериносовой, простой и верблюжьей шерсти, которые сбывались в западных и южных районах России, Владивостоке, Порт-Артуре, Китае. Старотимомшкинская фабрика производила тонкие сукна, которые пользовались спросом на Нижегородской, Харьковской и Полтавской ярмарках. Через посредников сукна продавались за границу, в том числе в армии Турции и Болгарии. Наравне с русскими промышленниками симбирские татары Акчурины, Алеевы, А. Агишев, Бахтеевы, Сеит-Шакуловы, Б. Юсупов, У. Кильдеев, Х. Трегулов успешно занимались суконным производством.

Бланки документов суконных фабрик

В 1911 году уже 46 фабрикантов России объединились в «Общество суконных фабрикантов России», в котором 8 крупных представителей были от Симбирской губернии: А.А. Агишев, А.С. Акчурин, Т.К. Акчурин, В.А. Арацков, С.Ш. Бахтеев, Н.С. Белоусов, А.Д. Протопопов, Н.Я. Шатров. В период Первой мировой войны фабрики получили большой толчок в развитии: заказы увеличились, сукно дорожало и находило всюду спрос, производство расширялось.

Вероятно, дорогая и качественная продукция больше уходила на внешние рынки, у себя же на внутреннем рынке её не видели. На это сетует корреспондент местной газеты: «Большинство симбирских фабрикантов, покупая высокие сорта мериносовой русской и азиатской шерсти, вырабатывает для частной продажи исключительно толстые и грубые сукна бобрик и байки, не обращая внимания на возможность выделки высших сортов, дороже оплачиваемых и приносящих больше пользы. Заграничные и лодзинские фабриканты, пользуясь этим, сбывают в губернии, имеющей свои фабрики, массу шерстяных изделий. Заграничные и лодзинские изделия, если они сработаны из чистой шерсти, здесь очень дороги, а если дешевы, то в них чистой шерсти не более 10%, а 90% бумаги или ещё хуже – искусственной шерсти». Автор текста замечает по этому поводу, что «если бы изделия эти работали по новейшим рисункам и с большим старанием в отношении отделки, они, как сработанные из чистой шерсти и вследствие этого несравненно более прочные, могли бы одержать верх над лодзинскими и заграничными».

Сырья для крупных фабрик всегда не хватало, и симбирские купцы завозили шерсть из Азии и с различных ярмарок, для чего создавались сети поставщиков, в которых активно работали поволжские татары. В свою очередь, они поставляли в Среднюю Азию российские ткани с местных суконных фабрик. Иностранцам проезд с розничной торговлей в глубь России был запрещен, и татарские торговцы быстро укрепили

свои позиции, заняв главные места в российско-восточной торговле. На протяжении столетий, включая начало XX века, татарский язык сохранял значение языка общения между Россией и среднеазиатскими государствами. Так, томский генерал Газенап замечал, что «воспрепятствовать магометанам, в российском подданстве находящимся, проезжать за границу никакого права не имеем, ибо им позволено Высочайшей Волею для производства торговли с отдалёнными даже провинциями, как то Китайскими пограничными городами, Кашмиром и Ташкинией. Нежели сделать такое запрещение, то столь значительная торговля, приносящая пользу государству, должна прекратиться, поелику русский купец от незнания татарского языка и обычаев весьма редко сам отправляется за границу и нанимает всегда и в прикащики, и в работники из магометан».

Симбирские татары-поставщики шерсти, г. Кульджа (северо-запад Китая), 1913 год

Поставщики шерсти должны были пользоваться доверием и иметь положительные личные качества: безукоризненную честность, порядочность, высокую нравственность и аккуратность во всем. Им поручались ответственные задания по заключению сделок на поставку сырья в различные уголки Российской империи и даже за ее пределами. Немало таких поставщиков было среди симбирского делового люда.

Знакомство с историей вопроса помогает понять, почему источником доходов татарские купцы выбирали суконное производство, и почему их доля в суконной промышленности губернии была достаточно высока.

Но вернёмся к купцу Бахтееву. Родился он в крестьянской семье деревни Старое Шаймурзино Буинского уезда и все годы брал торговые свидетельства от Буинского уезда. Серазетдин Бахтеев, как многие, начал с торговли, перекупая на крупных ярмарках Поволжья (карсунской Троицкой, симбирских Сборной и Казанской) привозные восточные товары: сукна, кожевенные материалы, сахар, чай, галантерейные изделия и всё другое, что можно было выгодно продать. Как правило, предприниматели, актив-

но занимавшиеся торговлей, затем вкладывали капитал в собственное производство, открывали небольшие фабрики и заводы. Это давало им возможность укрепить своё материальное положение.

С аренды заброшенной фабрики в селе Линёвка Симбирского уезда, выстроенной ещё в начале XIX века Алексеем Емельяновичем Столыпиным, С.Ш. Бахтеев начал свое дело. Он сумел восстановить её рабочее состояние и получить прибыль, а со временем и выкупить фабрику в собственность. Об успешности предприятия говорит и тот факт, что «Товарищество Бахтеевы» в 1904 году приобрело также суконную фабрику в селе Ляховка Карсунского уезда (ныне Барышский р-н), а в 1910 году и Мулловскую суконную фабрику Ставропольского уезда (ныне Мелекесский р-н). «Товарищество» вырабатывало серое шинельное сукно, солдатские и грубые крестьянские сукна, а на Ляховской фабрике ещё и 150 тысяч одеял в год.

Как во всяком бизнесе, периодам удач сопутствовали неудачи, часто связанные с разорительными или трагическими случайностями. В ноябре 1909 года симбирский фабричный инспектор был в Карсунском уезде по служебным делам и как раз ночевал в Ляховке в доме Бахтеева. К несчастью, ему пришлось стать свидетелем большого пожара, когда «сгорела дотла суконная фабрика С.Ш. Бахтеева, дом также сгорел». Он с сожалением пишет, что «...сгорела и моя ночная сорочка, которую в испуге не вынесли из дома...». Для хозяев фабрики потери от пожара были неизмеримо больше, однако, Зариф Бахтеев заявил рабочим, что согласен выдать им жалование вплоть до 1 декабря и из квартир рабочих не будет выселять до того, как они найдут другую работу».

*Пожар.
Рисунок XIX века*

Линёвская фабрика Бахтеевых работала до 1918 года. Предреволюционные годы были чрезвычайно сложными, шла кровопролитная война, страну раздирали политические противоречия, экономика и уровень жизни населения падали. Всё это сказалось и на работе суконных фабриках. Если в 1917 году на Линёвской фабрике Бахтеевых работало ещё 303 человека, то в 1918 году, в год её национализации, всего 40.

В начале XX века можно говорить о деловых качествах сына Серазетдина Бахтеева – Зарифа, человека нового поколения, активно проявившего себя в бизнесе и в общественной деятельности. Зариф Серазетдинович понимал необходимость обучения как своих рабочих, так и татарского населения вообще. Он был сторонником не только конфессионального, но и светского образования для мусульман, в том числе для девочек. Будучи гласным Симбирской городской Думы, он постоянно поднимал этот вопрос, пока не добился государственного субсидирования татарской новометодной школы в Симбирске. Зариф Бахтеев стал председателем Совета школы, в который вошли Хасан и Ибрагим Акчурины, Карим Абушаев и другие.

Известно, что З.С. Бахтеев также участвовал в создании Симбирского благотворительного мусульманского общества, призванного поддерживать начинания в сфере культуры, образования и духовной жизни в татарской среде.

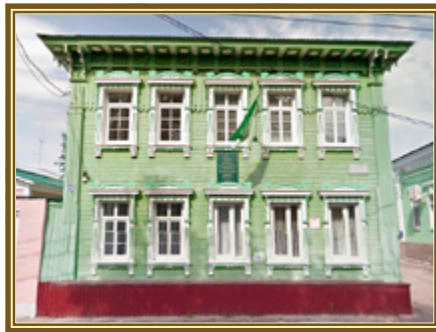

Надмогильный памятник
И.С. Бахтеева

Важным, если не единственным источником доходов любого мусульманского прихода, были частные пожертвования состоятельных татар, нередко даже не являвшихся членами этой общины. Жертвуемые деньги представляли немалые суммы и не требовали дополнительных расходов от прихожан. Бахтеевы, помимо помощи симбирскому татарскому духовенству, помогали и родной деревне в Буинском уезде. Так, в 1912 году татары д. Старое Шаймурзино Бахтеев и Бархеев пожертвовали по 2 000 руб. каждый на строительство и содержание двух соборных мечетей.

В Ульяновске на улице Федерации (бывшей ул. Лосевой) сохранились два интересных по архитектуре здания под № 35 и № 37, охраняемые государством как объекты культурного наследия и известные в народе, как «дома Бахтеева». В начале 1900-х годов Серазетдин Шайхатдарович Бахтеев выкупил домовладение симбирских мещан Ильясовых-Сайтовых и в 1902 году приступил к перестройке зданий.

Сохранившийся и сегодня каменный дом с подвальным этажом (д. 37) был построен С. Ш. Бахтеевым в 1905–1906 годах, а деревянный двухэтажный дом (д. 35), вероятно всего, в 1912 году. Исходя из архитектурного декора фасадов, и по устным сведениям А. С. Сытина, автором проекта предположительно был архитектор П. И. Курочкин. За Бахтеевым домовладение числилось до 1916 года включительно, после чего было присоединено к усадебному участку, принадлежавшему мечети. Что заставило З.С. Бахтеева передать свои дома мечети и переехать в менее respectable дом напротив нам неизвестно. Сегодня в бывшем доме Бахтеевых по улице Федерации, 37 располагается региональное Духовное управление мусульман Ульяновской области.

Дом Бахтеевых на ул. Лосевой,
(ныне ул. Федерации, д. 35)

Дом Бахтеевых на ул. Лосевой
ныне здание Ульяновского муфтията
(ул. Федерации, д. 37)

Бокоунины

17 октября 1879 года в Николаевской церкви Симбирска венчалась молодая пара. Жених двадцати пяти лет, недавно обосновавшийся в городе крестьянин Костромской губернии, Сергей Александрович Бокоунин (1854 (1857) - ?) вёл к алтарю восемнадцатилетнюю дочь симбирского мещанина Анастасию Филипповну Жильцову. В июле следующего года у супругов родился первенец, будущий почётный гражданин и симбирский общественный деятель, которого, как и отца, нарекли Сергеем (28.07.1880 - ?).

Сергей Александрович Бокоунин занимался в Симбирске торговлей обувью. В 1888 году он был зарегистрирован Симбирской казённой палатой по промысловому свидетельству 2-го разряда как предприниматель, исправно плативший налоги в казну. В северном крыле Гостиного двора у него была небольшая лавка, где наряду с дорогими кожаными изделиями можно было приобрести любую обувь по вкусу, вплоть до резиновых калош. Торговля шла бойко. В 1889 году купец Бокоунин купил для семьи деревянный дом на улице Московской (ул. Ленина, 78), облицевав его кирпичом. Сыновья Сергей, Александр (19.05.1882 - ?) и Константин (15.10.1886-?) подрастали, и отец всё чаще задумывался об устройстве их будущего. Семейный капитал не был слишком большим для наделения каждого суммой, необходимой для открытия собственного дела.

В 1902 году Александр Сергеевич поступил вольноопределяющимся в 234-й Сызранский батальон, младший Константин Сергеевич учился в Симбирской мужской классической гимназии и в 1906 году после её окончания поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета.

Старший сын, надежда семьи, остался в Симбирске и помогал отцу в торговых делах, тем самым вносил свою лепту в семейный капитал. В 1903 году Бокоунины уже считались самыми крупными торговцами обувью в городе. Именно с ними губернские власти заключили договор о поставке по мере надобности кожевенного товара в Симбирскую губернскую мужскую и женскую тюрьмы и исправительный арестантский дом. Этот казённый заказ ещё более упрочил финансовое состояние семьи.

12 декабря 1905 года они получили разрешение организовать общий семейный торговый дом и основали товарищество на вере «Торговый дом С. Бокоунин с сыновьями», который открылся 1 января 1906 года. В товарищество помимо главы дома вошли его супруга А.Ф. Бокоунина, совершеннолетние сыновья Сергей и Александр (к этому времени он в чине прапорщика вышел в отставку, перейдя в разряд резервистов своего батальона, который с началом русско-японской войны был переведён в Харбин).

Согласно «Уставу» товарищества, его складочный капитал составил 25 тысяч рублей. Эти деньги они разместили в Симбирском отделении Государственного банка, но часть капиталов впоследствии ушла в симбирские отделения Волжско-Камского, Русского торгово-промышленного и Русского для внешней торговли банков. Ежегодная прибыль, которую получали Бокоунины, делилась между всеми по 20% каждому, также поровну делились и убытки. На руки для личных расходов каждый из пайщиков получал в год по 5%. Предусматривал «Устав» и выход из товарищества одного из пайщиков. Но при этом в течение двух лет вышедший получал только по две тысячи рублей, оставшаяся сумма вклада поступала в собственность остальных членов товарищества.

Получить свой вклад полностью при выходе могли только глава товарищества и его жена. Если же торговое товарищество полностью ликвидировалось, то общий капитал делился следующим образом: С.А. Бокоунин получал свой пай полностью, оба сына по две тысячи рублей, их мать Анастасия Филипповна – всю оставшуюся часть. В случае смерти главы его пай должен был поступить в общую собственность торгового дома.

Спустя три года со дня основания семейного предприятия Сергей Александрович выбыл из него, получив положенную ему сумму вклада. Полностью отстранившись от дел, он передал управление семейным бизнесом старшему сыну Сергею Сергеевичу Бокоунину, сделав его главным распорядителем их товарищества на вере.

Лавка в Гостином дворе уже не справлялась с объёмом продаж, да и заказы росли год от года. В 1914 году С.С. Бокоунин решил сдавать лавку в аренду под магазин товариществу «Проводник». А сам на вырученные средства и имеющийся свободный капитал их «Торгового дома» в 1915 году устроил небольшой кожевенный завод «Товарищество Бокоуниных». Завод находился в Сельдинской Слободе в четырёх верстах от Симбирска. С лета 1916 года ежегодно на нём производилось до 20 тысяч дублёных кож (полувала лёгкого до 22 фунтов и мостовья). Завод был оснащён паровым двигателем, дубильными чанами с ёмкостью барабанов в 2384 ведра, позволявшими обрабатывать до 2660 кож крупных животных. Обслуживали завод 47 военнопленных, которых С.С. Бокоунин нанял на работу согласно распоряжению симбирского губернатора о предоставлении пленным работы и об обеспечении их быта и питания.

С.С. Бокоунин
(1880 - после 1918)
Частная коллекция

Помимо руководства заводом в 1915 году С.С. Бокоунин принял на себя обязанности агента «Российского транспортного и страхового общества», контора которого находилась в доме епархиального ведомства на улице Гончаровской в небольшой комнате в помещении торгово-промышленного Общества взаимного кредита.

К этому времени дела купца шли настолько хорошо, что он решил обзавестись собственным домом. Подготовить его проект С.С. Бокоунин заказал симбирскому архитектору Ф.О. Ливчаку, поставив условие, что дом должен быть небольшим, деревянным, выстроенным в модном в те годы «русском стиле». Так, в 1916 году на приобретённом С.С. Бокоуниным небольшом участке земли на улице Романовской, бывшей Мартыновой появился чудный сказочный дом - «теремок» (ул. Радищева, д. 4), ныне

известный как памятник городской архитектуры начала XX века. С резными наличниками на окнах, шатровой башней в виде кокошника с окном в светелке на высокой крыше, резными деревянными столбиками парадного крыльца – он и в наши дни заметно выделяется среди многоэтажной застройки улицы Радищева.

«Теремок»
Бывший дом С.С. Бокоунина
Улица Радищева, 4

После 1905 года С.С. Бокоунин начал активно участвовать в общественно-политической жизни города. Являлся членом правления Симбирского торгово-промышленного общества взаимного кредита, состоял в губернском комитете Общества попечительного о тюрьмах, несколько лет заведовал Симбирским детским приютом, избирался гласным Симбирской городской думы (1909-1913), работал в 20 думских комиссиях. В Думе он входил во фракцию «обновленцев – базарников», оппозиционную «управской партии» во главе с городским головой Леонидом Ивановичем Афанасьевым.

Несмотря на постоянно возникавшие споры и разногласия с приверженцами «управской партии», иногда доходившие до громких ссор и эксцентричных выпадов со сторо-

ны «базарников», С.С. Бокоунин трудился на благо городского общества не покладая рук. 7 июня 1912 года на заседании городской думы был заслушан доклад приютской комиссии. Её возглавляли фабрикант Николай Яковлевич Шатров и его помощник купец Николай Петрович Пастухов. Доклад был о деятельности заведующего хозяйственной частью приюта и богадельни С.С. Бокоунина. В протоколе заседания записали: «Доклад обрисовывает насколько упорядочена богадельня, её внешность, строй, распорядок, всё это заслуга С.С. Бокоунина». Комиссия предложила возбудить ходатайство перед вышестоящим начальством о представлении его к награде. «Управа констатирует со своей стороны благотворную деятельность Бокоунина и поддерживает просьбу комиссии» - таково было решение собравшихся.

В отличие от многих молодых людей его достатка и круга С.С. Бокоунин не убивал время в ресторанах, купеческом клубе и других значных местах города. Узнав на заседании думы, что в 1911 году лесная дача под названием «Колки» будет сдаваться горожанам под дачные участки на 10-12 лет, он вместе с гласным думы Иваном Владимировичем Ишерским решил возложить «Общество благоустройства дач «Колки».

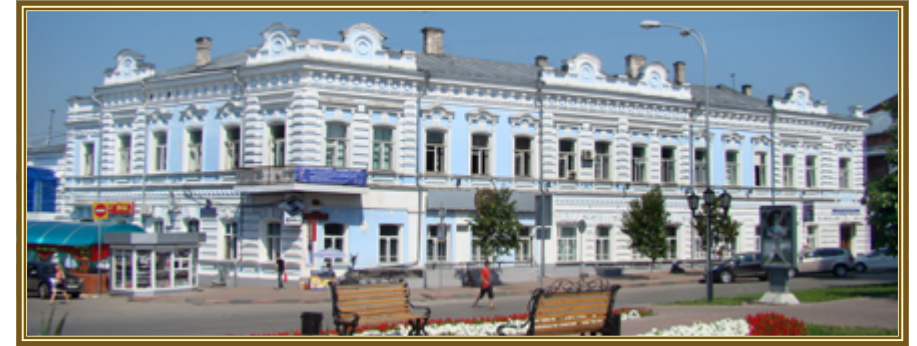
Дачная местность лежала на берегу Волги к северу от города, но на значительном от него удалении. Туда не ходил транспорт, да и земля в тех местах была не из лучших, а недалеко стояли городские хранилища керосина, которые отравляли атмосферу своими испарениями. Но организаторы не отчаивались. Они запланировали строительство в дачном обществе купальни, библиотеки, спортивных площадок, организацию совместной покупки земельных участков, инвентаря. Намеревались наладить охрану дач, обеспечить общественное водоснабжение, удобное транспортное сообщение. Всего по плану дачных участков должно было быть в «Колках» около 500. Но в первый год желающих взять участки оказалось всего 10, во второй около 50. Многие дачники, особенно чувствительные к запаху керосина, вскоре по разным причинам стали отказываться от аренды земли в «Колках», а в годы войны большая часть земли там и вовсе оказалась заброшенной.

Хотя затея с дачным обществом провалилась, но Бокоунин и Ишерский, члены Симбирского яхт-клуба, основанного в 1906 году, посвятили себя развитию гребного спорта в родном городе. На приобретённой земле помимо спортивной площадки с теннисным кортом и полем для крокета, был выстроен яхт-клуб с буфетом и павильоном для танцев. Открытие его состоялось 26 мая 1917 года. К тому времени кружковцы на свои средства приобрели моторную лодку и двухпарусную яхту «Бриз», ставшую главным символом клуба. На ней ещё летом 1915 года члены яхт-клуба приняли участие в гонке «Казань-Симбирск». Несмотря на все старания, симбирские спортсмены уступили соседям по всем показателям – сказалось их недостаточная подготовка – результат плохой оснащённости клуба судами. Когда на следующий год Саратовский яхт-клуб пригласил их к участию в первенстве Поволжья на приз «Первый рулевой», симбиряне отказались, боясь потерять свою единственную яхту, которая могла не выдержать гонок.

В октябре 1917 года в Симбирске установилась «народная» власть. У Бокоунина начались проблемы на заводе, поставщики задерживали сырьё, производство упало. В первой половине 1918 года на заводе было произведено всего 4000 изделий (по 2 тыс. полуваля и мостовья). А 28 февраля 1919 года завод был отчуждён в пользу государства. Бокоунин какое-то время оставался в Симбирске, затем след его затерялся.

Зеленковы

В начале XIX столетия угол современных улиц Гончарова и Энгельса был любимым «местом для стояний» блаженного Андрея Ильича Огородникова. Часами он не покидал облюбованного места, «перекачиваясь с ноги на ногу, подобно маятнику из стороны в сторону, – и твердя ему одному понятные звуки: «бум, бум, бум» [...], со взором, обращённым на какой-либо предмет», он сначала примелькался симбирянам, а со временем стал живым «памятником» этой улицы» - писал симбирский старожил Алексей Васильевич Ястребов.

Бывший дом Зеленковых на углу улиц Гончарова и Энгельса. Современное фото

Спустя столетие дом, на углу которого стоял Блаженный, ныне имеющий № 15/27, завоевал блестящую коммерческую репутацию. С 1872 года угловая усадьба принадлежала купцу 2-й гильдии и гласному городской думы Семёну Ивановичу Зеленкову (1833-1905).

Алексей Васильевич Ястребов (1886-1969), преподаватель Ульяновского педагогического университета, приходился внуком купцу, о котором оставил замечательные воспоминания:

«... С.И. Зеленков происходил из крестьян села Арского Симбирского уезда. Мне не удалось выяснить, был ли он крепостным крестьянином. Но в Симбирске он, во всяком случае, появился свободным человеком. Это подтверждали его приказчики. Сначала он продавал с рук разную мелочь: дешёвые конфеты, пряники, кренделя и т. п.

Затем, накопив немного денег, он открыл небольшую лавчонку рядом с Ильинской церковью [...]. Будучи смекалистым человеком, С.И. Зеленков быстро увеличил свои торговые обороты.

Вдобавок, он стал давать деньги под проценты, конечно немалые, прожигателям жизни, разумеется, в том случае, если они могли представить какое-нибудь обеспечение (имущество или драгоценные вещи).

В начале восьмидесятых годов прошлого столетия С.И. Зеленков уже построил деревянный магазин на углу Б. Саратовской и Панской (ул. Энгельса) улиц ...».

В его магазине можно было купить свежие каштаны и рижский потер Стрицкого, ревельские кильки, копчёные сельди и нарвские миноги.

В середине девяностых годов на месте деревянного магазина купец выстроил двухэтажное каменное здание (трёхэтажное со двора) в том виде, в каком оно существует и в наши дни.

Доходные дома Зеленковых на Большой Саратовской с магазином «колониальных» товаров (ул. Гончарова, 15) и электротeatром «Модерн» (ул. Гончарова, 17), далее по улице – доходный дом Медведевой (ул. Гончарова, 19). Открытка нач. XX в.

Часть дома купец сдавал в аренду. «Весь второй этаж этого здания занимал врач М.И. Крузе [...]. Он платил в те годы небывало высокую квартирную плату – 100 рублей золотом, а третий этаж (со двора) занимала зубной врач Гринёва». На фотографиях начала XX века мы видим на доме вывески и других арендаторов: «Скоропечатня М. Татарского», «Удельные вина» и «Аптекарский магазин В.Н. Коб»...

В 1890-е годы С.И. Зеленков приобрёл у действительного статского советника Александра Ильича Карташёва соседнее двухэтажное здание (ныне ул. Гончарова, 17), перестроил его, соединив его с имеющимся (№ 15) и приспособив под доходный дом. Фасад украсила лепнина в виде картушей с женскими головками и грифонами – состоятельные купцы любили подобный «дизайн». Ныне оба дома выкрашены в голубой и белый цвета и смотрятся единым комплексом. Доходные дома принесли Зеленковым немалый доход.

Строительство доходных домов (а их у купца на улице Гончарова было четыре) ничуть не влияло на сокращение торговых оборотов и ассортимент магазина С.И. Зеленкова. Внук не без гордости писал: «На стройке у него не пропадала даром ни одна вещь, и такому ведению хозяйства не мешало бы научиться у него нашим строителям [...]». Когда он умер, его торговля была на полном ходу».

В быту Семён Иванович придерживался старых, домостроевских порядков. Все его приказчики жили тут же, во флигеле при доме. Старик требовал от семейных беспрекословного повиновения, заставлял их от мала до велика выстаивать все многочасовые церковные службы. И хотя его дети уже давно сами обзавелись семьями, он их «не отделял от себя, заставляя жить в одной квартире с собой, и вся семья обязательно обеда-

ла вместе». Не потому ли наследники купца, истомившиеся от отцовских прихотей, не очень горевали по поводу его кончины в 1905 году.

Получив долгожданную свободу и завладев огромным отцовским состоянием, они поставили на могиле Семена Ивановича весьма невзрачный, дешёвый памятник, ныне сохранившийся в Воскресенском некрополе по улице Карла Маркса.

Семейное дело унаследовал старший сын Николай Семёнович Зеленков (1867- не позднее 1941). В 1913 году он внёс некоторые изменения в облик родительского дома, сделав его ярким образцом эклектики, характерной для доходных домов рубежа XIX–XX столетий. В отличие от «малокультурного» отца Николай Семёнович был завсегдатаем театров, большим книголюбом, человеком вполне образованным и светским. Племянник А.В. Ястребов вспоминал: «Он хорошо отделал свою квартиру, со вкусом.

В этом легко может убедиться всякий, кто побывал в физлечебнице на улице Энгельса: Зеленков жил в этом здании, конечно, стильной мебели там уж нет, но отделка сохранилась на стенах и на потолках.

Зеленков выписывал и читал газеты и журналы, в том числе и модные, декадентские журналы тех лет.

Бывая в Москве, он всегда посещал театры и музеи. Особенно ему нравился Московский художественный театр. Он был также любителем музыки и охотно посещал оперные спектакли».

Это ничуть не мешало успешному ведению торговли. В симбирских газетах регулярно печатались рекламные объявления о его колониальном и винном магазине, который считался одним из лучших в Симбирске по ассортименту товаров и по высокому качеству их.

В одном из объявлений за 1915 год, украшенном амурчиками, стреляющими, как из пушки, пробкой из бутылки шампанского, указывалось, что «фирма существует с 1847 года». Нетрудно подсчитать, что в ту пору основателю торговой династии Зеленкову-старшему было всего 14 лет и он промышлял торговлей с рук. Впрочем, бизнесмены не любят вспоминать, с каких мелочей порой начиналось их торговое дело, а для Николая Семёновича столь солидный возраст фирмы являлся одним из лучших подтверждений стабильности и успешности торговли даже в условиях Первой

мировой войны. Впрочем, и дальнейший текст рекламы с роскошным ассортиментом товаров всецело подтверждал безупречную деловую репутацию Н.С. Зеленкова: «<...> Гастрономические, кондитерские, колониальные и мучные товары лучшего качества, праности, консервы и проч. для стола и кухни.

Вина. Иностранные и русские, Крымские, Кавказские, Бессарабские. Кахетинские водки, наливки, ликёры лучших известных фирм.

Специально выдержанные лечебные вина. Вино Св. Рафаэля, хинное, пепоинное и др. Церковные вина натуральной сладости ...».

В августе 1908 года в доме Н.С. Зеленкова (ул. Гончарова, 17) открылся второй в Симбирске кинотеатр (или, как его тогда именовали, электротеатр) «Модерн». Фасад его украсила эмблема – летучая мышь. «Модерн» менял названия, владельцев и управляющих (директоров). В 1911 году он стал именоваться «Идеал», а с декабря 1912 года по 1918 год – «художественный электро-театр миниатюр «Зеркало жизни». Нижний этаж этого здания занимало ателье пошива мужской одежды Фалкина.

Бывший доходный дом Н. С. Зеленкова с электротеатром «Ампир» (ныне «Художественный») 1930-е годы. Коллекция А.С. Сытина

Н.С. Зеленков, продолжая дело отца, на противоположной стороне улицы Гончаровской выстроил ещё один доходный трёхэтажный дом (ул. Гончарова, 24). Участок под него он купил в 1911 году у купцов П.А. Теняева и В.И. Дорофеева. Проект здания заказал гражданскому архитектору Ф.О. Ливчаку. К 1912 году строительство было закончено, а в 1915-1916 годы завершилась отделка фасада. Первый этаж здания сразу же взяли в аренду З.Ф. Галиев под модно галантерейный магазин и братья Авдеевы, развернув на своих арендованных площадях торговлю фруктами.

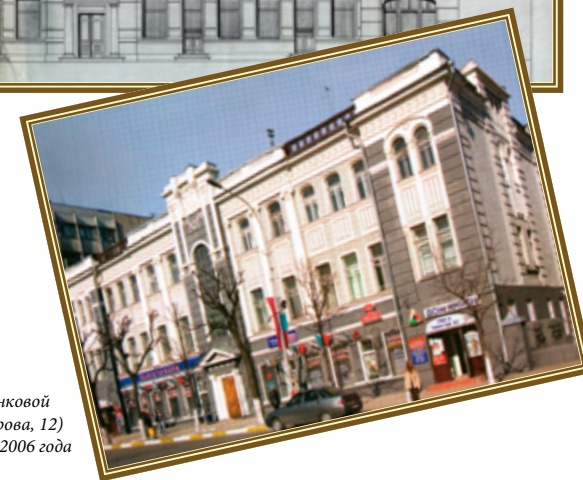
Два верхних этажа занял художественный электротеатр «Ампир», распахнувший свои двери в январе 1913 года. «Это был самый лучший кинотеатр в те годы. Он был хорошо отделан. Над дверями были устроены барельефы в фойе. Ранее они были золочёные. Это было очень эффектно», – писал А.В. Ястребов.

Ещё один доходный дом Зеленковых на Большой Саратовской (ныне ул. Гончарова,

12) был построен в 1907 году по проекту известного симбирского архитектора Ф.О. Ливчака, записан на жену Н. С. Зеленкова – Екатерину Матвеевну. Первый этаж занимал большой магазин музыкальных товаров Волкова и Яковлева – представитель стилистической фирмы «Беккер», цветочный магазин А. В. Зотова. Два верхних этажа сдавались под жильё и различные учреждения. В 1908 – 1917 годах основным арендатором было Управление по строительству новых линий и моста через Волгу акционерного общества Волго-Бугульминской железной дороги. Здесь же размещались частная типография П.И. Ненастьева «Работник» и редакция газеты «Симбирская жизнь».

Проект дома Е. М. Зеленковой
Архитектор Ф. О. Ливчак. 1907 год

Бывший доходный дом Е. М. Зеленковой
(ул. Гончарова, 12)
Не позднее 2006 года

После революции Н.С. Зеленков не стал рисковать, надеясь увеличить прибыль в «угар НЭПа». Он переселился в Ленинград к замужней дочери (её муж был там инженером). В Ленинграде и умер перед Великой Отечественной войной.

Жирничниковы

Богатство само по себе не порок, не упрёк человеку. Но для того, чтобы иметь право пользоваться богатством, необходимо иметь оправдание. А это оправдание находится в трате части богатства на добрые дела, на благо ближних. Иначе богатство – преступление. Ту же мерку можно применить и к высокому общественному положению. Вот мысли, меня посетившие, пока я сидел у Кирпичниковой в богатой обстановке её хором и ел персик, поднесённый лакеем в серебряно-хрустальной вазе», - так в июне 1916 года размышлял на страницах дневника попечитель Симбирской женской тюрьмы Александр Васильевич Жиркевич.

А. А. Кирпичникова
(1841 -1918)

А. П. Кирпичников
(1810 - 1886)

Купеческая вдова Анастасия Александровна Кирпичникова, о которой он упоминал, незадолго до этого предоставила Жиркевичу недостающую сумму на устройство церкви в женской тюрьме. В Симбирске предреволюционной поры она слыла одним из самых щедрых благотворителей, число которых в связи с войной таяло на глазах. После смерти мужа при отсутствии детей Анастасия Александровна жила одиноко, продолжала дело покойного супруга и во всём старалась следовать заведённого им порядка.

Её муж известный симбирский благотворитель и филантроп купец 2-й гильдии Алексей Петрович Кирпичников (1810 – 1886) был одним из самых богатых симбирских торговцев второй половины XIX века. В городе ему принадлежало два каменных дома, несколько каменных лавок в Гостином дворе, в которых он продавал соль, москательные и галантерейные товары. В отличие от многих людей его сословия он не сторонился общественной работы и с двадцати пяти лет занимал в городском самоуправлении разные должности. С 1837 года был купеческим старостой, в 1841 году избирался на три года ратманом Городового магистрата (судебная должность в городском магистрате до 60-х г.г. 19 века). С 1856 по 1863 годы был церковным старостой Спасо-Вознесенского собора. В 1865 году его избрали на один срок Городским головой. По должности был также директором Тюремного комитета, членом Училищного совета Симбирского уезда (с 1866), товарищем директора городского общественного банка (1868), членом комитета Николаевского дома неимущих (1868). Все последующие годы Кирпичников оставался в составе городской думы, работая в разных её комиссиях, а также в некоторых благотворительных организациях Симбирска. За заслуги перед обществом купец был награждён золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте и бронзовой медалью в память о войне 1853-1856 годов.

Не имея прямых наследников, он еще при жизни пожертвовал два дома на углу Ярмарочной площади и Ново-Казанской улицы (угол улиц Гагарина и Можайского) для городской богадельни и детского приюта и 20 тысяч рублей на постройку рядом с ними еще одного двухэтажного дома (ныне часть старых корпусов Ульяновского института гражданской авиации). После его кончины город получил по его завещанию 200 тысяч рублей на содержание этих заведений.

Комплекс зданий Симбирской городской богадельни и детского приюта (Кирпичниково-Конуринская богадельня).
Постройка 1894 – 1899 годов. Арх. В.Л. Ивановский. Начало XX века

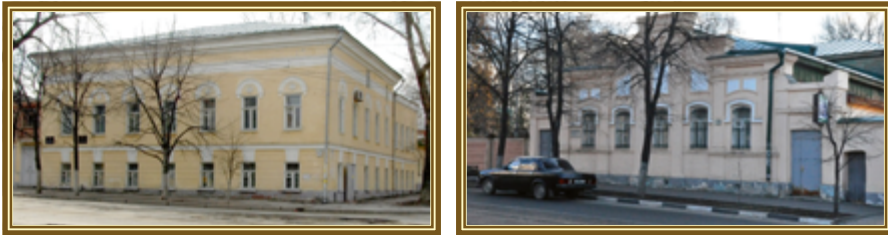
При этом, как писал Глеб Успенский: «Купец был дойною королевой всех, кто представлял собой какую-нибудь власть. Он давал взятки, подносил хлеб-соль, жертвовал, подписывал на альбом видов, который общество задумало поднести значительному лицу, проезжавшему из столицы, делал иллюминации в «честь»..., участвовал карманом в каком-нибудь аллегри «в пользу» и так далее, не говоря о том, что пирог с приличной закуской – всегда должна быть отличнейшая икра и редкостнейшая рыба (две вещи, неразрывно связанные со словом «купец», как неразрывно связана с этим же словом «лисья шуба» и возглас «кипяточку!») – этот пирог не сходил у него со стола для званых и незваных. Квартальный, городничий, частный пристав, брандмейстер, судейский крючок, ходатай ... – всё это шло к нему в дом, в лавку и брало деньги, ело икру, рыбу, пило водку, постоянно грозилось и требовало благодарности за снисхождение».

В 1886 году Алексей Петрович покинул этот свет.

Как и положено богатой наследнице его вдова Анастасия Александровна Кирпичникова достойно почтила память мужа - в течение двух лет одаривала симбирские храмы разными подношениями, истратив на это около десяти тысяч рублей. В последующие годы размер подношений несколько сократила, но каждую очередную годовщину со смерти супруга заказывала в церкви городского детского приюта и богадельни панихиду о нём.

После мужа ей отошли его торговые заведения и дом с подвалом на Дворцовой улице (ул. Карла Маркса, 5), который с 1873 года купец сдавал в аренду Симбирскому отделению Волжско-Камского коммерческого банка.

Как пишет О.А. Свешникова, в 1911 году Кирпичникова приобретает большую угловую усадьбу на пересечении Московской улицы (ул. Ленина) и Жарковского переулка (ул. Александра Матросова), ранее принадлежавшую родственникам её мужа Кутениным. На усадьбе было множество построек, в том числе и два дома: угловой каменный двухэтажный (ул. Ленина, 124) и деревянный с мезонином (ул. Ленина, 126), уличный фасад которого новая владелица в том же году облицовывает кирпичом.

Здания на улице Ленина 124 и 126 - бывшие домовладения А.А. Кирпичниковой (с 1911 до 1918)

При всём богатстве и видимом благополучии жизнь Анастасии Александровны была не такой уж весёлой. В гости она ездила редко, да и радости от поездок было мало. Купцы народ строгий, бездельничать и веселиться не приучены. В праздничные дни - на Пасху, Троицу, Рождество к ней съезжался почти весь городской причт - получить всеми узаконенный праздничный гонорар. Одни причты, пропев, выходили, другие пели, третьи ждали очереди, за ними шли четвёртые и пятые..., так продолжалось до вечера. Она никому не отказывала, одаривала всех, кто приходил славить Господа.

Оказывать благодеяния православной церкви стало её обыденным делом. В 1898 году Анастасия Александровна пожертвовала около трёх тысяч рублей Вознесенскому собору, за что получила Архипастырское благословение. Одаривала деньгами Троицкий собор, Спасский женский монастырь, Тихвинскую церковь.

Она заменила покойного мужа и в разных благотворительных комитетах. Была членом Палестинского общества, от купечества входила в комитет Карамзинской общественной библиотеки, оставалась почётной попечительницей Городского детского приюта. Отсутствие собственных детей делало Анастасию Александровну особенно чувствительной к детскому горю, к сиротской доле. Когда при Симбирском детском приюте учредили братство Святого Александра Невского, которое оказывало помощь своим воспитанникам по выходе их из приюта, Кирпичникова была одной из первых, кто сделал пожертвование на это богоугодное дело.

В первое десятилетие XX века по примеру других купцов-предпринимателей Анастасия Александровна купила два небольших земельных владения в губернии, куда наезжала в тёплое время года. В селе Семёновка Ардатовского уезда (Чамзинский район Республики Мордовия) ей принадлежал хутор с конным заводом по разведению тяжёловозов. Появление богатой прихожанки сельчане заметили сразу. В 1903 году на семь с половиной тысяч, выделенных Анастасией Александровной, в селе был устроен тёплый придел при местном храме и приобретена новая церковная утварь, открылась церковно-приходская школа.

Ещё раньше она стала попечительницей воскресной школы для девочек в селе Должниково Карсунского уезда, где у неё было второе земельное владение. Школа открылась

в 1897 году, вскоре после посещения сельской церкви преосвященным Никандром. В те годы в селе существовала только церковно-приходская школа для мальчиков. Поскольку девочки были заняты домашней работой, то священнику долго пришлось уговаривать родителей, чтобы их отпустили учиться в воскресную школу. Вначале откликнулись 23 девочки, на второй год их было уже в два раза больше. Учились по очереди, так как тёмная и тесная церковная сторожка, где занимались девочки, одновременно вмещала не более 30 учениц. Не хватало учебных принадлежностей. Деньги на парты, грифели и грифельные доски дала Кирпичникова. А вскоре благодаря её стараниям воскресная школа переехала в просторное и светлое помещение и могла одновременно вместить 40 девочек.

Небольшие суммы выделяла она и на иные благотворительные цели: в 1891 году пожертвовала 500 рублей в пользу погорельцев Сенгилея, в 1911 году - 150 рублей на нужды Соловецкой пустыни и на украшение Симбирского Вознесенского собора. В год юбилейных торжеств по случаю воцарения на российском престоле Дома Романовых пожертвовала 70 пудов (1 тонна 120 кг) кровельного железа на устройство «Дома трезвости» в селе Карлинском Сенгилеевского уезда. В годы войны выделяла деньги солдатским семьям.

За заслуги по духовному ведомству ещё в 1904 году Анастасия Александровна была пожалована императором Николаем II золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее. И впоследствии неоднократно удостоивалась благодарностей и грамот от Святейшего Синода. В 1912 году их с мужем фотографии в числе самых крупных благотворителей страны были помещены в книге «Благотворительные заведения в России».

Октябрьская революция разрушила спокойную и размеренную жизнь купчихи-благотворительницы. К сожалению, она повторила судьбу многих невинных людей, попавших в безжалостную мясорубку «народного гнева». Тот же А.В. Жиркевич в марте 1918 года писал в дневнике о бесчинствах, творившихся в Симбирске: «...Мою знакомую, больную, с переломанной ногой, Кирпичникову выволокли на матраце. Она едва откупились от тюрьмы 50 тысячами...». А месяц спустя он же написал о её смерти: «Умерла скоропостижно в своём особняке разорённая большевиками известная благотворительница Симбирска А.А. Кирпичникова, помогавшая мне выстроить церковь в женской тюрьме. Это была совершенно больная, с переломанной несросшейся ногой старуха, которую один раз уже грабили, тащили в тюрьму, но которая тогда от них откупились. Теперь они потащили её в тюрьму вторично: старуху это так потрясло, что она скоропостижно скончалась...».

Произошло это 10 апреля 1918 года. Похоронили Анастасию Александровну на кладбище Симбирского Покровского монастыря. Но и оно вскоре было закрыто и разрушено. Её могила, как и могилы многих известных симбирян, сравнялась с землёй. Но имя благотворительницы в истории города живёт и поныне.

Конурины

Александр Петрович Конурин (20.08.1858 - ?), был сыном купца 2-й гильдии Петра Евграфовича Конурина (1818-1865), открывшего в собственном доме на Большой Саратовской улице (ныне ул. Гончарова, д. 33) в 1852 году первый в городе магазин сукон и мануфактуры. Сын стал продолжателем семейного дела, одним из крупнейших в Поволжье торговцев солью, тканями, панскими (сагин, трикотаж, парча, столовое бельё и пр.) и бакалейными товарами. В южном крыле Гостиного двора он имел большую лавку. На её базе вместе с родственниками в 1888 году учредил «Торговый дом Конурина – Свешникова». Помимо торговли Александр Петрович сдавал в аренду принадлежавшие ему в центре города доходные дома (ныне ул. К.Маркса, 22 и ул. Гончарова, 36).

За свою торговую и общественную деятельность Конурин был причислен к потомственным почетным гражданам Симбирска. И вполне заслуженно – Александр Петрович прославился, как один из самых видных благотворителей. На его пожертвования была устроена домовая церковь при Симбирском духовном училище. Ну а большое краснокирпичное здание на углу улиц Гагарина и Можайского, сооруженное в 1894-1899 годы знает, пожалуй, каждый ульяновец. Расположенные в нем с конца XIX века городские богадельни строились и содержались на суммы, пожертвованные купцами А.П. Конуриным и А.П. Кирпичниковым. В 1894 году Конурин пожертвовал 110 тысяч рублей на содержание городской богадельни и детского приюта (Кирпичниковского). Он и его жена Екатерина Матвеевна Конурина до самой революции не обходили вниманием эти и другие богоугодные заведения города.

Помощь Конурина и его супруги Екатерины Матвеевны, что редко для «олигархов», была не показной, а искренней и действенной. Ветеран Гражданской войны, симбирянин Н.М. Тихонов спустя полвека вспоминал: «Мать стирала бельё у частных граждан. После смерти отца осталась с детьми в количестве 4-х человек, так что приходилось ни-

Портрет Е. М. Конуриной.
Худ. Н. И. Фешин. Казань. 1916 год

щенствовать, чтобы не голодать, случайно пожалел купец Конурин, у которого стирала бельё, и устроил нас в Красниковых кельи... Это был бесплатный дом, его содержало благотворительное учреждение. Вот в нем мы и жили. По ходатайству купчихи Конуриной..., когда мне исполнилось 8 лет, меня приняли в школу, так называемое «Училище 4-е приходское». ...Здесь я учился 3 года, по окончании ее, тоже по ходатайству Конуриной, меня определили в Лебедевское Ремесленное Училище, ... в нем я учился на сапожника ...».

Перекресток ул. Большой Саратовской и ул. Дворцовой
(Ныне ул. Гончарова и ул. Карла Маркса).
В центре - доходные дома А. П. Конурина. 1880-е годы

С установившейся в декабре 1917 года в Симбирске Советской властью Александр Петрович, которому шел уже шестой десяток, ссориться не собирался. И, будучи гражданином законопослушным, вникал в узаконения нового правительства. Даже очередная партия черного сукна из Москвы весной 1918 года для конуринских магазинов выслалась в полном соответствии с распоряжением «Центроткани» – на имя местного Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Однако, прислав 28 марта 1918 года за посылками в Совет своего приказчика, господин Конурин нарвался на комиссара Солонко.

Чрезвычайный губернский комиссар Павел Николаевич Солонко наводил ужас не только на «буржуев» и обывателей, но даже на товарищей по партии. Он упивался властью над людьми и безапелляционно решал, кого карать, кого миловать. Себя чрезвычайный комиссар окружил помощниками, о которых поговаривали как о лицах «не только неизвестных в политическом отношении, но и преступных». Всюду Солонко мерещилась «контра», а меру «революционной законности» он определял, как говорится, в меру своей испорченности. И приструнить самодержавного комиссара никто не мог, он нагло заявлял, что подчиняется лишь Центру.

Напрасно приказчик купца Петр Егоров втолковывал самодуру, что действует строго в рамках законности. Комиссар с ходу обвинил его хозяина «в умышленном совершении обмана», заявил, что содержимое посылки «будет просмотрено, и, если окажется годным для народа, то конфискуется». А чтобы почтенный торговец раз и навсегда уяснил с кем имеет дело, наложил на него штраф – 10.000 рублей и арестовал настырного конуринского служащего. Вечером Солонко выпустил пленника, приказав больше «не шататься сюда, Совет вам не лавочка». А по утру к Конурину явился помощник Солонко – Павел Кучеров – и вручил грозную бумагу, заканчивавшуюся словами: «Постановление входит в силу в 24 часа, при несостоятельности три месяца тюремного заключения. Комис. Солонко».

Бывший дом А. П. Конурина. Ныне ул. Гончарова, 36. Фото 2011 год

Оскорбленный купец писал в заявлениях на имя Симбирских Совнаркома и Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов: «В уплату их я внес под расписки помощника чрезвычайного комиссара: 29 марта 2000 руб., 30 марта 4000 руб. и 1 апреля 1000 руб. и под расписку чрезвычайного комиссара 31 марта 3000 руб.». И сетовал, что штраф «... после бывших у меня конфискаций, дома обложения в пользу Совета, кражи из магазина и предстоящем взносе налога, может внести крайнее затруднение в дальнейшее ведение моего торгового дела». Ничуть не меньше Александра Петровича беспокоила его незапятнанная до сих пор репутация: «Считая себя тяжко обвиненным без основания, ... покорнейше прошу Совет Народных Комиссаров рассмотреть настоящее дело, снять с меня безосновательное тяжкое обвинение и возвратить взысканные с меня десять тысяч руб. и задержанный товар или поручить выяснение всего этого дела Судебно-Следственной Комиссии Революционного Трибунала...». Долго Конурин и его служащие обивали пороги в поисках правды. Ткани тем временем уже успели продать... Прибывший в конце мая в Симбирск Иосиф Михайлович Варейкис решительно по-

ложил конец самовластью Солонко. Надо заметить, что заявление Конурина для советских властей оказалось, как нельзя кстати. К лету 1918 года сам зарвавшийся «чрезвычайчик» предстал перед правосудием. Помимо очевидных злоупотреблений властью за Солонко числились халатность и растрата казенных денег. А его ближайший подручный Кучеров обвинялся в «хищении конфискованной материи». Не о конуринской ли мануфактуре шла речь? Сам Кучеров, зажатый в угол, юлил и охотно закладывал шефа: «Я говорил Солонко, что Конурин не виновен...».

Кому-то это покажется невероятным, но дело по иску «представителя эксплуататорских классов» против комиссара было решено в пользу купца. Постановление судебно-следственной комиссии гласило: «Взысканный бывшим Чрезвычайным Комиссаром Солонко с гражданина Конурина штраф в размере 10 000 руб., как неправильно наложенный, отменить, задержанные выдачей Конурину посылки фирмы Аршинова возвратить Конурину, в случае же состоявшейся продажи их Продовольственным Комиссариатом, возвратить вырученные от продажи деньги». Все, казалось, складывалось для купца замечательно. Но дело в том, что постановление не успели реализовать. Документ датирован 20 июля 1918 года, а 22 июля город был захвачен войсками Комуча и белочехов. Кучерова – вороватого помощника чрезвычайного комиссара – толпа растерзала. Самому Солонко едва удалось унести ноги.

Симбирские буржуа ликовали. Им казалось, что жизнь вернулась в привычное русло. Очевидец писал: «Мне запомнилось одно выражение-восклицание какого-то толстопузого гражданина, который рассказывал, как у него всё реквизируют, и в заключение сказал: «теперь красным крышка, «Народная Армия» перебьет этих каторжан и острожников».

Конурин политической активности не проявлял. Однако, чем хуже становилось положение белых на фронте, тем большая тревога охватывала симбирских обывателей. «Про Латышские части, например, стали говорить: «если город возьмет Красная Армия, то они обещались всех вырезать». В течение трех дней город отдадут для разгрома латышам, и всякую вообще ересь по городу пускали. Говорили, что на помощь Народной армии идут японцы из Бугульмы, Мелекесса и т. д. Даже в тот момент, когда Красная Армия подступила к самому городу, наверно все благонастроенные ждали прихода иностранных полков в помощь Народной армии», – вспоминал Н.М. Тихонов. Массовый психоз, усиленно нагнетался белой пропагандой. И в начале сентября 1918 года многие торговцы, домовладельцы, чиновники, интеллигенты Симбирска, поддавшись общей панике, бежали из города. Покинул родные края и Александр Петрович Конурин.

12 сентября в Симбирск вошли красные. А 23 октября коллегия обвинителей при губернской трибунале, вернувшись к следственному делу купца, постановила: «Выяснить, где находится гр. Конурин? Если же его нет, и он удрал с белой гвардией, дело прекратить». На обороте посланной Конурину повестки милиция сделала пометку: «Конурин выбыл из города Симбирска с белой гвардией». Остается лишь гадать, как сложилась бы судьба купца и его товара, останься он в Симбирске. Дальнейший путь Александра Петровича неизвестен: сложил ли Конурин голову в круговороте Гражданской войны, стал ли «скромным советским служащим» или нашел пристанище за рубежом.

Пастуховы

С утра 9 июня 1907 года возле Вознесенского собора стояла огромная толпа народа. В соборе отпевали почетного гражданина Симбирска, купца Петра Андреевича Пастухова. Службу вел сам архиепископ Иаков, рядом стояло почти все местное духовенство. Гроб покойного утопал в многочисленных венках. Венки от Городской Думы и от купеческого общества, от служащих мануфактурного магазина Пастуховых и от московских фирм-партнеров, от управляющих частными банками и от портновских мастерских, от учебных заведений города и от сенгилеевских крестьян, которых Пастухов продал тысячу десятин земли «на весьма выгодных для них условиях», от местных евреев, от друзей и знакомых – всех не счесть.

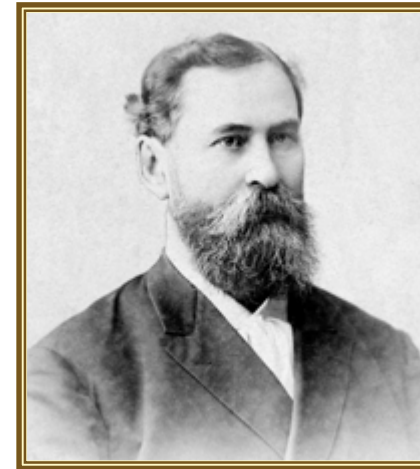
Фамилия Пастуховых была одной из самых почитаемых в городе. Старики еще помнили отца покойного, купца второй гильдии Андрея Сергеевича Пастухова (1814 – 25.09.1890). Именно он стал зачинателем семейного дела. В 1854 году он упоминается в Симбирских документах как торговец мануфактурными и

суконными товарами. После пожара 1864 года А.С. Пастухов поступил в компаньоны к своему родственнику Василию Степановичу Левашёву, известному в Поволжье торговцу золотым шитьем, коврами и московскими тканями. У Левашёва было около двух десятков мануфактурных лавок в Гостином дворе (ныне ЦУМ), одну из них он и сдал в аренду Пастухову. Владельцем собственной лавки в Гостином дворе Пастухов стал в 1873 году. Торговлю вёл открыто, газета «Симбирские губернские ведомости» регулярно печатала объявление о том, что в его лавке принимаются старые кредитные билеты, что свидетельствовало о честности торговца. Кроме мануфактурной торговли в 1860-х – 1870-х годах А.С. Пастухов занимался банковскими операциями. В 1883 году только в Симбирском отделении Государственного банка от него были приняты векселя его должников на 16,2 тысяч рублей. Его часто приглашали в свидетели для заключения коммерческих сделок и оформления купли-продажи недвижимости, что тоже свидетельствовало о доверии ему как честному торговцу и финансовому деятелю.

А. С. Пастухов умер в 1890 году в собственном доме на Панской улице в возрасте 77 лет. К тому времени он давно уже отошел от дел, передав их в ведение старшему сыну Петру Андреевичу (1835 - 09.06.1907). Сын оказался достойным продолжателем семейного бизнеса. Одну за другой он скупал лавки у наследников их бывшего компаньона Левашёва в южном корпусе Гостиного двора. К началу XX века Пастуховы владели в нём самым крупным торговым помещением в городе – восьмью объединенными лавками, каждая из которых занимала по два этажа, включая чердаки и подвалы вместе с занимаемой ими землей. Какими только тканями оптом и в розницу там не торговали! Вот перечень некоторых из них: сукно, трико, драп, кастор, шевит, диагональ, адрия, мельтон, бобрин, бумазая, плюш, вельвет, манчестер, канаус, атлас, сюра, фуляр,

моар, саржа... и тому подобно. Кроме этого покупателям предлагался большой выбор хлопчатобумажных товаров и изделий из льна, столовых и постельных принадлежностей, ковров, гардинного и мебельного материала. В магазине можно было заказать всё для бального платья, репс для ряс, а также форму для учащихся и служащих разных ведомств, «приборов к облачениям серебряных и мишурных: крестов, звезд, галунов разной ширины, лент». Товары только высшего качества закупались у московских и нижегородских мануфактурных компаний, в частности у известных фабрикантов Морозовых.

П. А. Пастухов
(1835 - 1907)

Пётр Андреевич Пастухов обладал феноменальными математическими способностями, мог в уме оперировать огромными цифрами, к тому же хорошо разбирался в финансах. Его постоянно избирали в правление Городского общественного банка, в учетный комитет Волжско-Камского коммерческого банка. По его инициативе и при его непосредственном участии в Симбирске открылось Общество взаимного кредита. Продолжительное время Петр Андреевич избирался в число гласных Городской Думы, участвовал в работе нескольких ее налоговых и ревизионных комиссий.

Зная цену заработанной копейки, он между тем был очень щедр на пожертвования, более 30 лет занимаясь в Симбирске благотворительностью. В январе 1871 года городская общественность избрала его старостой церкви во имя Сергия Радонежского при мужской гимназии. На этом поприще он трудился до конца жизни, перечислив церкви за все время более двух тысяч рублей. Не жалел денег и на другие благие дела - помогал приютам и больницам, учебным заведениям и церквям. Незадолго до смерти он передал 1,5 тысячи рублей на сооружение Вознесенского собора.

За свою многолетнюю общественную и благотворительную деятельность Петр Андреевич получил от правительства несколько наград, главным образом медали «За усердие» - две золотые на Станиславской и Анненской лентах, серебряную на Станиславской ленте. Но, наверное, еще большей наградой для него было уважение горожан. Именно ему доверили симбиряне почетную миссию присутствовать на бракосочетании Николая II с Александрой Федоровной и вместе с городским головой «поднести Их Величествам хлеб-соль от города Симбирска». Второй раз он подносил хлеб-соль императору 28 июня 1904 года в составе делегации от города во время остановки Николая II в Сызрани. В этом же году император удостоил его звания почетного потомственного гражданина.

В дни его похорон «Симбирские епархиальные ведомости» поместили обширный некролог, где говорилось о личных заслугах купца Пастухова. Есть там и такие строки: «Несколько лет тому назад Пастухов первым из симбирских коммерсантов ввел праздничный отдых для своих служащих и немало содействовал проведению в жизнь

нормировки рабочего дня во всех торгово-промышленных предприятиях и конторах Симбирска. Он всегда одним из первых приходил на помощь симбирскому населению в години народных бедствий, голода и пожаров, оказывая значительную поддержку потерпевшим путем жертвования крупных сумм».

Похоронили Пастухова в Спасском женском монастыре в алтарной части, чем оказали последнюю дань уважения его памяти. Уже несколько лет монастырское кладбище считалось закрытым для похорон, лишь для особо избранных делалось исключение.

После смерти Петра Андреевича делами фирмы, в которой работало около 30 служащих, стали заправлять его вдова Ольга Дмитриевна и старший сын Николай. Николай Петрович уступал отцу в умении вести торговые дела, да и особой склонности к этому не питал. Будучи человеком светским и хорошо образованным, предпочитал чиновничью должность конторской. С 1902 года и до самой революции он находился на канцелярской службе сначала в Симбирской духовной консистории, а с 1913 года числился внештатным чиновником особых поручений при канцелярии губернатора А.С. Ключарёва. На этой должности успел дослужиться до чина коллежского советника. Мог бы подняться выше, но мешала страсть к перемене мест. Он любил путешествовать и неоднократно выезжал за границу, подолгу там пребывая. Зная несколько иностранных языков, Николай Петрович свободно чувствовал себя в «заморских» странах.

*Н. П. Пастухов
(1876 - около 1937)*

Возвращаясь в родной город, развивал бурную деятельность в Городской Думе на поприще общественной работы и попечительства. Его неутомимой энергии хватало, чтобы опекать и финансово поддерживать сразу нескольких обществ и организаций. С 1900 года он являлся почетным блюстителем Симбирского мужского духовного училища, в 1902 году стал членом симбирского попечительства о детских приютах ведомства учреждений императрицы Марии, вскоре заняв место помощника директора приюта, входил в правление детского трудового убежища «Костер». Он помогал нуждающимся ученикам ремесленного училища графа В. В. Орлова-Давыдова, был церковным старостой училищной церкви, входил в попечительский совет Марининской женской гимназии и Симбирского II высшего начального училища. Являлся председателем попечительского совета в торговых классах общества распространения коммерческих знаний и директором губернского тюремного комитета. С первых дней и до самой революции оставался на посту председателя правления Симбирского областного естественно - исторического музея, заведовал Гончаровской библиотекой.

Как человек общительный, Пастухов участвовал в работе многих местных обществ, таких как Пожарное общество, Палестинское, фотографическое, Общество спасения на

водах (впоследствии стал его председателем) и Общество покровительства животным. Удивительно, насколько хватало у него на все времени, сил и средств! Его видели часто в театре, он дружил с писателями Горьким и Скитальцем, певцом Федором Шаляпиным.

Во время отсутствия сына в городе за магазинной торговлей в Гостином дворе наблюдала Ольга Дмитриевна. При этом она, так же как и покойный муж много помогала симбирским храмам, перечисляя большие суммы на церковные нужды. В 1912 году

*О. Д. Пастухова
(1856 - 1937)*

вместе с сыном Николаем Петровичем она устроила при Симбирском исправительном приюте для несовершеннолетних домовую церковь в честь святителя и чудотворца Николая Мирликийского и в память 300-летия царствования дома Романовых, отмечавшегося в России в феврале 1913 года, за что снижала благодарность императорской семье.

Занималась Ольга Дмитриевна и светской благотворительностью. Регулярно жертвовала деньги на койки почти во все богадельни города. В 1911 году в России шёл сбор средств в Особый комитет по усилению военного флота. Пастухова не осталась в стороне и выделила деньги на это нужное дело. Вскоре она получила благодарственное письмо от великого князя Александра Михайловича: «Ольга Дмитриевна! В состоящий под моим председательством Высочайше учреждённый особый комитет по усилению военного флота поступили 600 рублей, собранные Вами. Сердечно благодарю за Ваши труды и деятельное участие в столь необходимом для

славы родины деле». В годы первой мировой войны она помогала госпиталям. Из своего магазина бесплатно отпускала небогатым девушкам-невестам ткани на свадебные платья, кружева на их отделку.

После революции семья Пастуховых лишилась дома и всех своих торговых заведений. Николай Петрович Пастухов покинул город и поселился в Самаре. Он поступил на советскую службу и даже успел поработать агентом самарского отделения РОСТА (Российского телеграфного агентства), но был избыточён симбирским губисполкомом. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Ольга Дмитриевна, изгнанная из собственного дома (ул. Гончарова, 44) доживала остатки дней сначала в доме священника одной из симбирских церквей, затем в доме младшей замужней дочери.

*Дом О. Д. Пастуховой
(ныне ул. Гончарова, 44)*

Талант предпринимателя, как и любой другой, даётся человеку с рождения. Он или есть, и при определённых условиях обязательно себя проявит, или его нет, а на нет и суда нет.

После пожара, случившегося в августе 1864 года в Симбирске, многие купцы перевели свою торговлю в другие поволжские города. Но свято место пусто не бывает, и на смену прежним купеческим династиям пришло следующее поколение купцов, родоначальников новых династий. К ним можно с полным правом отнести симбирских купцов Сачковых.

Первым из них упоминается Дмитрий Павлович Сачков. Он был дворовым человеком Анненковых, служил поваром в их имении при селе Анненково Карсунского уезда. Был он человеком семейным, любящим и заботливым отцом. Своего сына Александра Дмитриевича Сачкова (1834 – 08.10.1907), с детства отличавшегося хватким живым умом, отправил в школу, открытую помещиком для детей дворовых. Видя, что ученье приносит пользу и даётся мальчишке легко, послал его учиться в Симбирское уездное училище. Дав сыну приличное для его социального положения образование, отец обеспечил его будущее. И как знать, может, чуть позже помог и со стартовым капиталом.

Знающий грамоту, смыслённый молодой человек устроился приказчиком к помещику Михаилу Петровичу Родионову, который после отмены крепостного права, чтобы сохранить в безопасности имение и обеспечить себе достойное существование, занялся виноторговлей, имел в городе на улице Московской два дома с винными складами. После смерти отца в 1866 году Александр Дмитриевич женился на купеческой дочери Екатерина Тимофеевне Любимовой и стал опорой всего семейства Сачковых.

А. Д. Сачков с семьей. 1900-е годы.
Частная коллекция

Было ему в ту пору чуть более тридцати лет, но он уже поднаторел в винной торговле, накопил денег и стал обзаводиться собственностью. Начиная с 1868 года на торгах скупал землю у разорявшихся симбирских и самарских помещиков, которую потом перепродавал или сдавал в аренду хлебопашцам. Не гнушался и самозахватом. Так, в 1875 году городская управа сдала в аренду мещанину Акимову под посев овощей четыре десятины городской земли на южной окраине Симбирска, до этого находившуюся под двором и огородом губернских земских конюшен. Когда арендатор прибыл на место, то обнаружил, что более тысячи квадратных саженей занято Александром Дмитриевичем Сачковым. Управа через Окружной суд попыталась забрать самостоятельно захваченную землю. Да не тут-то было. По действовавшему в те годы законодательству, за давностью лет, а прошло более десяти лет с момента захвата, эта земля осталась у Сачкова.

Но не земля являлась главной статьёй его дохода. Больше его интересовала винная торговля. Ещё в 1870 году он выкупил у бывшего хозяина М.П. Родионова оптовый склад хлебных вин и питейное заведение на улице Московской. Второй питейный дом устроил на той же улице в доме портного Андреева Ф.А. и, получив свидетельство купца второй гильдии, развернул собственную виноторговлю. Спустя три года он устроил винокуренный завод в только что приобретённом имении в селе Вырыпаевке недалеко от губернского города. Прибыль, как и подобает купцу, Сачков пускал в оборот, на покупку новых заведений. В 1885 году он выторговал у дворянки Н.П. Березниковой пивоваренный завод в пригородной слободе Туть, а в 1886 году приобрел у Бестужевых целое имение с винокуренным и конным заводами в селе Репьёвка Карсунского уезда.

Покупал он и другую недвижимость. К началу XX века его семья владела в центре Симбирска пятью домами, которые почти в неизменном виде дошли до наших дней, так как построены добротно и на века (дома по улице Ленина 65, 67, 95, 97 и дом на улице Л. Толстого, 73). Некоторые из них какое-то время использовались Сачковыми как доходные дома, другие ещё при жизни Александр Дмитриевич отдал детям – сыну Александру и дочери Марии после её выхода замуж за дворянина Леонида Ивановича Афанасьева.

В губернии Александра Дмитриевича за глаза называли «водочным королём». На него равнялись все виноторговцы губернии. И даже с введением в 1893 году «винной монополии» и новых правил винной торговли, по которым запрещалась свободная торговля спиртным, а всю продукцию необходимо было сдавать государству в соответствии с выданной квотой на производство спирта, дела Сачкова не пошатнулись. Его заведения крепко стояли на ногах. Карсунский дворянин А.П. Родионов, побывав на пивоваренном заводе Сачкова в Симбирске, отметил: «Прекрасные каменные здания завода и подвалов, а также внутреннее устройство замечательное. Пивовар немец из Лотарингии. Завод выделяет пива 30 тысяч вёдер в год».

Но особенно гордился купец ректификационным спиртом, который производился на его винокуренных заводах в Вырыпаевке и Репьёвке. За его качество он получил две золотые медали (одну из них на выставке в Амстердаме) и золотую звезду на выставке в Тунисе. Александру Дмитриевичу было чем гордиться, выйдя из низов, он сумел составить огромное состояние. Только на текущих банковских счетах у него лежал капитал в 400 тысяч рублей. В 1891 году купец первой гильдии Сачков был возведён в потомственное почётное гражданство.

Хотя он отличался прижимистостью, но при необходимости занимался благотворительностью и попечительством. За устройство на своё иждивение столовых для снаб-

жения детей горячим питанием и хлебом во время неурожая и голода в Симбирской губернии в том же 1891 году он получил благодарность от императрицы. В декабре 1894 года на благотворительной выставке картин в Симбирске, устроенной вице-губернатором Сергеем Дмитриевичем Ржевским в пользу Красного Креста, Сачков купил самую дорогую картину (800 рублей) одесского художника Лагорио.

Как крупный землевладелец он входил в число гласных Карсунского и Симбирского уездных земских собраний, был почётным членом совета губернского попечительства детских приютов. В этих уездах ему принадлежало до 8,5 тысяч десятин земли. В одном только Вырыпаевском имении насчитывалось более двух тысяч десятин. Там землевладелец устроил свою загородную усадьбу с домом и фруктовым садом.

Но звёздный час для Александра Дмитриевича наступил 12 апреля 1893 года, когда горожане избрали его на четырёхлетний срок городским головой.

Путь на Олимп власти был нелёгок. Сначала в 1870 году тогда ещё купец 2-й гильдии Сачков вошёл в число гласных городской думы, и до самой смерти безотказно работал в разных думских комиссиях. В 1875 году Дума избрала его в состав учётного комитета городского банка. В этой должности он находился без малого пятнадцать лет. В 1885 году он вошёл в совет попечительства Симбирского ремесленного училища графа В.В. Орлова-Давыдова. Человек дела, он с особым пиететом относился к профессиональному образованию. Когда в Симбирске открылось Коммерческое училище, вошёл в его попечительский совет. Благодаря его стараниям, в городе в 1895 году открылось второе ремесленное училище имени М.В. Лебедева. Будучи городским головой, Александр Дмитриевич обхаживал местного «Плюшкина», Михаила Васильевича Лебедева. Из воспоминаний директора чувашской учительской школы И.Я. Яковлева известно, что Лебедев, будучи мелким чиновником, получавшим грошовое жалование, отказывал себе во всём и в течение полувека откладывал заработанные копейки в кубышку. Жил он в ветхом домишке на Мартыновой улице (ул. Радищева), спал на голых досках, укрывшись тряпьем, а зимой - в печке, не раздеваясь. Экономя на дровах, он и её топил раз в несколько дней. Питался по людям, а иногда, взяв ложку, шел на базар, и, притворившись покупателем, пробовал у торговки молоко и сметану. Когда скопленный им капитал достиг 70 тысяч рублей симбирский городской голова Сачков уговорил его за неимением наследников передать деньги городу на строительство ремесленного училища для мальчиков-сирот. «Он за ним долго ухаживал, - пишет в мемуарах И.Я. Яковлев, - Возил по городу в своем экипаже, кормил его». Когда М.В. Лебедев отдал накопленное, было открыто ремесленное училище его имени, при котором он жил до самой смерти, получая от города пенсию.

Как городской голова и предприниматель Сачков хлопотал вместе с губернатором о подведении к Симбирску железной дороги, рассылал местным богачам официальные приглашения подписаться на акции Симбирско-Алатырской железной дороги, надеясь на то, что если соберётся достаточное количество подписчиков (до 5 млн. руб.), то правительство утвердит это направление. Но надеждам не суждено было сбыться.

Новая должность подняла официальный статус и престиж Александра Дмитриевича в глазах симбирского общества. По зимам на обеды и ужины у Сачковых собирались многие симбирские дворяне: Юрий Николаевич и Мария Алексеевна Языковы, Прасковья Матвеевна Эйлер, Варвара Егоровна, Александр Петрович и Николай Александрович Родионовы, княгиня Елизавета Николаевна Ухтомская и другие. И даже сановники

рангом выше удостаивали его вниманием. В дневниковых записях за 1893 год А.П. Родионов отмечал: «По слухам Сачков делает вечер в Симбирске с губернатором. Видно настала пора ему «форсить» и раскошелиться...!» и далее глубокомысленно замечает: «Да! Деньги, ум и независимость такие силы, перед которыми не многие не преклоняются в нынешнее приниженное время». В июле 1894 года в доме Сачкова прошёл обед в честь Иоанна Кронштадтского, во время его посещения Симбирска.

Пока Александр Дмитриевич был в силе дела вёл один. Его сын Александр Александрович Сачков (1867 – 09.11.1925) при жизни отца вёл беспечную жизнь. А.П. Родионов писал о нём: «... Это ещё молодой франтик, порядочно покутивший (на горе своих родителей) в Москве и поэтому не сдавший государственный экзамен в университет... Сачков – старший, наживший умом и трудом большое состояние и старавшийся о карьере своего сына, конечно, был им крайне недоволен, с ним часто и серьёзно ссорился, но ввиду невозможности исправить дело и настоять на том, чтобы Александр Александрович добился диплома - смирился, зная, что богатство заменит все возможные привилегии!... Больше всего занимает его увеселения в Симбирске, а в деревне (Репьёвке) лошади и украшение дома и усадьбы, порученной его наблюдению... Там стены зала делаются «под мрамор», потолки украшаются лепной работой, везде настилают паркет, а мебель покупают в Москве. Но Сачков младший

*А. А. Сачков с женой и детьми.
1910-е годы. Частная коллекция*

всё же юноша приличный, порядочный и добрый». Одним из первых в Симбирске на зависть сверстникам молодой Сачков приобрёл дорогой автомобиль, невероятную роскошь по тем временам. Правда, для самого купца он был не роскошью, а средством передвижения из города в репьевскую усадьбу, находившуюся в ста верстах от города. В 1910 году автомобиль Сачкова арендовало губернское правление для поездки министра внутренних дел Петра Аркадьевича Столыпина и его свиты на осмотр хуторских хозяйств Симбирского уезда.

Александр Дмитриевич скончался в октябре 1907 года. Вся его недвижимость, включая винокуренные предприятия и городские дома в верхней части улицы Московской, поступили в ведение его вдовы Екатерины Тимофеевны Сачковой. В управлении всем этим большим хозяйством ей помогал сын и семья дочери. Впрочем, купеческой дочери, с детства приученной к ведению коммерческих дел, и самой было нетрудно со всем справляться.

После смерти А.Д. Сачкова на его личном счёте в Управе осталось более семи тысяч

рублей, которые наследники передали городу, распорядившись о содержании на эти средства двух коек в богадельне и двух кроватей в больнице для неизлечимых больных. Сын покойного в память об отце учредил в Симбирской классической гимназии стипендию имени А.Д. Сачкова для детей служащих городской управы.

После смерти отца Александр Александрович Сачков остепенился. Вместе с женой Александрой Ивановной, по отцу Афанасьевой, он с семьёй лето проводил в усадьбе, а по зимам проживал в Симбирске.

В 1908 – 1909 годы по проекту симбирского архитектора Августа Августовича Шоде выстроил для семьи особняк на Покровской улице (ныне здание Ульяновской епархии, памятник архитектуры). Ещё при жизни отца по мере сил и желаний он принимал участие в общественной жизни. В 1893 году как землевладелец он был избран в Симбирское уездное земское собрание, а оно избрало Сачкова в почётные мировые судьи Симбирского уезда. В этой должности он находился около двадцати лет. Состоял он и казначеем Общества Красного Креста, и Симбирского общества поощрения рысистого коннозаводства, входил в общество борьбы за трезвость, городские общество охоты и общество велосипедистов. Являлся почетным смотрителем Симбирского городского трёхклассного училища. Когда произошла революция Александр Александрович вместе с женой и тремя детьми отправился вслед за отступавшей Белой армией в Сибирь. Их путь завершился в Иркутске. В 1925 году там же в Иркутске бывший симбирский купец и потомственный почётный гражданин Александр Александрович Сачков скончался в возрасте 57 лет.

Дом Сачкова в наши дни
Фото Шабалкина А. Ю., 12.04.2008

Бывший дом А. А. Сачкова в Ульяновске
(ул. Льва Толстого, 73). Фото А. Маркелычева, 1960-е годы

Степановы

Перед самой революцией фамилия симбирских фабрикантов Степановых была хорошо известна в Поволжье и за его пределами. Согласно семейной легенде, записанной краеведом С.Б. Петровым со слов их родственников, семейный бизнес Степановых складывался постепенно. Об их происхождении известно немного. Основатель династии Степан Степанов ещё в начале XIX века был свободным человеком и добывал себе пропитание тем, что ходил караванщиком в Кяхту, пограничный с Китаем небольшой торговый город в Иркутской губернии (Ныне Республика Бурятия), перевозя шерсть, сукно и мануфактуру. За свою работу он получал «куртажные» - вознаграждение за перевозку и посредничество при продаже товаров. Так постепенно накапливался семейный капитал. Когда подросток его сын Фёдор (1828 - 1902), он подключил его к делу. Для увеличения капитала они, на первых порах, не

гнушались заниматься ростовщичеством, надувательством, прибегали к услугам фальшивомонетчиков.

В 1860-е годы Фёдор Степанович уже прочно обосновался в Симбирске. У них с женой Аграфеной Григорьевной было пятеро детей – двое сыновей и три дочери. Глава семейства всё более заботился о собственной положительной репутации, которая к этому времени у него сложилась в городе. В 1871 году в «Симбирских губернских ведомостях» появилось его объявление: «В ноябре и декабре месяце прошлого года я приостановил временно некоторые из моих коммерческих оборотов, и вместе с тем, не желая вводить в сомнение лиц, вверившихся мне по векселям, уплатил по некоторым

Суконная фабрика Степановых (бывшая Языковых) в селе Языково Карсунского уезда Симбирской губернии.
Начало XX века.
Ульяновский краеведческий музей

из них до наступления срока. Ныне, получив отставку за выслугу полных узаконенных лет военной службы, я в видах наибольшего удостоверения, считаю долгом объявить об этом всем господам, имеющим со мной какие-либо коммерческие дела и счёты, и всем вновь желающим войти со мной в сношения и продавать товары следующих предметов: суконные, шерстяные, хлопковые, полотняные, овчинные и кожаные, как наличные деньги, так и за векселя для представления их к учёту банков или для дисконтирования в частных руках. А также прошу предъявить мне и прежние мои векселя ... для получения по оным по сроку. Я по-прежнему веду означенные дела в конторе моей на Лосевой улице в доме жены моей, а с июня месяца открою контору на Дворцовой улице в собственном доме, рядом с купцом Кирпичниковым». Переведя контору с Лосевой улицы, Степанов несколько месяцев спустя в старом доме открыл номера, в которых сдавал квартиры «со столом поварского кушанья».

В доме на Дворцовой Фёдор Степанович кроме конторы, устроил и склады для хранения шерсти и готовой продукции, заняв подвалы и дворовые постройки.

В эти же годы Степанов активно занимается общественной деятельностью в органах городского самоуправления. В 1869 году он избирается симбирским купеческим старостой*, назначается городской думой казначеем сиротского суда**. Через три года становится директором Симбирского губернского тюремного комитета, чуть позже - блюстителем Симбирской чувашской школы, входит в учётный и ссудный комитет Городского банка. Занимался Степанов в меру сил и благотворительностью. Он жертвует деньги Обществу христианского милосердия, Комитету попечительства о раненых и больных воинах и на другие общественные нужды. Как пишет его биограф А.М. Авдонин: «Благотворительные акции вообще были распространённым явлением среди наиболее зажиточных купцов и приносили им, в дополнение к материальному богатству, ещё и крупные моральные «дивиденды» - почёт, уважение...». За «содействие успеху бывшей в 1882 году промышленной выставки» купец первой гильдии Фёдор Степанович

Семья М. Ф. Степанова за обедом. Село Языково. Начало XX века. Ульяновский краеведческий музей

* Купеческий староста - выборная должность купцами города, поставленная руководить делами купеческой корпорации, наблюдать за общественной кассой и оформлением гильдейских свидетельств, патентов на торговлю и др. документов.

** Сиротский суд ведал опекой над лицами городских сословий.

вич Степанов получил «золотую медаль на Анненской ленте». А 14 июня 1890 года он был возведён в звание почётного гражданина города Симбирска.

Промышляя торговым посредничеством, он задумался о приобретении собственно-го производства. Случай подвернулся. После смерти опутанного долгами дворянина Василия Петровича Языкова, было выставлено на продажу его имение в селе Языково Карсунского уезда с 3645 десятинами земли и суконной фабрикой. В 1877 - 1882 годы Степанов купил суконную фабрику, а затем и всё имение вместе со старинной усадьбой Языковых, которую в 1833 году посещал известный поэт Александр Сергеевич Пушкин.

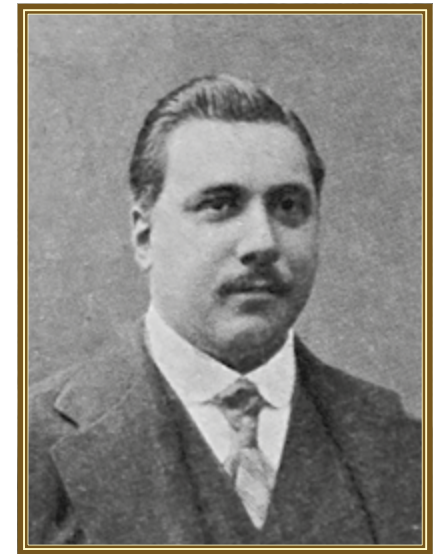
Теперь Степанов сам стал производителем сукна, установив на фабрике жёсткие порядки. Были претензии у интендантства и к качеству его товара. Сукно поступало «с примесью недозволенных материалов и не на своей фабрике приготовленном». Впрочем, в этом Степанов не был одинок, почти такие же претензии интендантство предъявляло и к другим симбирским суконным фабрикантам.

В 1898 году Фёдор Степанович, уйдя на покой, передал фабрику в управление своему младшему сыну Михаилу Фёдоровичу, который обучившись коммерции в Германии, привёз оттуда кроме знаний, как делать бизнес, и молодую жену, прозванную на русский манер Мартой Антоновной.

«Фабрика досталась сыну в таком виде: ... ежедневная переработка сырых материалов достигала не более 105 пудов, ежедневная выработка пряжи до 80 пудов, годовой оборот выражался в сумме 35 тысяч - 40 тысяч пудов, количество рабочих не превышает 350 человек, с 35 квартирами для рабочих и служащих. Медицинская помощь оказывается амбулаторно одним фельдшером...», - читаем у А.М. Авдонина.

Спустя три года положение на фабрике стало меняться. Михаил Фёдорович вместо сгоревшего в 1892 году главного корпуса построил его новое здание, закупил новое оборудование. До 500 и более увеличилось число работающих на фабрике. Выросло и само производство. Фабрика Степановых производила в основном грубое армейское сукно и пальтовый драп. Готовую продукцию оптом и в розницу они продавали почти на два миллиона рублей в год на оптовых рынках. Их торговые склады и магазины были в Симбирске, Самаре, Саратове, Харькове, на Нижегородской ярмарке, и даже в Париже Михаил Фёдорович, более для престижа, открыл магазин модных шляп.

Изменилось в лучшую сторону и положение рабочих. В 1903 году Степанов открыл при фабрике школу для детей рабочих, истратив на её постройку 6 тысяч рублей. Ещё 15 тысяч он потратил на обеспечение её всевозможными учебными пособиями. Была

М. Ф. Степанов
(1868 - 1939)

открыта при фабрике и больница на 12 коек с родильным приютом, на содержание которого тратилось до 10 тысяч рублей в год. Были выстроены квартиры и отдельные дома для служащих. В 1901–1905 годах на свои средства фабрикант обновил сельскую Владимирскую церковь, построенную ещё Языковыми, вложив в строительство пять тысяч рублей.

Большой поклонник театрального и музыкального искусства Михаил Фёдорович прославился и как щедрый меценат. В 1898 году он организовал церковный хор из рабочих собственной фабрики. В 1901 году в его языковской усадьбе открылось вместительное здание театра на 800 человек. «Спектакли давали артисты из числа языковских рабочих и служащих. Строительство помещения обошлось в семь с половиной тысяч рублей, оборудование, декорации - в тысячу рублей. А вскоре здание драматического театра стало одновременно и «синематографом» - кинозалом. Годичное содержание театра обходилось в шестьсот рублей». В 1914 году Михаил Фёдорович пожертвовал 3000 рублей на строительство в Симбирске Дома-памятника И. А. Гончарова.

Но главным его детищем стала оркестровая капелла, также созданная из детей фабричных рабочих. Для воплощения своей идеи он пригласил в 1900 году шесть профессиональных музыкантов и капельмейстера Михаила Евгеньевича Зельдина из Москвы, закупил духовые и струнные инструменты для 35 музыкантов. Через полгода оркестр уже исполнял «кроме полковых маршей, полек и вальсов серьёзные классические произведения», такие как увертюра к «Тангейзеру» Вагнера, симфоническая поэма «Пляска смерти» Сен-Санса, сочинения Римского-Корсакова.

Сначала оркестр выступал только в Языково. Позже, когда Зельдина сменил С.А. Логинов, оркестр увеличился до 65 человек, коллектив достиг значительных успехов. Степановский оркестр стал гастролировать по городам Поволжья, выступал с концертами в Симбирске, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове. Побывавший в Симбирске в 1909 году по делам службы заместитель министра внутренних дел Александр Иванович Лыкошин, лестно отзывался о музыкантах: «С таким оркестром из простых

Духовой оркестр из детей рабочих языковской суконной фабрики.

В центре М. Ф. Степанов и капельмейстер М. Е. Зельдин, отец известнейшего советского и российского актёра театра и кино В. М. Зельдина. Начало 1900-х годов. Государственный архив Ульяновской области

*Оркестровая капелла М. Ф. Степанова перед концертом в Москве. 1910-е годы.
Ульяновский краеведческий музей*

фабричных рабочих не стыдно поехать на гастроли даже за границу». Действительно, хотя в те годы фабричные оркестры не были редкостью, но состояли они, как правило, из профессиональных музыкантов и по составу инструментов и репертуару далеко отставали от языковского.

Рано овдовев, Михаил Фёдорович в 1905 году вступил в новый брак с Натальей Осиповной Шевченко (1879 - 1963), певицей из московской оперетты Шарля Омона. Её он услышал во время гастролей оперетты в Нижнем Новгороде. Очарованный голосом молодой певицы, он отправил её в Италию обучаться оперному пению, обеспечив тем самым Наталье Осиповне блестящую карьеру оперной певицы. Вернувшись на родину, она пела в московской опере Сергея Ивановича Зимина, выступала с Фёдором Шаляпиным, Леонидом Собиновым и другими известными российскими оперными певцами. Популярность Наталии Осиповны росла год от года. Вскоре её пригласили в Петербург в Императорский Мариинский театр. Но воспротивился Михаил Фёдорович, которому не хотелось надолго расставаться с супругой. В Петербурге у него не было торговых дел, там он почти не бывал, зато в Москве бывал часто по делам и жил подолгу. Сдерживал Степанов-Шевченко и многолетний контракт с оперой Зимина.

Семья Степановых и их гости в усадьбе села Языкова. 1910-е годы. Ульяновский краеведческий музей

В 1916 году, когда жизнь в Москве из-за голода и холода стала невыносимой, а публика почти перестала посещать оперу, певица уехала к мужу в Казань. Михаил Фёдорович взял в аренду сроком на шесть лет один из трёх казанских театров, и 20 сентября в нём состоялась премьера оперы «Аида» Верди с участием Натальи Осиповны Степановой-Шевченко. В первый же год «степановский» оперный театр собрал 40 тысяч рублей чистой прибыли. Все деньги были потрачены на нужды театра и, конечно, на новые постановки. Также были сформированы хор из 50 человек, оркестр - из сорока, балет - из 18 артистов. Казанцы буквально валили на спектакли.

А Степанов не жалел денег на оперу, и это при том, что в декабре 1914 года фабрика в Языково полностью сгорела. Скупив у разных фабрикантов старое выброшенное оборудование Михаил Фёдорович разместил его в своих ремонтных мастерских, и через год на восстановленном производстве было выработано 308 тысяч аршин армейского сукна. «Одновременно, - как пишет Ю.Д. Ефимов, - Степанов начал строить новую - первую в губернии и одну из первых в России фабрику несгораемого типа. Главный трёхэтажный корпус был разделён на изолированные помещения и лестницы, имел железные двери, перекрытия были железобетонные. В каждом производственном помещении были установлены электромоторы. Таким образом, Языковская фабрика явилась первой в губернии, где электроэнергия использовалась для главного производства». Пока шло восстановление Языковской суконной фабрики, доход Степанову обеспечивала Кезьминская суконная фабрика, которую он перед войной купил у Александра Ивановича Селецкого.

Но семейное благополучие продолжалось недолго. В годы Гражданской войны Степанов лишился всего имущества, усадьба в Языково и обе фабрики были национализированы. В 1918 году Михаилу Фёдоровичу пришлось закрыть частную оперу в Казани, подарив её оперному товариществу, у которого здание оперы вскоре сгорело. После недолгих скитаний в 1923 году Михаил Фёдорович, Наталья Осиповна и их подростковый сын Михаил переехали в Москву.

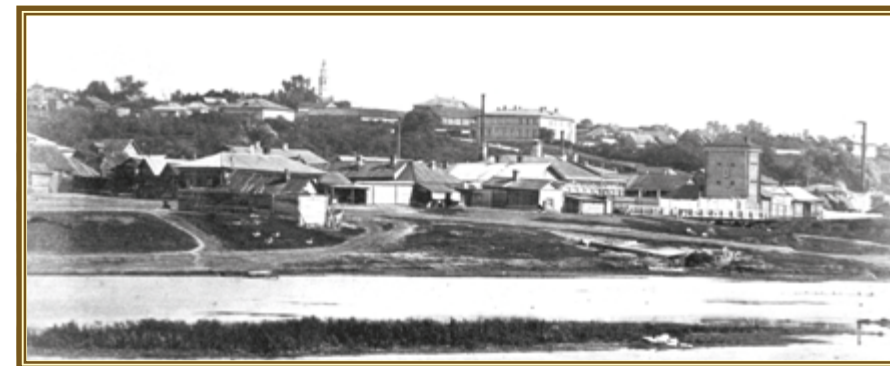
Сын, Михаил Михайлович Степанов (1906 - 1941), окончивший в 1922 году в Казани школу второй ступени, в 1924 году в Москве - театральную школу, студентом играл в Камерном театре А.Я. Таирова. После работал актёром на 3-ей фабрике Госкино, в 1930 году перешёл ассистентом режиссёра в 1-ую кинофабрику Союзкино, преподавал в ГИКЕ, позже стал режиссёром. Он снял фильмы «Пышка», «Аноха», «Город под ударом», детский фильм «Самый грязный».

Тяжёлые времена для Степановых настали в предвоенные годы. Репрессии не обошли стороной их семью. Был арестован и бесследно исчез Михаил Михайлович, в 1939 году не стало Михаила Фёдоровича, умер в одном из лагерей ГУЛАГа. «С большой благодарностью, любовью и уважением вспоминаю я М.Ф. Степанова. Он первый указал мне моё настоящее место не в оперетте, а в опере, настоял на том, чтобы я получила музыкальное образование, и увёз меня в Париж, откуда я вернулась уже оперной певицей. Он не посмотрел ни на насмешки товарищей, ни на протесты родственников. Он верил в меня, и я оправдала его надежды... С его смертью я лишилась верного друга и большой поддержки», - написала в конце жизни в воспоминаниях Наталья Осиповна о муже - симбирском фабриканте Михаиле Фёдоровиче Степанове.

СУСОКОЛОВЫ

Московский купецкий сын Иван Иванович Сусоколов (1800-1884) появился в Симбирске в конце 1830-х годов, когда симбирская торговля переживала не лучшие времена. Несколько вёсен подряд к волжской пристани причаливали его две баржи с разными лесными изделиями: досками, бочками, полозьями, кулём, «работанным коржевскими мастерами»... Только оптовых покупателей купец просил по всем вопросам обращаться к кассиру Симбирской питейной конторы Николаю Тихоновичу Шарапову. Всё лето баржи стояли на волжской пристани, отбывая восвояси ближе к осени. Но постепенно Сусоколов перевёл свой капитал в Симбирск и вместе с женой Ксенией Васильевной (1811-1897) занялся производством пива.

Произошло это так. В 1840 году первой гильдии купеческая жена Ксения Васильевна Сусоколова сторговала в Симбирске на берегу Свяги у отставного поручика Дмитрия Егоровича Бенардаки усадебное место «...и на нём ветхие деревянные строения, в коих устроены водочный и пивоваренный заводы...». Данное усадебное место в 1834 году выделила Бенардаки Симбирская строительная комиссия. Но ещё до него здесь на берегу Свяги уже существовала пивоварня, отмеченная на плане Симбирска 1800 года под № 73.

*Застройка по правому берегу реки Свяги. Внизу справа - винокуренный завод купца И.И. Сусоколова.
Фото Б.Р. Бика.
1880-е годы*

В 1845 году Ксения Васильевна продала своё приобретение мужу Ивану Ивановичу Сусоколову. Наладив производство пива и водки, супруги в 1852 году там же на реке Свяге приобрели у симбирского купца Ивана Осиповича Буско пустопорожнее место поблизости от их предприятия. В июле 1866 года И. И. Сусоколов упразднил старый пиво-медоваренный завод, а в ноябре того же года речь шла уже о «вновь выстроенном им таком же заводе невдалеке от прежнего», вероятно, на купленной у Буско земле. Ещё одно усадебное место с деревянным флигелем и надворными строениями Сусоколов приобрёл в 1868 году у временнообязанного крестьянина И.А. Чиверского. Располагалась усадьба в квартале между улицами Покровской (ныне ул. Льва Толстого) и Застенной (ул. Свяжская), по красной линии улицы Покровской и Набережной реки Свяги.

В 1873 году на этом усадебном месте помимо вспомогательных деревянных строений

Бывший дом Сусоколовых на Покровской улице (ныне ул. Льва Толстого, 44).
Современное фото

располагались деревянный пивоваренный, каменный винокурный и деревянный водочный заводы. Два года спустя на территории заводского «двора» у Сусоколовых значились: флигель, пивной ледник, хлебный амбар, пивной подвал, пивоваренный завод, сарай для лошадей, две водокачки, холодильник, винокурный завод, сливка, навес на столбах, водочный завод и склад, ледник, холодное строение.

Ещё через два года симбирский мещанин А.В. Воронцов продал И. И. Сусоколову «...дворовое место, доставшееся от покойного отца симбирского мещанина Василия Ивановича Воронцова, состоящее в Симбирске, в первой части, в задах Московской улицы...». На территории этих четырёх земельных участков, приобретённых Сусоколовыми в разные годы, и располагался их Симбирский № 27 винокурный завод (современный адрес: ул. Набережная р. Свияги, 140), самый крупный в городе. На нём одним из первых в губернии И.И. Сусоколов стал производить спирт из картофеля.

Помимо завода в Симбирске у Сусоколовых было несколько каменных домов на углу улиц Большой Саратовской (ныне ул. Гончарова) и Чебоксарской (ул. Бебеля), на улице Лосевой (ул. Федерации); усадеб по Покровской улице (ул. Льва Толстого), на берегу

Улица Большая Саратовская, в правом нижнем углу доходный дом Сусоколовых
(ныне ул. Гончарова, 28). 1860-е годы

реки Свияги; ветряной мельницы в Симбирском уезде; постоянных дворов, торговых лавок и питейных заведений не только в Симбирске и Симбирской губернии, но и в других городах России

И. И. Сусоколова в городе уважали как хорошего предпринимателя, крепко стоящего на ногах. Именно ему горожане доверили хранить и приумножать их капиталы в Городском Общественном банке, первым директором которого он был в течение семи лет (с 1864 по 1871 гг.).

В семье Сусоколовых было десять детей – шесть дочерей и четыре сына. Сыновья: Иван (1836 -?), погодки Василий (1842 -?) и Семён (1843 – 1874), Пётр (1847 -?). Дочери: Софья, Екатерина, Варвара, Любовь, Надежда и Анна (1851–1899). В 1865 году потомственный почётный гражданин Иван Иванович Сусоколов подал прошение в Симбирскую городскую думу о выдаче свидетельства о звании потомственных почётных граждан на свою семью – жену и детей.

Старший сын Сусоколова, так же, как и отец, названный Иваном, в 1855–1858 годах учился в Казанском, затем в Московском университете. В чине титулярного советника в 1860-х годах он вернулся в Симбирск и стал помогать отцу в винной торговле. Но через несколько лет уехал в Санкт-Петербург.

Старшая дочь Сусоколовых Софья Ивановна Сусоколова была выдана замуж за Алексея Павловича Умова – незаконнорожденного сына потомственного дворянина, богатого помещика Казанской и Симбирской губерний, секунд-майора Павла Михайловича Наумова. Проработав в Симбирске старшим врачом Александровской больницы, в 1858 году надворный советник А. П. Умов перебрался с женой Софьей и сыновьями Николаем и Владимиром в Москву. Впоследствии внук И.И. Сусоколова Николай Алексеевич Умов окончил физико-математический факультет Московского университета, стал профессором Одесского университета, преподавал в Московском универси-

тете. Мировую известность Н. А. Умову принесли труды в области экспериментальной и теоретической физики. Любовь и Надежда Ивановны Сусоколовы со временем тоже перебрались в Москву поближе к старшей сестре.

В Симбирске остались Пётр, Екатерина и Анна Сусоколовы.

Екатерина Ивановна Сусоколова была отдана за коллежского советника Николая Александровича Сидорова (ум. в 1877 году), который вёл торговые дела в Симбирске совместно с её отцом.

Иван Иванович Сусоколов-старший скончался в 1884 году. По духовному завещанию принадлежащее ему движимое и недвижимое имущество поступало в пожизненное владение его жены К. В. Сусоколовой, в случае смерти которой часть наследства должна быть распределена между «не отделёнными» детьми, после чего остальной капитал и имущество поступало в вечное и потомственное владение сыновей Ивана и Петра Сусоколовых и делилось между ними поровну. Также в завещании было указано, что после смерти Ксении Васильевны имущество может быть продано, но не иначе, как с согласия сына Петра.

В отсутствие в Симбирске Сусоколова-младшего всеми заводскими делами ведал Пётр Иванович Сусоколов. Ещё при жизни отца, по доверенности его и старшего брата он руководил в 1882 году постройкой «каменного помещения для паровика при существующем деревянном винокуренном заводе». К этому времени на территории винокуренного завода Сусоколовых находились следующие сооружения: деревянный на каменном полуподвале корпус винокуренного завода, к которому предполагалось пристроить каменное одноэтажное помещение для паровика; деревянные строения: «водоочистительное заведение», пивоваренный завод, флигель, холодные помещения; а также деревянные навесы и земляные подвалы.

В мае 1883 года опять же П.И. Сусоколов получил разрешение на постройку каменной под сводами кузницы вместо сгоревшей деревянной на втором усадебном месте, расположенном в квартале между улицами Московской (ныне ул. Ленина) и Покровской, граничившим с территорией городской водопроводной станции. Впоследствии в документах данное усадебное место именовалось «особый двор винокуренного завода

Ректификационное отделение бывшего завода Сусоколова. 1899 год. Современное фото

на берегу реки Свяги». А в июне 1883 года было получено разрешение на строительство деревянного на каменном фундаменте флигеля на усадьбе на углу улиц Покровской и Набережной реки Свяги. В документах с 1895 года вся заводская территория значилась как Симбирский № 9 винокуренный завод.

После кончины матери в июле 1897 года, единственными владельцами винокуренного завода стали Иван и Пётр Ивановичи Сусоколовы. Причём, первый сдал брату свою половину завода в аренду до 1900 года. Пётр Иванович занялся переустройством завода. В 1899 году были построены новые заводские корпуса и отделения, в архитектурном оформлении которых прослеживаются типовые для того времени элементы декора. На фасаде главного корпуса сохранилась надпись «№ 9 Симбирский винокуренный завод», на фасаде спиртоочистительного цеха – «Ректификационное отделение» и выше – «1899». На фронтоне здания спиртохранилища также сохранилась дата «1899».

В 1900–1901 годах на всех усадебных участках П. И. Сусоколовым велось строительство. В 1903 году за ним значилось имущество: по левой стороне Покровской улицы – деревянный флигель; по правой стороне Набережной реки Свяги – каменное двухэтажное здание (цистерное), подвал, кузница, сушилка, солодовня, два амбара, два сарая и ледник; по левой стороне Набережной реки Свяги – каменный винокуренный завод, деревянное очистное отделение, флигель, склад, амбар и службы.

В 1912 году он продал всё своё имущество и уехал из Симбирска в места с более тёплым климатом.

Доходный дом Сусоколовых (ул. Гончарова, 28). Современный вид

Тенишевы

В 1528 г. татарский князь Тениш Кутушев по своей воле перешел в подданство к Российскому государству. В подарок от царя Василия Шуйского он получил город Темников и несколько деревень. У князя Тениша было три сына – Еникей, Емаш и Исяш. Сына Исяша звали Сафаром, а вот уже внука – Василием Сафаровичем. Приняв православие, князь Василий Сафарович тем самым сохранил и приумножил родовые владения. Его потомки занимали видные посты на государственной службе, получали высокие чины. Православный род князей Тенишевых долгие годы играл заметную роль в среде российской аристократии.

Как многие другие татарские мурзы, не принявшие православия, мусульманские ветви рода Тенишевых были записаны в подушный оклад. В XIX–XX веках многочисленные потомки Тенишевых-мусульман в Тамбовской и Пензенской губерниях населяли целые деревни. Они занимались торговлей и со своими обозами уходили далеко в степь до Саратова. По торговым делам посещали Москву, Санкт-Петербург и другие крупные города. Действовали они всегда своей группой, не допуская посторонних людей. Легенда рассказывает, как они возвращались с торговых поездок. Не доезжая две – три версты до своей деревни, останавливали лошадей, одевали белье манишки и сюртуки, вставали в своих тарантасах и наперегонки гнали коней. Все живое с их дороги бежало, спасая свою жизнь, чтобы не попасть под эти неустойчивые скачки. Тенишевы отличались решительностью во всех делах и предприятиях, в то же время были набожными людьми. В XIX–начале XX веков пензенская ветвь семьи включала многих известных общественных и культурных деятелей татарского народа. Среди них, например, писатель Захир Бигиев, ученый и реформатор Муса Бигиев, врач Осман Тенишев, юрист Якуб Тенишев, офицер, участник русско-японской войны Измаил Тенишев, педагог Айша Тенишева.

А вот уроженца Пензы Мухамедзяна Тенишева, скорее всего, связал с Симбирском Тимербулат Акчурина. Люди одного круга и воспитания, они были близки друг другу по всем принципиальным вопросам. Тимербулат Акчурина, сам проживая большей частью при суконной фабрике в Гурьевке, предоставил отцу и сыну Тенишевым свой дом на улице Лосевой, ввёл их в своё симбирское окружение. Так, в присутствии уважаемых граждан, в числе которых был и Тенишев, составлял свое духовное завещание купец Ш. Абушаев. Тенишевы, как правоверные мусульмане, регулярно посещали мечеть, были хорошо известны участием в делах татарской общины.

В конце 1878 года Тимербулат Акчурина подал заявление на получение свидетельства купца 1-й гильдии, а вместе с ним и на приказчиье свидетельство 1-го класса на имя Мухамедзяна Тенишева. С этого времени М.Ш. Тенишев совершал сделки и подписывал бумаги от имени Тимербулата Акчурина. Вскоре появляется доверенность Т. Акчурина и на Мубина Мухамедзяновича Тенишева. Между строк этого документа читается безграничное уважение к новому поверенному: «Вручаю Вам принадлежащий мне капитал, на который представляю Вам право производить от моего имени торговлю в Симбирске и во всех городах Российской Империи и ярмарках, где признаете полезным, покупать и продавать различные товары за наличные деньги и в кредит, принимать закладные векселя, заемные письма и долговые обязательства, ... представлять к учёту в Государственный банк и любые его отделения, брать под залог принадлежащие

мне товары, ценные бумаги, другое движимое имущество, открывать счета в банках и обществах, ... ходатайствовать по всем моим исковым, тяжбным, уголовным и гражданским делам в различных обществах и мировых судебных учреждениях, в судах...». С Тенишевыми Тимербулат Акчурина работал до своего последнего часа, вероятно, они были надежными советчиками и никогда не подводили его.

В 1888 году личный почётный гражданин Мубин Мухаметзянович Тенишев решает окончательно обустроиться в Симбирске, покупает усадьбу с деревянным домом на Ярмарочной площади (ул. Марата, д.3). Позднее деревянный дом был обложен кирпичом, к нему был пристроен каменный двухэтажный объём и каменные ворота.

Мубин Тенишев не только работал доверенным «Торгово-промышленного Товарищества Т.К. Акчурина», но в начале XX века имел в Симбирске свой мыловаренный завод, который считался крупным предприятием среди фабрик и заводов Симбирской губернии. Кроме того, в списке промышленных предприятий Симбирска значился чугуно-литейный и механический завод «Братьев Тенишевых», который занимался отливкой частей сельскохозяйственных машин и орудий.

В 1900 году «Симбирские губернские ведомости» опубликовали списки избирателей в Симбирскую городскую думу IX четырёхлетия, куда был внесён и купец 2-й гильдии Мубин Тенишев. Кроме того, Тенишевы значатся в почётном списке мусульман соборной мечети, что говорит не только о состоятельности, но и об авторитете этой купеческой фамилии.

В 1915 году двухэтажный дом на Ярмарочной площади оценивался в солидную сумму 16.801 рублей. В нём проживали вдова Тенишева и её многочисленные дети: Зайнаб, Рауза, Мухамет, Рахим, Хайтемир, Мухат, Нязиб, Хамза, Люба, Махмут, Гумяр, Мухамет Мубиновичи Тенишевы.

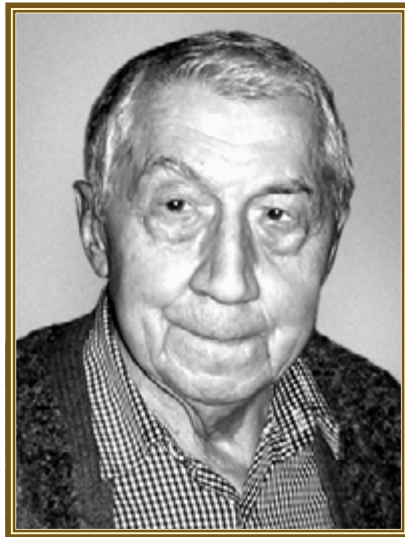
Дом Тенишевых на Ярмарочной площади (ныне ул. Марата, 3).
Современный вид

В марте 1918 года все промышленные предприятия в Симбирске были национализированы, в том числе и оба завода Тенишевых, после чего они были вынуждены покинуть город.

На сегодняшний день о многочисленном потомстве М.М. Тенишева известно немного, есть лишь некоторые сведения о его сыновьях. После революции они начали активно переезжать в Москву и Петербург, другие российские города, где и сейчас проживает большинство их потомков.

Начало XX века – время становления татарского театра, прессы, литературы. Симбирская молодёжь тоже поддержала модное увлечение драматическим искусством. Не стали исключением и Тенишевы. Хамза и Хантемир были участниками симбирской театральной группы «Ирек», после революции переименованной в «Кызыл ёлдыз».

Профессионально занялся театроведением и театральной драматургией Рахим Мубинович Тенишев (1885-1962). Он вернулся на свою малую родину в Пензу, надеясь поселиться на Аминь Тенишевой, а в 1921 году у них родился сын Эдхам (1921-2004), будущий знаменитый тюрколог, в воспитании которого немалую роль сыграла семья. Родители не жалели усилий для образования сына. В школьные годы он дополнительно занимался немецким и французским языками, музыкой, спортом. В доме имела богатая библиотека, где было собрано много старинных книг на татарском, русском, персидском языках. Маленький Эдхам рос, слушая-читая эти книги. Вот как он вспоминал позже: «С детства мне бабушка и дедушка рассказывали разные мусульманские истории. Я думал, что это просто сказки. Когда в университете мы с С.Е. Маловым стали читать старые арабские тексты, в частности, о пророках, оказалось, что все это оттуда. Мои родные в детстве рассказывали мне еще и с толкованиями, так что востоковедение для меня было «пройденным этапом». Получилось, что все старые книги, поэты-суфии мне были по дому хорошо знакомы. Так что учиться мне было действительно легко». Э.Р. Тенишев закончил Восточный факультет Ленинградского университета. В числе его регалий: доктор филологических наук, член-корр. Российской академии наук, действительный член РАЕН, почётный академик АН Башкортостана, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, заведующий отделом урало-алтайских языков Института языкознания РАН, председатель Советского (Российского) комитета тюркологов, главный редактор серии «Эпос Евразии» и журнала «Советская тюркология», член Президиума Российского фонда культуры.

Внук симбирских купцов,
доктор филологических наук
Э.Р. Тенишев
(1921 - 2004)

Токаревы

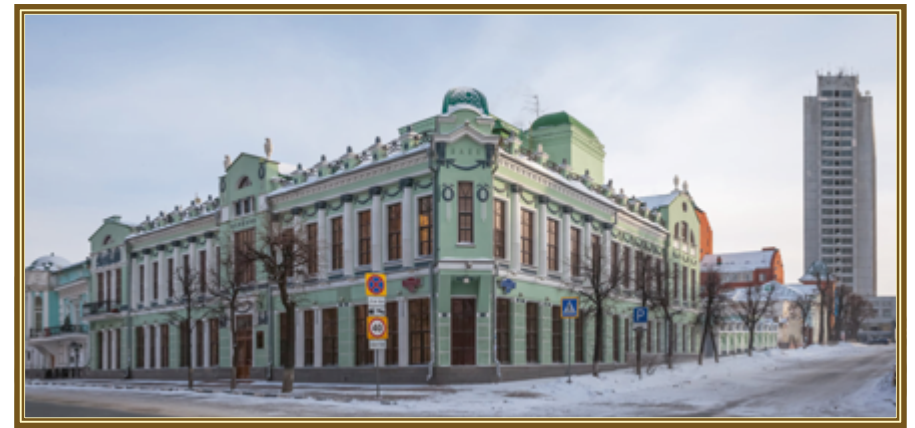
А. Т. Токарев
(1846 - 1919)

История мирового книгопечатания начинается с «Библии», изданной в 1456 году Иоганном Гуттенбергом. «Библией симбирского краеведения» называют книгу краеведа Павла Мартынова «Город Симбирск за 250 лет его существования». Книгу издали в частной типографии Александра Тимофеевича Токарева.

Александр Тимофеевич родился в 1846 году в городе Буинске Симбирской губернии (ныне Республика Татарстан). Он учился в Казани и там же уверенно постигал азы типографского мастерства. С 1870 года молодой человек жил и работал в Симбирске. Он трудился наборщиком, а затем управляющим частной типографии Н.Г. Анучина.

2 февраля 1873 года в Симбирской Николаевской церкви Буинский 2-й гильдии купец А.Т. Токарев сочетался браком с 24-летней домашней учительницей Надеждой Николаевной Семёновой, которая в 1869 году окончила Симбирскую Мариинскую гимназию. Получить престижное образование рано оставшейся без отца девушке помог дядя, Василий Семенович Семёнов, смотритель Симбирского рабочего дома, тюрьмы для неопасных преступников.

Собственная типография Александра Тимофеевича официально открылась 1 июля 1885 года (хотя в рекламных объявлениях он указывал более ранний, 1884 год), а 5 ноября 1890 года А.Т. Токарев получил ещё разрешение на открытие литографии, и его полиграфическое предприятие стало именоваться «Типолитография А.Т. Токарева». Первоначально она располагалась в дворовой части дома крестьянина М.Н. Зонова, на углу Большой Саратовской (ул. Гончарова) и Сенной (ул. Д. Ульянова) улиц (ул. Гончарова, 50/1). В 1903 году А.Т. Токарев приобрёл дом в собственность, в 1913-1914 годы полностью перестроил домовладение вместе с типографией по проекту городского ар-

Здание бывшей типографии А.Т. Токарева.
Современный вид

Наборщики типографии Токарева

хитектора Ф.Е. Вольсова. В результате в центре города возник незаурядный архитектурный ансамбль, взятый ныне под охрану как архитектурный памятник регионального значения.

На рубеже XIX-XX столетий в типолитографии А.Т. Токарева имелись 6 скоропечатных машин и 2 ручных станка, которые обслуживались 22 наборщиками, одним машинистом, 5 печатниками, 5 вертельщиками, 4 накладчиками. В литографическом отделении работали 2 гравера, 2 печатника, 3 накладчика и 2 вертельщика; в переплетной – 10 переплетчиков и один линовальщик. В пореволюционную эпоху на предприятии работало 49 рабочих и трое служащих. Типография была оснащена тремя электромоторами, в ней находились 8 типографских, 9 переплётно-брошюровочных и две линовальных машины.

При типолитографии имелось собственное переплётное заведение. С ним связано небывалое в истории губернии тех лет событие, месячная забастовка рабочих, начавшаяся в апреле 1907 года.

Поводом к выступлению стало избиение переплётным мастером Егоровым нерадивого работника. Депутации, явившейся с требованием увольнения мастера, Александр Тимофеевич отрезал: «Скорее закрою переплётную, чем уволю Егорова!». Типография встала. Мастера хозяин, таки, уволил. И – сделал для себя выводы из неприятного урока на все оставшиеся времена. В 1914 году симбирские жандармы докладывали начальству: «В типографии, принадлежащей купцу Токареву, рабочие чувствуют себя наиболее свободно, в виду снисходительного к ним отношения администрации, кроме того, в этой типографии в летнее время рабочие работают только восемь часов в сутки».

Высокую компетентность Александра Тимофеевича во всём, что связано с издательской деятельностью, подчёркивает следующий эпизод. В середине 1880-х годов в Симбирске расследовалось крупное дело о злоупотреблениях по городскому Банку его родного города Буинска. Разоблачить ловкача-управляющего удалось исключительно благодаря показаниям типографщика, за дюжину лет перед тем печатавшего бланки для Банка. Он легко распознал подлог (сделать это не составило труда, так как бланки печатались на бумаге одинакового сорта, но изготовленной на разных фабриках): «Предъявляемое мне объявление на 110-м листе приходных документов Правления Банка за октябрь месяц 1876 года написано на бланке, заказанном Банком в марте 1878 года. Бланк этого объявления напечатан на бумаге фабрики Сергеева № 7, которая серее бумаги фабрики Способина этого номера. В 1875 году, когда Банк делал предыдущий заказ, бумаги Сергеева в Типографии не было!» - писал в пояснении Токарев.

Типолитография А.Т. Токарева печатала значительное количество литературы по различным отраслям знаний, педагогике, духовной литературе. В ней печатались журналы заседаний Симбирской городской Думы, журнал «Симбирские епархиальные ведомости», многочисленные издания по истории Симбирского края, в том числе основная часть всех изданий Симбирской губернской ученой архивной комиссии (СГУАК).

Государь Николай II почтил полиграфические успехи Александра Тимофеевича серебряной и золотой шейной медалями «За усердие».

С 1889 года по 1917 год А.Т. Токарев активно участвовал в работе городского самоуправления, постоянно избирался гласным Симбирской городской думы, участвовал в работе различных комиссий и присутствий при думе.

Н.Н. Токарева

Печали и трудности не обходили Токаревых стороной. В младенчестве умерли пятеро из девяти детей типографщика. Осенью 1894 года Токарев выдал свою старшую дочь-первенца двадцатилетнюю Марию за секретаря Симбирской духовной консистории тридцатитрёхлетнего вдовца Николая Васильевича Соловьева. 22 июня 1895 года счастливый дед стал крестным отцом своего первого внука Бориса, а 5 июля следующего года семья оплакала безвременную умершую от чахотки молодую мать.

В 1910 году тяжело заболел единственный сын и прямой наследник Токарева, Николай Александрович, через три года чахотка тоже свела его в могилу.

Вера Александровна – младшая дочь Токарева росла и училась в Симбирске, в октябре 1907 уехала в Санкт-Петербург, где в возрасте 24 лет вышла замуж за 31-летнего Николая Александровича Кудрявцева, прапорщика запаса армейской пехоты 198 Александро-Невского резервного полка. Зять вскоре уволился в запас и в 1910 году Токарев в связи с болезнью сына вызвал его в Симбирск телеграммой: «Приезжай немедленно, дело требует твоего присутствия, положение безвыходное». В Симбирске Кудрявцев помогал тестю в типографии, а в 1913 году, пока тот приходил в себя после смерти 36-летнего сына, вёл от его имени все дела. В начале Первой мировой войны Н.А. Кудрявцева призвали на фронт, где он и погиб в 1916 году.

В январе 1918 года в его типографии было издано послание Святейшего Патриарха Всея Руси Тихона «Об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и

Церкви Православной». Три тысячи экземпляров воззвания вскоре были конфискованы красногвардейцами. На Александра Тимофеевича наложили контрибуцию в 20000 рублей, грозя при неуплате тюрьмой и даже казнью.

Но в августе 1918 г., во время захвата Симбирска «белыми» частями КОМУЧа, купец 2-й гильдии А.Т. Токарев воспрял духом и даже баллотировался в Симбирскую городскую Думу по списку № 5 «Общеприходскому». Согласно предвыборным документам он имел возраст 72 года и являлся самым пожилым из всех представленных в десяти списках кандидатов в гласные думы. Вскоре в городе вновь установилась Советская власть. Кто-то из «бывших» ушёл вслед за отступающей Белой армией, кто-то на свой страх и риск остался. Дальнейшая судьба А.Т. Токарева полна неизвестности. По неподтверждённым сведениям, со ссылками на людей, близких к семье типографщика, он, будто бы, был расстрелян весной или летом 1919 года, обвинённый в контрреволюционной деятельности.

Типографию национализировали, и она ещё долго продолжала функционировать, но уже как Типография № 3 Симбирского губернского Совета народного хозяйства.

За долгие годы забвения началось стёрлось всё, связанное с жизнью симбирских купцов Токаревых, но спустя почти 100 лет о них вновь заговорили на родине. В октябре 2010 года в Ульяновске побывали потомки прославленного типографщика, правнук Константин Михайлович Кудрявцев со своими дочерьми Татьяной и Верой. Они и поведали о судьбе некоторых своих родных.

Вера Александровна Кудрявцева прожила долгую трудную жизнь. После революции пошла по стопам своей матери и устроилась работать учительницей немецкого языка в городе Балахна. Замуж больше не выходила. Умерла в феврале 1957 года в Москве, куда приехала к сыну незадолго до своей смерти.

Михаил Николаевич Кудрявцев – внук Токарева, после окончания второй ступени школы № 3 Ульяновска – бывшей Мариинской гимназии Симбирска, где в свое время учились его бабушка Надежда Николаевна Токарева и его мать Вера Александровна, переехал в Москву, окончил архитектурно-строительный институт имени Куйбышева и стал военным инженером-строителем. Судьба забросила его на Дальний Восток, где он проработал несколько лет, затем после Великой отечественной войны вернулся со своей семьей в Москву. Он удивлял окружающих редкой в советские времена разносторонней образованностью и высокой культурой, коллеги и друзья называли его человеком «николаевских времен» за интеллигентность и порядочность. Он умер в возрасте 60 лет, так ничего не рассказав близким о судьбе деда Александра Тимофеевича Токарева. Времена для откровенных разговоров были слишком опасные.

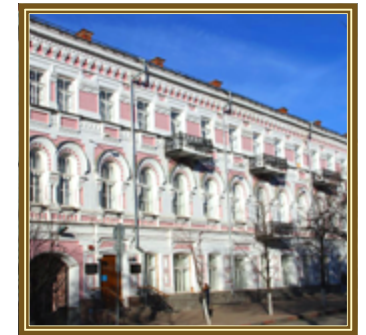
Чебоксаровы

По преданию старинный симбирский купеческий род Чебоксаровых вёл начало от Андрея-охотника, поселившегося в городе в 1812 году. Его сын Александр Андреевич Чебоксаров за счёт хлеботорговли «вошёл в силу» и вместе с детьми Василием и Николаем Александровичами стал одним из богатейших людей Симбирска. Чебоксаровы владели хлебными амбарами, магазинами и лавками на Ярмарочной и Базарной площадях, двухэтажным каменным домом на Дворцовой улице, доставшимся им от купца Аркадия Барыкина.

Василий Александрович Чебоксаров (1822-1884) во второй половине XIX века имел свидетельство купца 1-й гильдии, был крупным торговцем хлебом и солью. В 1880-е годы его недвижимое имение в городе Симбирске, Симбирском уезде при селе Воскресенском, Мостовой и Конно-Подгорной слободах включало: фабрику, мельницу, зерносушилку, каменный дом с флигелем и строениями при нем на Ново-Казанской улице (ныне улица Гагарина), три амбара, четыре каменные лавки, яблоневый сад, землю и четверть парохода. В Самарской губернии в Ставропольском уезде он владел особой луговой дачей под названием Алтынбаевский луг. Со временем он обзавёлся и другой крупной недвижимостью в Симбирске.

Помимо предпринимательской деятельности Василий Александрович находил время для участия в общественной жизни города: состоял членом уездной земской управы, учетного и ссудного комитетов, комитета общества попечения о больных и раненых воинах, являлся гласным Симбирской городской думы. В 1872-1874 годы симбиряне избрали его на должность городского головы. 21 октября 1884 года Василий Александрович скончался и был с почестями погребён на престижном кладбище Покровского мужского монастыря.

После него остался краснокирпичный трёхэтажный с балконами старинный доходный дом на левой стороне улицы Большая Саратовская (ул. Гончарова, 19), своей монументальностью ничуть не уступающий современному зданию ЦУМа. Этот дом отошёл его дочери Софье Васильевне Медведевой (1860 - ?), владевшей им до революции. Её муж, Николай Григорьевич Медведев (1851-?) был состоятельный предприниматель, в начале XX века имел в городе модно-мануфактурный магазин.

Здание бывшего доходного дома Чебоксаровых (ул. Гончарова, 19). Современный вид

В разные годы помещения доходного дома С.В. Медведевой сдавались под магазины, мастерские, жильё и различные «торгово-промышленные заведения». В 1907-1912 годах в доме размещалось Симбирское Коммерческое собрание. Здесь же какое-то время находился Дом городских обществ (зимнее помещение Общественного собрания). Во время массовых сборищ в стенах медведевского дома порой звучала музыка – играли два оркестра (струнный и духовой) 164 Закавказского полка под управлением капельмейстера М. Люстгартена. В течение нескольких лет в здании находилось представительство и магазин компании «Зингер», на крыше красовалась большая рекламная вывеска этой фирмы. Более скромно выглядела вывеска соседней пивной лавки И.М. Кубасова, вызывавшей обострённый

интерес некоторых учащихся расположенной через дорогу духовной семинарии. Перед революцией в доме размещалось несколько хлебобулочных заведений: кондитерская А.И. Комарова, булочные Л.П. Буракова и Михайлова, магазин Дорофеева. По оценке вышеупомянутого ульяновского старожила А.В. Ястребова, магазин Михайлова был «самый лучший в городе». Впрочем, Алексей Васильевич с ностальгией вспоминал и эту булочную, и магазин Дорофеева рядом с кинотеатром «Амфир»:

«Оба магазина выпускали в продажу замечательно вкусные булки.

Мне особенно нравились гршовые булочки ценою в ½ копейки: такая монета в до-революционное время была в ходу.

Очень вкусны были продаваемые в обоих магазинах сливочные и шоколадные тя-нучки, которые продавались на белых бумажках: сверху они были открыты.

Великолепные пирожные продавались по 3-4 копейки штука в этих двух магазинах. Теперешние пирожные [...] ни в какое сравнение по вкусу и качеству не могут идти с прежними, продававшимися у Дорофеева и Михайлова.

Михайлов выпускал удивительно вкусные миндальные печенья, которые в настоя-щее время, к сожалению, не изготавливаются.

Огромный выбор тортов и всевозможных конфет всегда был в этих магазинах к ус-лугам покупателей. К свадьбам, юбилеям, городским или земским торжествам и т. п. в этих магазинах заказывались особые торты. И надо сказать, что они были не только вкусными, но и художественно выполненными. Торт изображал собою либо древне-русский терем, либо средневековый замок. И, что удивительно, он был изнутри освещён, что создавало видимость жилого здания».

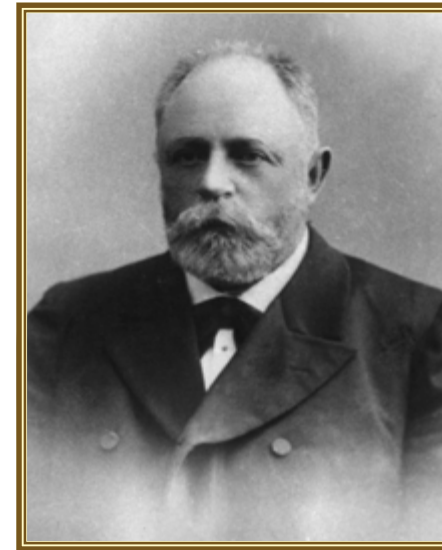

Дом Чебоксаровых (ул. Гончарова, 40) Начало XX века. Ульяновский краеведческий музей

По диагонали от дома С.В. Медведевой на правой стороне улицы Большой Саратов-ской находилось угловое здание (ул. Гончарова, 40), с 1860-х годов так же принадлежав-шее Василию Александровичу Чебоксарову.

После пожара 1864 года он перестроил дом и в 1875 году два верхних этажа сдал в долгосрочную аренду Симбирскому окружному суду. Специалисты по архитектуре отмечают, что здание «является ярким примером большого доходного дома периода эклектики с использованием элементов декора классицизма и барокко». В 1884 году

домовладение перешло к его сыну Николаю Васильевичу Чебоксарову. В мае 1899 года он начал новую перестройку дома. Она коснулась первого – торгового этажа. Под за-просы арендатора были изменены окна и главный вход с угла. На проекте входа под не-большим треугольным портиком чётко читается фамилия «Медведев». В нижнем этаже располагался бакалейный магазин Мухамета Керима Шамшетдиновича Абушаева.

Н.В. Чебоксаров
(1853 – после 1918)

Николай Васильевич Чебоксаров ку-пец 2-й гильдии, почетный потомствен-ный гражданин, неутомимый труженик, самозабвенно преданный своему делу, сльыл в городе уважаемым человеком. Как почти все предстатели купеческого со-словия, он получил очень скромное обра-зование. Окончил церковно-приходскую школу, где его научили читать и писать, решать простые математические задачи. Этого было достаточно, чтобы продол-жить семейный бизнес, или даже занять солидный пост в одном из учреждений городского самоуправления, например, стать директором Городского Обще-ственного банка.

Именно на этот пост в 1899 году он и был поставлен Городской Думой. Обра-зования новая должность ему не прибавила, в документах он неизменно ставил подпись «директор Чебоксаров», так и не научившись правильному написанию и произношению, но банковское дело вёл

хорошо. Ежемесячные отчёты в Думу о состоянии кладовой банка, регулярные про-верки ревизионной комиссии его деятельности, подтверждали это. К 1914 году баланс банка превышал пять миллионов рублей. Его чистая прибыль равнялась 64 тысячам 770 рублям. 2 февраля 1914 года Симбирский городской общественный банк или ку-печеский, как его звали горожане, отметил свой полувековой юбилей. Банк находился в ведении Городской Думы, и думская банковская комиссия совместно с правлением банка за год до юбилея обсудила программу торжеств, которая предусматривала, по-мимо награждения банковских служащих и традиционного банкета, также открытие на средства, отчисленные из валовой прибыли банка, родильного приюта в городской больнице. По случаю юбилея в операционном зале решено было разместить портреты первого директора банка И.И. Сусоколова и действующего директора, уже более пят-надцати лет занимавшего этот пост Н.В. Чебоксарова.

Несмотря на постоянную занятость работой, Николай Васильевич не упускал из виду и семейный бизнес. К уже существующей паровой мельнице вскоре добавилась водяная мукомольная мельница в деревне Марьевка на Свяиге в 40 километрах от Симбирска. Новая мельница достраивалась в начале 1900-х годов. Он оснастил ее новейшим обо-рудованием. Рядом с ней на прикупленной земле Чебоксаров построил летнюю дачу, куда любили приезжать его жена Прасковья Павловна, дети и внуки, чтобы отдохнуть

от городской пыли и шума, поплескаться в специально устроенной на Свяге купальне, поплавать на лодке с мотором.

Деятельность в банке оставляла немного времени, чтобы участвовать в общественной жизни города, поддерживать новые начинания. Параллельно со службой Чебоксаров состоял в правлении Симбирского биржевого комитета, где замещал директора Н.К. Ананьева, в учетно-ссудном комитете по кредитам, торговле и промышленности, в исполнительной думской комиссии по управлению Городским детским приютом. Когда в 1900 году в Симбирске открылось Коммерческое училище, Николай Васильевич вошел в его попечительский совет вместе с известными купцами Н.Я. Шатровым, Н.П. Пастуховым, А.Д. Сачковым и другими, внес и первый вклад на его устройство в сумме 515 рублей. Сам не получив достойного образования, он надеялся, что новое учебное заведение поможет получить образование его внукам, продолжателям семейного дела Чебоксаровых.

Семья Н.В. Чебоксарова. Начало XX века. Частная коллекция

У Николая Васильевича и Прасковьи Павловны было четверо детей: дочь Александра и сыновья Михаил, Николай и Василий. Всем он дал хорошее образование. Сыновья окончили Симбирскую мужскую классическую гимназию и пошли учиться дальше. По-разному сложились их судьбы. Старший Михаил поступил на медицинский факультет Казанского университета, оставлен при нём, впоследствии получил звание профессора и был назначен ректором университета. Любимец родителей младший сын Василий окончил духовную семинарию, постригся в монахи, получив новое имя Савва. В годы революции, будучи настоятелем Соловецкой пустыни (находился недалеко от Симбирска вверх по Волге), он приютил на время своих родных, чем очень помог им в трудную минуту.

Самой сложной оказалась судьба среднего сына Николая. После гимназии он поступил в Московский университет, увлекся марксизмом, участвовал в революцион-

ных сходках, за что и был арестован. Узнав о том, что сыну грозит тюрьма, Николай Васильевич устремился в столицу добиваться встречи с полицейским начальником. На вопрос, как помочь сыну, тот ответил: «Надо ждать». Умные люди подсказали, что делать – купить иконку с секретом в окладе, набить ее золотыми десятирублевками и вручить прямо в руки начальнику полиции. Сына удалось освободить, но его исключили из университета, лишив права поступления в высшие учебные заведения. Высшее образование он все-таки получил, но в Швейцарском университете в городе Лозанне. Отец оплатил его учёбу и проживание за границей вместе с женой и двумя детьми, хотя и поставил условие, что после учёбы сын вернётся в Симбирск и займётся, наконец, семейным бизнесом. Николай Николаевич сдержал слово, вернулся в родной город, стал управляющим отцовской мельницы, не оставляя, впрочем, и политику. С 1913 года и до самой революции он состоял членом партии социал-демократов.

В эти годы дела его отца шли в гору, Николай Васильевич перевёлся из 2-й купеческой гильдии в 1-ю. Правда, сделал это в самый неподходящий момент – в начале 1917 года...

Когда произошел февральский переворот, либерально настроенный Николай Васильевич надеялся, что страна пойдет по пути западной демократии. Но вскоре его постигло разочарование. В 1918 году его и ещё несколько симбирских купцов власти арестовали за отказ продавать по дешёвке муку себе в убыток. Это был первый звоночек, вселивший в него страх за судьбу близких. Страх не был напрасным. Беда не обошла семью. В 1937 году средний сын Чебоксарова Николай Николаевич был репрессирован, через ГУЛАГ прошел и старший внук Борис Николаевич Чебоксаров, оставивший интересные воспоминания о своей семье.

Младший брат Василия Александровича Чебоксарова - Николай Александрович (22.11.1831 – 20.07.1901), чья могила находится на Воскресенском кладбище, шёл по стопам старшего брата, ничем ему не уступая. Он тоже был 1-й гильдийским купцом, потомственным почётным гражданином, занимался крупной соляной и хлебной торговлей и связанным с ними промышленным производством, владел собственными мельницами в Симбирске и Симбирском уезде. В Симбирске ему принадлежала обширная городская усадьба, занимавшая угол Спасской и Сенной улиц.

На протяжении многих лет Николай Александрович служил в городском самоуправлении. В 1891 – 1893 годы, в весьма непростое для истории Симбирска и России время, связанное с крупным неурожаем и эпидемией холеры, он был Симбирским городским головой. Затем до самой своей смерти возглавлял Симбирский городской Общественный Банк, отчисления от доходов которого шли на деятельность городских учебных и благотворительных заведений. Широко занимался собственной благотворительностью, жертвуя крупные суммы на попечение о больных и сиротах, на заботу о раненых воинах в период Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, за что был удостоен звания Симбирского потомственного почетного гражданина.

Летом 1901 года Николай Александрович скончался от «аневризма», а всё его имущество унаследовали дочери: жена врача Лидия Николаевна Сахарова, жена подполковника Валентина Николаевна Полочининова и девица Екатерина Николаевна Чебоксарова.

Оболыняк первогильдейского купца на улице Спасской, переименованной позже в Советскую, снесли в октябре 1969 года при строительстве гостиницы «Венец». На месте развалин строители обнаружили сгнившую от времени деревянную шкатулку с различными золотыми украшениями: кольцами, серьгами, брошами и, среди прочего, нашли внушительный кулон, украшенный 30 бриллиантами.

Н. Я. Шатров

Н. Я. Шатров
(1853—после 1919)

Общественно значимой стороной деятельности симбирского купечества являлась благотворительность. И несмотря на то, что богатых представителей купеческого класса в Симбирске были считанные единицы, купечество сыграло существенную роль в становлении и деятельности благотворительных учреждений Симбирска второй половины XIX в. Эта сторона деятельности симбирского купечества была отмечена в речи городского головы П. С. Балакирщикова, посвященной 250-летию юбилею города, где наряду с известными всей России именами государственных и общественных деятелей были названы «славные имена среди скромных деятелей на поприще торговли, выделяющихся благотворительностью, которая процветает в Симбирске».

Благотворительная деятельность проявлялась в разнообразных формах, как коллективных, так и индивидуальных, организованных и возникающих спонтанно.

Не менее важным являлся и тот фактор, что лица, сделавшие крупные пожертвования, становились почетными членами благотворительных обществ, почетными гражданами г. Симбирска, а в особых случаях - получали награды от государства. Пожертвования поднимали престиж купцов, свидетельствовали о прочности их материального положения. О пожертвованиях давалась информация в местной печати. Сам факт такой публикации мог быть привлекательным для иного «толстосума», ставя его на один уровень с признанными местными благотворителями, вводя в круг «отцов города». Купец заявлял тем самым о своей религиозности, просвещенности, моральных качествах, обозначал участие в судьбах обездоленных и т. п. Это можно рассматривать как своего рода саморекламу, а значит и побудительный мотив к занятию благотворительностью.

Ещё одним мотивом, проявлявшемся, главным образом, в деле благоустройства города, было нарождающееся в торговом классе чувство хозяина, чем-то похожее на отношение правителей к столицам своих государств, иные купцы смотрели на города, где они проживали, как на своего рода вотчины.

Во многом благотворительность была преемственной, семейной традицией состоятельных симбирских купцов и купеческие сыновья, в пример своим отцам, продолжали начатое. Благотворительностью занимались многие представители рода купцов Акчуриных, Пастуховых, Кирпичниковых и др.

Один из наиболее значительных примеров благотворительности симбирского купечества мы находим в книге «Благотворительные учреждения России».

Особое место в становлении и развитии народного просвещения в Симбирской губернии по праву принадлежит крупнейшему симбирскому фабриканту и купцу Н. Я. Шатрову, выделявшему немалые средства на становление и развитие народного просвещения в Симбирской губернии.

В начале пятидесятых годов местное дворянство и купечество г. Симбирска решили устроить детский приют и стали собирать денежные пожертвования, которые к 1861 г. составили сумму в 7500 руб. 11 января 1869 г. было открыто симбирское губернское попечительство детских приютов, принявшее капитал, предназначенный для учреждения приюта, в состав которого вошел купец Николай Яковлевич Шатров.

В 1882 г., когда было принято решение о строении в Симбирске здания городской богадельни, купцом А. П. Кирпичниковым были пожертвованы два принадлежавших ему дома со всеми надворными строениями стоимостью 2500 руб., на углу Ярмарочной площади и Ново-Казанской улицы. Причем, Кирпичников выразил желание, чтобы в одном из домов был помещен Николаевский дом призрения неимущих, а в другом — детский приют. Летом 1894 г. постройка нового здания продолжилась и, вместе с тем, ремонт и расширение существующих, на что было израсходовано более 61000 руб. и что составило одно грандиозное здание, занявшее целый квартал. В 1897 г. купцами Н. Я. Шатровым, Н. А. Чебоксаровым, В. Ф. Петровым было сделано еще одно пожертвование в пользу богадельни, за счет которого в ней содержались пять кроватей.

Благотворительность реально содействовала развитию системы народного образования в губернии. Пожертвования здесь имели самый различный характер: построенные здания, учебные пособия, книги для библиотек, денежные вложения на нужды просвещения. Предусматривалось, что сделанное приноситеlem назначение не может быть изменено без его согласия.

Бывший дом Н. Я. Шатрова в Ульяновске. Ныне - Дворец бракосочетания (ул. Гимова, 3)
Фото А. Маркельчева. 1960-е годы

Будучи «ревнителем коммерческого образования», Н.Я. Шатров передал в дар Симбирскому коммерческому училищу в первый же год его существования каменный двухэтажный дом с подвалом и надворными постройками, оцененный в 40000 руб., а затем в 1901 году пожертвовал 2000 руб. в неприкосновенный капитал, из процентов с которого должна была вноситься плата за беднейшего ученика по усмотрению жертвователя.

Имя Н. Я. Шатрова было самым тесным образом связано с Симбирской чувашской учительской школой. Из всех благотворителей, поддерживавших школу и содействовавших ее процветанию, его имя называлось с особой признательностью, ибо Шатров «особенно много содействовал расширению и устройству школьных зданий, пожертвовав на вновь отстроенный каменный дом более 40000 руб.». На свои средства Шатров отстроил двухэтажный каменный дом для мужского 2-х классного приходского училища, в котором могло размещаться 100 мальчиков: жить, учиться и питаться; еще в этом доме размещались квартиры для учителей. Стоимость всех произведенных работ по строительству дома, а также отделке и устройству двора составила 61400 рублей. Личное пожертвование Н. Я. Шатрова составило 56400 руб. Были и другие пожертвования Н. Я. Шатрова на нужды Симбирской чувашской школы, с помощью которых она выходила из многих затруднительных обстоятельств. Он поддерживал ее с 1883 года и на протяжении более чем 25 лет. Всего в пользу школы Н.Я. Шатровым было пожертвовано более 100000 руб.

Немалые средства выделялись Н. Я. Шатровым и на другие благие цели. Заботясь о духовном состоянии своих рабочих, в 1897 г. он выделил средства на строительство храма в селе Старая Измайловка Сенгилеевского уезда, где находилась его суконная фабрика. В связи с чем, 24 декабря 1898 г. за постройку церкви в с. Измайловка и другие пожертвования симбирскому купцу Н. Я. Шатрову был пожалован орден св. Станислава 2-й степени.

Кроме этого, на территории фабричного поселка действовали больничные заведения для служащих фабрики и часовня, а также были устроены ясли. Симбирские Епархиальные ведомости в 1899 г. писали: «В ряду современных благотворительных учреждений ясли занимают далеко не последнее место. Ясли - это дневной приют, в котором дети бедных родителей пользуются уходом и присмотром, заменяющим уход матери. Это в малом виде воспитательный дом, с тем, однако, громадным преимуществом, что дети здесь не разлучаются с родителями». Сумма, ассигнованная Н.Я. Шатровым на эти ясли, составляла 300 руб. «Ясли существовали два летних месяца, начиная с половины июня и кончая половиной августа. Обставлены были ясли довольно комфортабельно и снабжены всеми необходимыми вещами, как то: посудой, бельем, детскими постельями... На его же деньги содержались няньки в необходимом количестве, платилось жалованье им и надзирательнице, которой была местная учительница. В этих яслях на протяжении 50 дней пребывало до 1000 детей, половина из которых были грудные. Фабричное население сразу отнеслось доверчиво к яслям, а по окончании срока работы яслей, был отслужен благодарственный молебен, и матери, присутствовавшие при этом со своими детьми, со слезами на глазах благодарили владельца фабрики за заботы об их малютках».

На средства Н. Я. Шатрова содержалась и Николаевская церковноприходская школа, в звании почетного попечителя которой Н.Я. Шатров был утвержден в 1888 г.

Послесловие

Симбирское купечество с пониманием и сочувствием относилось ко всем проблемам Симбирска, в числе которых была проблема бесприданниц. В 1899 году Н. Я. Шатров предоставил деньги для ежегодной раздачи невестам, положив, тем самым, начало традиции раздачи пособий - приданных дочерям обедневших купцов и мещан. В 1915 г. о практике раздачи таких пособий говорилось уже как о хорошей традиции. В «Симбирских губернских ведомостях» за 1915 г. в заметке «Лепта Н. Я. Шатрова» говорится, что меценат передал 200 руб. через купеческого старосту «по приему целого ряда предшествовавших лет» для раздачи бедным.

В ряде источников рассматриваемого периода часто не указываются фамилии жертвователей, обозначенных собирательным понятием «купечество».

Реальность благотворительной деятельности симбирского купечества донныне сохранившиеся здания учебных заведений, церквей, городской богадельни, приюта в Симбирске.

Благотворительность имела и другую сторону, о которой мало говорят и пишут. Она была следствием самоустранения государства от решения социальных проблем страны. Вначале «социальная сфера», как её сегодня называют, была возложена на плечи тяглых общин, затем к участию в ней стали всеми доступными средствами побуждать формирующийся предпринимательский класс, до этого обязанный, в основном, выборной службой. Власть не умела и не желала организовать справедливое распределение налоговых поступлений, проводить модернизацию в русле наметившихся мировых тенденций, развивать гражданские права и свободы. Её деятельность слишком долго ограничивалась задачами внешней политики и военными делами. Благотворительность заслуживает самой позитивной оценки, когда мы рассматриваем её как особую форму служения обществу, как проявление сложившейся у человека системы моральных ценностей, как одну из немногих доступных купечеству форм социальной активности.

Развитие купеческого предпринимательства в Симбирской губернии на рубеже XIX – XX веков имело большое значение для местной культурной жизни. Накопление свободных капиталов давало возможность их владельцам выделять значительные суммы на устройство и содержание учебных заведений, общественных библиотек, поддержку различных культурных начинаний, приютов, богаделен, на благоустройство города.

Но если задаться вопросом, могла ли благотворительность существенно изменить общественно-политический климат в стране, излечить очевидные социальные язвы, то ответ скорее будет отрицательным. Очевидно, что два десятка благотворителей не могли существенно повлиять на условия жизни в Симбирске и губернии, что богаделен, больниц и школ и иных социально значимых учреждений в сравнении с потребностями по общему низкому уровню жизни большинства населения было катастрофически мало. Наконец, на наш взгляд важно, что в сознании большей части современников не происходило формирования положительного образа отечественного предпринимателя. Многие искренне считали, что торговый класс копейными подачками возвращает народу жалкие крохи от награбленного. В своё время великий русский историк В. О. Ключевский подвергся осмеянию радикально настроенной молодёжью за то, что на примерах из русской истории восхвалял «копейную благотворительность».

Таким образом, можно отметить огромную роль «могучего» сословия в развитии российской провинции и государства в целом. Для купечества было характерно стремление, сохранять и приумножать свое семейное коммерческое предприятие, но также была свойственна и потребность приносить пользу обществу, помогать ему в образовании и просвещении.

В Симбирске, как и в других городах России в пореформенный период, существовал сравнительно узкий круг купеческих родов, игравших в хозяйственной жизни города ведущую роль. Фамилии таких купцов были постоянно представлены в гильдиях и составляли основу купеческого общества на протяжении всего рассматриваемого периода Российской империи до принятия декрета об отмене сословий и сословных привилегий в России в 1917 г. По образцу дворянства некоторые купцы второй половины XIX в. исчисляли свою генеалогию несколькими столетиями, хранили память о выдающихся событиях в истории династии.

Современное состояние российской экономики, а также проводимые государством экономические и социально-политические реформы, заставляют нас все чаще задумываться об истории предпринимательства, восстанавливать хронологию времени, утраченные ценности, традиции торговой деятельности. В последние несколько лет актуальность рассматриваемой проблемы значительно возросла и это связано с изменившимися социально-экономическими условиями, культурно-исторической ориентацией общества.

Список литературы

1. Авдонин, А. М. Под сенью языковских муз / А. М. Авдонин. – Ульяновск : Печатный двор, 1991. – 49 с.
2. Беспалова Е.К. Прогулки по Московской / Е.К. Беспалова, И.Э. Сивопляс. - Ульяновск, 2013. – 256 с.
3. Вильданова Р. К. Акчурины и формирование татарской общины в г. Симбирске на рубеже XIX - XX веков // Симбирский научный вестник. - Ульяновск: УлГПУ, 2016. – С. 139-146.
4. Галимова Л.Н. Мир провинциального купечества. Купечество города Симбирска во второй половине XIX – начале XX в.: Социально-бытовой аспект.: монография / Л.Н. Галимова – М.: Флинта : Наука, 2010. – 224 с.
5. Ганин А.А. Секреты коммерческого успеха некоторых симбирских купеческих фамилий // Симбирский научный вестник. - Ульяновск: УлГУ, 2016. № 1(23). – С. 167-171.
6. Громова Т.А. Городской голова Леонид Иванович Афанасьев. – Ульяновск, 2014. – 228 с.
7. Громова Т.А. С Симбирском связаны судьбой. – Ульяновск, 2015. – 208 с.
8. Громова Т.А. Купцы Чебоксаровы // Деловое обозрение. - 11/2002. - С. 20-21.
9. Ефимов Ю.Д. Очерки истории суконной промышленности Симбирской губернии конца 19-начала 20 вв. – Ульяновск, 1993. – 67 с.
10. Интернет. Родные люди <http://shol.ucoz.com/index/balakhirshhikovy/0-19>.
11. Историко-архитектурные памятники Симбирска-Ульяновска. Каталог Ульяновск, 2006. – 400 с.
12. Кобзев А. В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. – Нижний Новгород, 2007. – 446 с.
13. Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда. – Симбирск, 1903. – 240 с.
14. Мартынов П.Л. Симбирск: сборник исторических сведений – Ульяновск, 2008. – 480 с.
15. Материалы Государственного архива Ульяновской области (ГАУО)
16. Ромашин И.С. Очерки экономики Симбирской губернии XVII-XIX веков – Ульяновск, 1961. – 56 с.
17. Садыкова Р.К. Жемчужины татарского народа - Ульяновск, 2012. - 280 с.
18. Симбирские губернские ведомости, 1871, 1895.
19. Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Симбирской губернии (по данным всероссийской переписи 1918 г.) – Симбирск, 1922. – 222 с.
20. Справочные (памятные) книжки и Адрес – календари Симбирской губернии.
21. Таиров Н.И. Татарские предприниматели и школьное образование в Поволжье и Приуралье / Новый исторический вестник, 2008. – С. 50-56.
22. Улица Гончарова. - Ульяновск: Корпорация технологии продвижения, 2015. - 232 с.
24. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. Т.1, 2 – Ульяновск: Симбирская книга, 2000, 2004. – 158 с.
25. Шкунов В.Н. Оренбуржье в системе торгово-экономических отношений России со странами Востока (вторая половина XVIII-первая половина XIX вв.) – Самара, 2002. – 162 с.
26. Ястребов А.В. Воспоминания (1966-1968 гг.) (рукопись, оригинал). Архив С.Л. Сытина (Ульяновск).

Сведения об авторах

Вильданова Римма Камильевна – кандидат исторических наук, помощник президента УлГУ, член союза журналистов РФ.

Гайнетдинов Руслан Шевкатович – председатель правления госкорпорации по развитию предпринимательства Ульяновской области. Председатель УРО ОПОРА РОССИИ.

Галимова Лилия Надиповна – доктор исторических наук, доцент, член - корреспондент РАЕ, член Ассоциации антропологов и этнологов России, эксперт по реализации проекта создания научно-популярной антологии, посвященной предпринимателям Симбирска – Ульяновска при правительстве Ульяновской области, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин «УИ ГА им.Б.П. Бугаева».

Громова Татьяна Алексеевна – краевед-публицист, старший научный сотрудник ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова», заслуженный работник культуры Ульяновской области.

Куликова Екатерина Николаевна – научный сотрудник ООО «Симбирск-Рем-Сервис».

Свешникова Ольга Алексеевна – председатель Совета Ульяновского регионального отделения ВООПИиК; член экспертного Совета при Правительстве Ульяновской области и Научно-методического экспертного Совета при Управлении по охране объектов культурного наследия администрации Губернатора Ульяновской области; эксперт по проведению государственных историко-культурных экспертиз.

Сивопляс Иван Эдуардович – краевед-публицист, научный сотрудник научно-исследовательского отдела Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В.И. Ленина».

Шабалкин Антон Юрьевич – краевед-публицист, ведущий архивист ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области», заслуженный работник культуры Ульяновской области.

Оглавление

Предисловие (Л.Н. Галимова, Р.Ш. Гайнетдинов).....	5 стр.
Абушаевы (Р.К. Вильданова).....	8 стр.
Акчурины (Р.К. Вильданова).....	13 стр.
Алеевы (Р.К. Вильданова).....	23 стр.
Андреевы (О.А. Свешникова).....	26 стр.
Арацковы (Т.А. Громова).....	30 стр.
Балакирщиковы (И.Э. Сивопляс, Т.А. Громова).....	34 стр.
Баукины (И.Э. Сивопляс).....	38 стр.
Бахтеевы (Р.К. Вильданова).....	40 стр.
Бокоунины (Т.А. Громова).....	45 стр.
Зеленковы (А.Ю. Шабалкин, О.А. Свешникова).....	49 стр.
Кирпичниковы (Т.А. Громова).....	54 стр.
Конурины (А.Ю. Шабалкин).....	58 стр.
Пастуховы (Т.А. Громова).....	62 стр.
Сачковы (Т.А. Громова).....	66 стр.
Степановы (Т.А. Громова).....	71 стр.
Сусоколовы (Е.Н. Куликова, О.А. Свешникова).....	77 стр.
Тенишевы (Р.К. Вильданова).....	82 стр.
Токаревы (И.Э. Сивопляс).....	85 стр.
Чебоксаровы (Т.А. Громова, И.Э. Сивопляс, А.Ю. Шабалкин).....	89 стр.
Шатров Н.Я. (Л.Н. Галимова).....	94 стр.
Послесловие (Л.Н. Галимова, Р.Ш. Гайнетдинов).....	97 стр.
Список литературы.....	99 стр.
Сведения об авторах.....	100 стр.
Оглавление.....	101 стр.

Научно-популярное издание

**СИМБИРСК КУПЕЧЕСКИЙ
ЧАСТЬ II
КУПЕЧЕСКИЕ ФАМИЛИИ СИМБИРСКА**

фото на обложке:

г. Симбирск. Общий вид, ГИММЗ «Родина В.И. Ленина»;
Бик Б. Р. Фото г. Симбирска 80-х гг. XIX в. Застройка по правому берегу
реки Свяги. Внизу справа – винокуренный завод купца И. И. Сусоколова.

Вёрстка и техническое редактирование:
Галимова Л.Н., Громова Т.А.

Компьютерная вёрстка и дизайн:
Кутинов Е.В.

Сдано в набор 30.09.2016. Подписано к печати 20.10.2016.

Формат 155x215. Бумага мелованная.

Печать цифровая.

Усл. печ. 2,75 л. Тираж 100. Заказ №992.

432071, г. Ульяновск, ул. Шевченко, д. 100, т. (8422) 41-90-90

Отпечатано в типографии РГ «Пеликан»

e-mail: pelikan-r@yandex.ru

История Симбирского Предпринимательства